

О СТРАТЕГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В БАССЕЙНАХ ЛОСОСЕВЫХ РЕК КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

Моисеев Роберт Савельевич
кандидат экономических наук,
директор Камчатского филиала
Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сфера научных интересов:
геоэкономика;
региональная экономика;
экономика природопользования;
управление развитием
территориально-производственных комплексов
Автор более 160 научных публикаций, из них
6 монографий.

Михайлова Татьяна Робертовна
младший научный сотрудник
лаборатории социально-экономических
исследований
Камчатского филиала Тихоокеанского
института географии ДВО РАН

Сфера научных интересов:
сохранение и рациональное использование
природных ресурсов;
управлением природопользованием
коренных малочисленных народов Севера;
управление особо охраняемыми природными
территориями
Автор 18 научных работ

Рис. 3. Локализация Камчатской области по бассейну лососевого реч.

Рис. 4. Районы распространения территориально-хозяйственных зон лососей (по границам государств и субъектов Российской Федерации)

Рис. 3. Водные бассейны в Камчатской области

Рис. 6. Схема использования территории Камчатской области на 2006 г.г.

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН

Камчатская лига независимых экспертов (РОО КлиНЭ)

Р. С. Моисеев, Т. Р. Михайлова

**О СТРАТЕГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ
В БАССЕЙНАХ ЛОСОСЕВЫХ
РЕК КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Моисеев Р. С., Михайлова Т. Р.

О стратегиях управления природопользованием в бассейнах лососевых рек Камчатской области. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2007. — 88 с.: ил. 7, табл. 4, библи. 71 назв., прил. — 10.

В представленной книге рассмотрены основные направления разработки стратегий управления природопользованием в бассейнах лососевых рек Камчатской области, ориентированных на сохранение и исторически длительное хозяйственное использование лососевых популяций. Приводится типология бассейнов лососевых рек по основным природно-общественным признакам. Рассмотрены основные инструменты рационального управления процессами природопользования. Предложены основные подходы к формированию стратегий управления хозяйственными процессами в бассейнах лососевых рек Камчатки с использованием социально-экономических стимулов рационального поведения природопользователей.

Работа адресована специалистам в области управления региональным развитием и природопользованием.

Издается по решению Ученого совета Камчатского филиала ТИГ ДВО РАН.

Рецензенты:

Бугаев В. Ф., докт. биолог. наук (КамчатНИРО)

Лобков Е. Г., докт. биолог. наук

Ширков Э. И., канд. эконом. наук (КФ ТИГ ДВО РАН)

Издано в рамках партнерского проекта Тихоокеанского центра защиты окружающей среды и природных ресурсов (Pacific Environmental/PERC) и Камчатской Лиги Независимых Экспертов (Россия) «Сохранение лососей на Дальнем Востоке России», финансируемого фондом Gordon and Betty Moore Foundation и реализуемого в Камчатской области и Корякском автономном округе

**Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography
(KB PIG) FED RAS**

Kamchatka League of Independent Experts (KRO KLIE)

R.S. Moiseev, T.R. Mikhailova

**ON STRATEGIES OF NATURE
USE MANAGEMENT
IN SALMON RIVERS WATERSHEDS
IN KAMCHATKA REGION (OBLAST)**

Moiseev R. S., Mikhailova T. R.

On strategies of nature use management in salmon rivers watersheds in Kamchatka region. — Petropavlovsk-Kamchatsky. Kamchatpress, 2007. — 88 pages.

In the presented book the main approaches of a development of nature use management in salmon rivers watersheds in Kamchatka region oriented on conservation and long-term economic use of salmon populations are investigated. A typology of salmon rivers watersheds is presented according to the main natural-social indications. The major tools for a rational management of nature use processes are analyzed. The main approaches to designing of management strategies of economic processes in salmon rivers watersheds on Kamchatka with using of the socio-economic incentives for rational behavior of natural resources users are proposed.

The book is addressed to specialists in the field of management of regional development and natural resources use.

Tables — 6, Illustrations — 7, Bibliography — 71 titles.

Published with the permission of the Scientific Council of Kamchatka Branch TIG DVO RAN

Reviewers:

Viktor F. Bugaev V.F., PhD, Biology

Evgeny G. Lobkov, PhD, Biology

Eduard I. Shirkov, PhD, Economist

This book is published as part of partnership project with Pacific Environment and with the Kamchatka League of Independent Experts to protect the salmon of the Russian Far-East, and this work is supported by the Gordon and Betty Moore Foundation

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. Постановка проблемы	10
2. Характеристика района исследований	15
2.1. Обоснование выбора полигона	15
2.2. Характеристика рек и бассейнов	16
2.2.1. Гидрология	16
2.2.2. Рыбопродуктивность	19
2.2.3. Социально-экономическая освоенность	22
2.2.4. Сводная оценка и типология	24
2.3. Развитие схем управления	25
2.4. Основные противоречия	26
2.5. Современные предложения по совершенствованию управления	27
3. Основные инструменты стратегического управления рациональным природопользованием	30
3.1. Общая характеристика	30
3.2. Собственность. Аренда. Рента	31
3.3. Кооперативные формы	36
3.4. Частное предпринимательство	37
3.5. Конкуренция и монополия	40
3.6. Коренные малочисленные народы Севера	42
3.7. Особо охраняемые природные территории	44
4. Основные требования к разработке стратегий рационального природопользования в бассейнах лососевых рек	49
Заключение	53
Литература	57
Приложения	60

ВВЕДЕНИЕ

Главной целью исследований, материалы которых представлены в книге, является разработка основных методологических и методических подходов, а также практических требований к разработке государственной экономической, социальной, правовой, административной, природоохранной политики, которая могла бы обеспечить рациональное использование природно-ресурсного потенциала и сохранение природной среды в бассейнах тех водных объектов, где воспроизводятся тихоокеанские лососи, как виды водных биологических ресурсов, особо ценных в экономическом отношении и особо значимых по роли в формировании экологических систем. С учетом совокупности этих подходов и требований могут быть выработаны специфичные, дифференцированные применительно к конкретным местным условиям стратегии долгосрочного устойчивого поведения государства, экономических субъектов, местного самоуправления, общественных организаций при управлении охраной природы и природопользованием, в специфичных сочетаниях природных и социально-экономических условий в бассейнах этих водных объектов.

Содержание работы состоит:

– в подразделении бассейнов лососевых рек Камчатской области (в настоящее время – южная часть полуострова Камчатка) на типы по основным системообразующим природным и социально-экономическим признакам;

– в рассмотрении и оценке возможности использования исторического опыта и научно обоснованных методических подходов к регулированию природопользования в природообщественных системах, аналогичных рассматриваемым;

– в формировании основных положений стратегий природопользования для каждого из типов рассматриваемых бассейнов рек, которыми определяются системы приоритетов и основных управленческих механизмов, могущих обеспечить переход к исторически устойчивому общественно рациональному природопользованию в бассейнах этих рек и в регионе в целом.

В работе не рассматривались вопросы биологии, организации и технологического обеспечения хозяйственного процесса промысла и переработки лососей и т. п. На это обстоятельство обратили внимание рецензенты. Оно обсуждалось и при формировании программы исследований, материалы которых представлены в книге. Вероятно, оно требует дополнительных разъяснений.

Во-первых, изучение названных выше вопросов ведется давно, в этих сферах накоплен большой объем знаний. Вопросы же рационального регионального управления освоением лососевых природных ресурсов рассматривались крайне недостаточно, стали исключительно острыми, в частности в Камчатской области, и до последнего времени не имеют удовлетворительного решения.

Во-вторых, один из основных аспектов проблематики рационализации современного лососевого хозяйства состоит в необходимости поиска комплексных подходов к организации рационального природопользования в бассейнах лососевых рек в целом. В этой сфере человеческой деятельности сложилась одна из острейших современных ситуаций не только для организации социально-экономических процессов в региональном масштабе, но и для обеспечения сохранения лососевого природно-ресурсного потенциала этих рек.

В связи с этими обстоятельствами главное внимание в представляемой работе уделено рассмотрению управленческих стратегических аспектов региональной организации лососевого хозяйства. Очевидно, что на следующих стадиях исследований более широкого, монографического характера рассмотрением должны быть охвачены все стороны многоаспектной проблематики этого хозяйства. Но, без отдельного специализированного комплексного решения вопросов управления использованием и, в первую очередь, сохранением лососевого природно-ресурсного потенциала, эти последующие стадии исследования могут приобрести совершенно иной характер, не связанный с естественным воспроизводством лососевых популяций.

В качестве источников информации в работе использованы: научная литература, правовые акты, фондовые материалы научных организаций и государственных учреждений. За представленные материалы авторы благодарны Департаменту рыбного хозяйства Администрации Камчатской области, региональным подразделениям Министерства природных ресурсов РФ и Федерального агентства по рыболовству РФ.

Информационная база исследования не ограничивается научными монографиями и статьями разных лет, освещающими важные для проводимого исследования характеристики природных, социальных, экономических условий в бассейнах лососевых рек Камчатской области. Значителен также массив статистических учетных данных, а также нормативных источников, привлеченных из государственных статистических сборников и ведомственных архивов и фондов.

Особенностью приведенного исследования является привлечение для анализа значительного количества газетных публикаций, содержащих как оперативную информацию о реальном состоянии природопользования в лососевых экосистемах Камчатки, так и оценки, гипотезы, предложения

ученых, специалистов, представителей общественных организаций, других лиц по поводу современных процессов развития лососевого хозяйства Камчатки и других районов мира; процессов и планов освоения природно-ресурсного потенциала Камчатской области; современных существующих и предполагаемых методов управления лососевым рыбным хозяйством Камчатки и Дальнего Востока. Конечно же, газетные источники требуют, как правило, дополнительных подтверждений и проверок. Однако острейшая актуальность рассматриваемой проблемы обусловила отсутствие каких бы то ни было оперативных данных по этой проблеме где-нибудь, кроме газет. В этом случае такой источник данных, вопреки общему правилу научных исследований, оказался не только незаменимым, но и содержащим ценную информацию. И, кроме того, использование его позволяет снять вопросы о недостаточном учете многочисленных предложений, имеющих основания рассматриваться как приоритетные.

Книга состоит из введения, четырех глав и заключения. В качестве приложений приводятся некоторые табличные и иные данные, более подробно представляющие включенные в основной текст материалы.

В первой главе содержатся основные положения, уточняющие характер исследуемой проблемы, определяющие содержание целей и задач исследования.

Методы управления лососевым рыбным хозяйством и природопользованием в целом в бассейнах лососевых рек, которые могли бы обеспечить устойчивое исторически длительное сохранение и опромышленение лососевых популяций в естественной среде обитания и в естественном режиме воспроизводства, — до последнего времени не выработаны во всех регионах мира, где обитают тихоокеанские лососи.

Условия для создания такого управления сохранились только в некоторых районах Дальнего Востока, в первую очередь, на Камчатке. В Северной Америке и на о. Хоккайдо такая возможность утрачена почти полностью. Для ее восстановления в этих районах необходимо восстановить подавляющее преобладание естественного воспроизводства лососей в естественной среде обитания, что представляет собой самостоятельную сложнейшую слабоизученную проблему.

У неспециалистов, в том числе среди лиц, управляющих экономическими процессами в стране в целом, возникают вопросы о тщетности восстановления процессов естественного воспроизводства лососей на Дальнем Востоке России; о необходимости форсированно перейти к технологиям их искусственного воспроизводства. Такие технологии уже позволяют «производить» лососей в больших количествах не только в США и Японии, но и в Норвегии, Чили, в странах, где тихоокеанские лососи естественно не воспроизводились никогда. Достаточно привести одно из высказываний высокого государственного деятеля: «Рыбный комплекс ничем не отличается от сельского хозяйства: там вода, здесь земля» [Известия. — 2007. — 13 февр.].

Такой вопрос есть также у теоретиков и практиков, занятых в производственных и непроизводственных процессах с технологиями, характерными для индустриального цивилизационного периода, природоразрушительными, но стереотипными, привычными, обеспеченными дорогостоящей инфраструктурой.

Такого вопроса нет у специалистов, изучающих и практически решающих проблемы формирования продовольственного баланса населения России и человечества в целом, сохранения природно-ресурсного потенциала, в особенности возобновимых биологических ресурсов, пока не имеющих альтернативы в продовольственном балансе. Такого вопроса нет у населения, проживающего в бассейнах лососевых рек, в особенности, у коренных народов.

Такого вопроса нет у специалистов и государственных деятелей, решающих поставленные перед человечеством в целом и перед отдельными народами глобального значения исторические задачи перехода к «устойчивому развитию», сохранения биоразнообразия, сохранения естественной среды обитания и т. п.

В настоящей работе сделана попытка оценить возможные подходы к построению стратегий рационального управления природопользованием в бассейнах лососевых рек с сохранением приоритета лососевого рыбного хозяйства. В других регионах мира, как отмечено выше, такая задача не решена, или не решалась.

Строго говоря, нет оснований утверждать, что есть теоретически безукоризненные доказательства возможности практического решения этой задачи в сложившихся в настоящее время системах общественных отношений. В нашей книге эта задача поставлена по двум основным причинам. Во-первых, недопустимо не искать способа практически решить конкретную задачу только потому, что теоретическая возможность решения еще не найдена. Во-вторых, человечеству необходимо выработать методы решения аналогичных задач в практике перехода к «устойчивому развитию», без чего этот переход может не состояться.

Предварительный анализ показывает, что поиск решения названной выше задачи целесообразен по направлениям, связанным с изменениями правовых и экономических механизмов управления природопользованием в экологических системах рассматриваемого вида.

Поиск и рассмотрение общих возможных стратегических положений такого управления подразделен на три основных блока.

Во второй главе приведен анализ основных природных особенностей бассейнов лососевых рек Камчатки, позволяющий типизировать их по главным природным и общественным условиям освоения, подразделить территорию области на регионы, в которых могли бы применяться однородные механизмы управления.

В третьей главе кратко рассмотрены основные сложившиеся в исторической практике человечества правовые и экономические методы управления; инструментарий общественных отношений, который использовался, используется и, вероятно, будет использоваться при организации стратегического и оперативного управления природопользованием. Анализ показывает, что основной набор экономических инструментов и составленных из них механизмов управления социально-экономическими процессами, видоизменяясь в деталях и в формах, применяется в общественных отношениях многие века.

Выделены для более подробного анализа отношения собственности (в правовом смысле — отношения владения, пользования, распоряжения); арендные и рентные отношения; различные соотношения конкурентных и монопольных механизмов организации экономических процессов; частнособственнические, кооперативные, государственные формы организации природопользовательской и природоохранной деятельности. Выделены также характерные для регионов с лососевым хозяйством вопросы о специфичных формах организации природопользования в районах проживания коренных малочисленных народов Севера; а также о методах марикультуры, аквакультуры, биотехнии; мелиорации, реабилитации, восстановления состояния природных систем. Этот комплекс механизмов управления природопользованием, с учетом специфичных условий объектов управления, может быть использован как основной для решения поставленной в работе задачи.

В четвертой главе в качестве основных выводов приведены основные положения управленческих подходов, которые могли бы применяться при построении Стратегий рационального использования природно-ресурсного потенциала бассейнов лососевых рек Камчатской области. Рассмотрена возможность дифференциации их в зависимости от специфики природных и общественных условий развития социально-экономических процессов в бассейнах этих рек. Среди основных положений Стратегий можно выделить специфику определения приоритетов в природопользовании; выбора механизмов борьбы с браконьерством; конкретизации главных целей и задач Стратегий в зависимости от индивидуальных особенностей управляемых природно-общественных систем.

В заключении кратко сформулированы основные выводы и показаны возможности использования определенных сочетаний управленческих инструментов для разработки конкретных Стратегий управления природопользованием в бассейнах конкретных рек с учетом природно-общественных особенностей освоения их природно-ресурсного потенциала. Разработка этих конкретных Стратегий является предметом специальных конкретных исследований.

В подготовке настоящей книги участвовал авторский коллектив в составе группы, которая была занята в исследованиях по гранту PERC (США) на тему «Стратегии природопользования в бассейнах лососевых рек Камчатской области»: Р. С. Моисеев и Т. Р. Михайлова. Картографические материалы подготовлены В. Е. Кириченко. В оформлении материалов принимала участие О. П. Лебедь.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. ЦЕЛИ. ЗАДАЧИ

Лососевое рыбное хозяйство исторически являлось экономической основой жизнедеятельности населения Камчатки, что в XVIII и XIX вв. многократно отмечалось исследователями Крашенинниковым, Стеллером, Дитмаром, Тюшовым и др.

С конца XIX в. лососевое рыбное хозяйство Камчатки приобретает характер товарной отрасли, с береговым промыслом на промышленной основе, с переработкой рыбы до стадии полуфабриката или готового продукта, с реализацией продукции за пределами региона. Значительную роль в развитии отрасли играл японский капитал.

В первой половине XX в. эта отрасль стала единственной интенсивно развивающейся отраслью экономической специализации Камчатки и основой развития народно-хозяйственного комплекса региона в целом. Постепенно лососевое хозяйство, функционирующее в пределах региона, стало полностью отечественным. Японский промысел лососей переместился в открытые районы Тихого океана и его морей, на пути миграций и в зоны нагула [38, 42].

В 1940–1950-е гг. произошло катастрофическое снижение подходов лососевых в реки Камчатки, приведшее к почти полному разрушению береговых секторов лососевого рыбохозяйственного комплекса. В 1970–1980-е гг. лососевое рыбное хозяйство Камчатки восстановилось, с объемами уловов в 4–7 раз меньшими, чем в максимальные по рыбопромысловой продуктивности годы довоенного периода. В настоящее время лососевое хозяйство является одним из важных секторов рыбохозяйственного комплекса Камчатки в целом. В научных разработках указывается, что, при рациональном использовании природных ресурсов лососевого хозяйства и восстановлении воспроизводственного естественного потенциала рыбопромысловых водоемов, объемы допустимых уловов лососей могут восстановиться до уровня конца 1930-х гг.

В 1990-е гг. рыбное хозяйство Камчатки вошло в перманентное кризисное состояние, характеризующееся не только резким ухудшением состояния природно-ресурсной базы отрасли, резко снизившейся экономической эффективностью рыбного хозяйства на отраслевом и региональном уровнях и другими видимыми особенностями, но и такой, частично фиксируемой, «невидимой» особенностью, как экономически, социально и экологически разрушительное развитие криминогенной и других форм «теневой» экономики. Эти особенности в разных сочетаниях и формах, с разной точностью и степенью детализации отмечаются федеральными и региональными органами государственной власти и управления, экономическими субъектами, общественными объединениями, учеными и журналистами. Полного анализа этого состояния до последнего времени нет, в частности, из-за недоступности или труднодоступности важнейшей для анализа информации. Отсутствие точного знания о причинно-следственных связях и факторах, действия которых приводят к сохранению кризисного состояния рыбного хозяйства, вызывает поверхностные, дезинформирующие, частные, разовые реакции на всех уровнях Общества [1, 13, 16, 18, 21, 26, 32, 35].

В тему настоящей работы не входит подробное рассмотрение названной проблематики, которая включает в себя сложный в видовом, иерархическом и пространственном отношении комплекс факторов и последствий, многообразие форм проявления и т. п. В то же время, разработка любых предложений по рационализации состояния ни отдельных секторов рыбного хозяйства, ни рыбного хозяйства в целом не может быть корректной, если не опирается на результаты анализа причин этого состояния. Для достижения поставленной в нашей работе цели есть основания применить методологически допустимый прием, основанный на учете важнейших общих факторов, оказывающих прямое определяющее воздействие на рассматриваемые нами процессы. Необходимо также достаточно точно определить признаки, пространственные и содержательные границы, определяющие положение рассматриваемого объекта («лососевого хозяйства») в общей системе рыбного хозяйства, позволяющие разрабатывать предложения по улучшению состояния этого объекта отдельно от улучшения состояния системы в целом.

А. Важнейшая, ключевая причина кризисного состояния рыбного хозяйства России и отдельных его секторов, отмеченная уже и на высшем федеральном уровне власти, — отсутствие управляемости межотраслевым комплексом в целом [9]. После разрушения системы управления этим комплексом в 1991–1992 гг, новая, хотя бы относительно разумная система управления, до последнего времени не создана [9, 15, 57–60].

Система управления рыбным хозяйством СССР, существовавшая до 1991 г., не была безупречной, но с достаточной общественной, отраслевой и для предприятий экономической эффективностью обеспечивала функционирование рыбного хозяйства страны и сохранение его природно-ресурсной базы (рис. 1, 2).

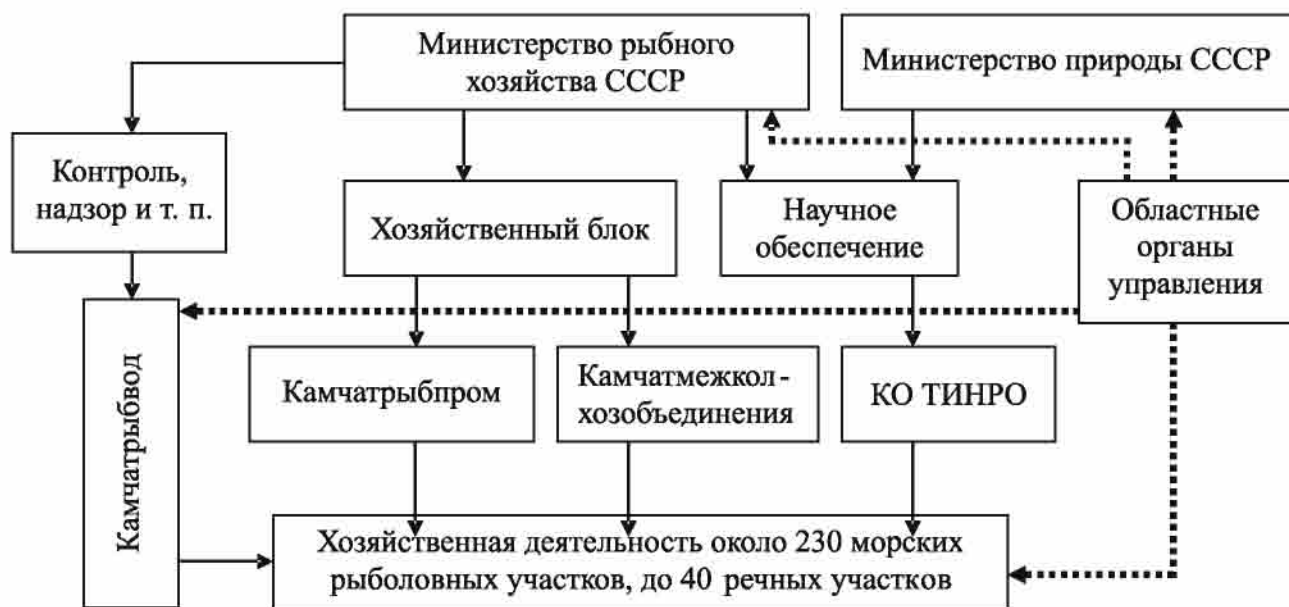

Рис. 1. Схема управления лососевым рыбным хозяйством в Камчатской области до 1990 г.

Рис. 2. Схема оперативного управления лососевым промыслом в период пугины

С 1991 г. до последнего времени отсутствует устойчивая правовая база, которая могла бы обеспечить функционирование отрасли в целом; постоянно меняются территориальная, видовая, иерархическая структура и взаимосвязи государственных органов, создаваемых для регулирования отдельных функциональных процессов в рыбохозяйственной деятельности; контрольно-разрешительная деятельность по государственному регулированию рыбного хозяйства распределена более чем по 10 ведомствам, и т. д., и т. п. Попытки в течение 15 лет реформировать системы управления рыбным хозяйством в России не приводят к рациональным результатам (рис. 3).

Среди причин возникновения кризисной ситуации в рыбном хозяйстве России и безуспешности попыток исправления этой ситуации называют отсутствие теоретических и методологических основ для развития управления экономикой страны в целом в системе новых общественных отношений; неадекватность принципиальных управленческих решений (реформаций, преобразований и т. п.) реальному состоянию управляемых систем (например, реформирование по инструкциям МВФ; по аналогам, взятым из Новой Зеландии и т. п.); неприятие реальными социально-экономическими структурами новаторских управленческих воздействий; нерациональность управленческого поведения отдельных управляющих персон и т. д.

Не вызывает сомнения у наблюдателей, что одна из важнейших причин длительного сохранения неуправляемости рыбным хозяйством России состоит в целенаправленных стимулирующих воздействиях на органы власти со стороны наиболее экономически мощных «рыбохозяйственных юридических лиц», которым выгодно отсутствие системы управления, рационально регулирующей развитие отрасли в целом.

Обобщенно оценивая характер причин и проявлений отсутствия управляемости в рыбном хозяйстве России, можно утверждать следующее. Конкретные механизмы решения поставленных в нашей работе задач должны формироваться и функционировать в тех регионах, где происходит регулируемая ими рыбохозяйственная деятельность, локализованная в пространстве и с достаточной четкостью выделяющаяся в видовом отношении в общей системе рыбного хозяйства страны. Необходимо, чтобы эти механизмы не формировались и не функционировали на федеральном уровне. Федеральные органы государственной власти и управления в данном случае должны утверждать только общие правила формирования и функционирования таких механизмов.

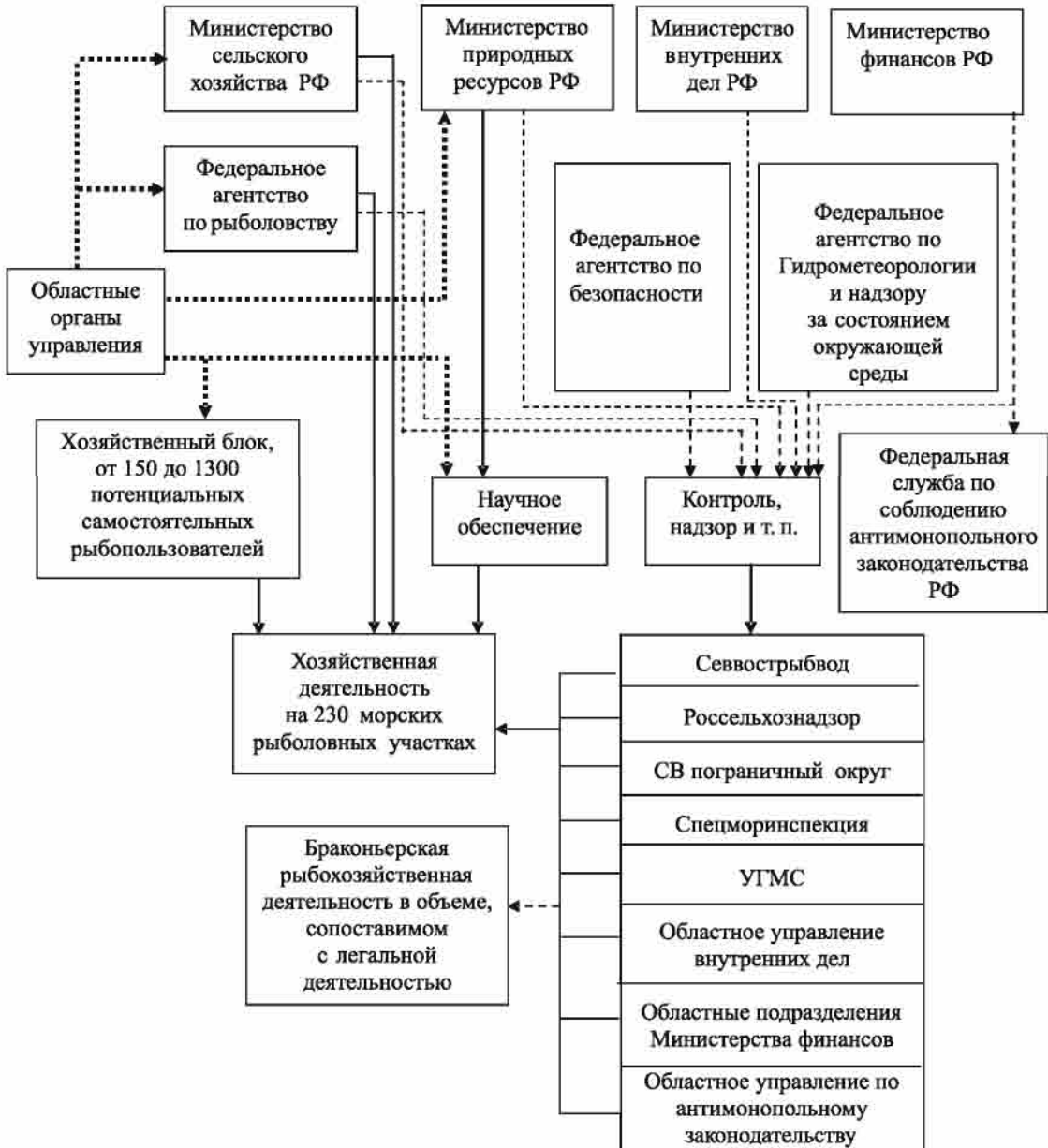

Рис. 3. Схема управления лососевым хозяйством в Камчатской области в 2006 г.

Такое утверждение позволяет перейти к практической разработке механизмов управления лососевым рыбным хозяйством, поскольку оно целесообразно и в правовом отношении реализуемо.

Оно **целесообразно**. Федеральные органы власти и управления не сумели за 15 лет, в течение 1991 – 2006 гг., обеспечить управляемость в функционировании сложного в видовом и пространственном отношении рыбохозяйственного комплекса страны в целом. Нет разумных оснований ожидать, что они смогут сделать это и в предстоящие после 2006 г. 15 лет.

В конкретных районах, где реально осуществляется рыбохозяйственная деятельность, из-за отсутствия управляемости сложились устойчивые по характеру нерациональные взаимодействия между хозяйственными и природными процессами. Основная особенность этих взаимодействий такова, что их результатом является разрушение воспроизводственных процессов природных водных биологических ресурсов как основы существования рыбохозяйственного производства.

Нет разумных оснований ожидать, что характер этих взаимодействий и их разрушительных последствий может измениться без изменения общественных условий, их определяющих. Изменить же условия, в которых осуществляется рыбохозяйственная деятельность, невозможно без восстановления управляемости отраслью.

В этой ситуации несомненна целесообразность восстановления и регионального регулирования природопользования, как минимум, в тех районах, где рыбохозяйственная деятельность, как отмечено выше, локализована в пространстве и специфична в видовом отношении. Эти особенности характерны для лососевого рыбного хозяйства. Оно резко отличается от других видов рыбного промысла по технологии и видовому составу опромышляемых видов рыб. Оно чаще всего строго локализовано около устьев рек, в бассейнах которых воспроизводятся популяции опромышляемых лососей.

Восстановление управляемости природопользованием в регионе, в том числе и в первую очередь — рыбохозяйственной деятельностью в пределах бассейнов отдельных лососевых рек, позволит учесть региональные социально-экономические и природные особенности и, как минимум, сохранение регионального лососевого хозяйства в структуре рыбохозяйственной отрасли. Как максимум, это позволяет отработать механизм сохранения подразделений рыбохозяйственной отрасли в других регионах с аналогичными условиями.

Не вызывает сомнений также реализуемость названного выше предложения. Оно реализуемо в рамках принципов конституционности, законности, соблюдения целостности страны, федерализма и т. д. Оно реализуемо не только принципиально, но и в рамках существующих правовых механизмов. Субъекты Федерации, управляемые региональными органами государственной власти, имеют предусмотренные Конституцией РФ и федеральными законами возможности совместно с федеральными органами власти самостоятельно устанавливать правовую базу, организационные структуры, комплексы взаимоувязанных методов и другие компоненты, в совокупности составляющие целостный механизм рационального регулирования рыбохозяйственной деятельности в регионе. Это возможно в форме договоров и соглашений между Федерацией и субъектом Федерации; подтверждения регионального решения федеральным нормативным актом; принятия на федеральном уровне рамочного закона, предусматривающего возможность развития его общих положений в конкретные механизмы на региональном уровне; утверждения на федеральном уровне региональных экспериментов и т. п.

Б. Вторая группа проблем имеет не менее важный, чем «правовой», и взаимосвязанный с ним «экономический» характер. Эти проблемы связаны, прежде всего, с вызывающей тревогу и озабоченность всех общественных структур «теневой» (в том числе и «криминальной») экономической составляющей рыбохозяйственной деятельности. Эта деятельность многосложна по видовой, территориальной структуре и иерархическим уровням, в связи с чем многосложна и проблематика ее развития. Не анализируя эту проблематику во всей ее полноте, выделим некоторые проблемы и формы ее проявления, имеющие определяющее значение для решения рассматриваемых в настоящей работе задач.

К таким проблемам относим следующие.

Широчайше распространенная в государственных органах власти и управления коррупция проявляется, возможно, и в системах, причастных к утверждению ОДУ (общий допустимый улов) и распределению рыболовных участков и квот на промысел рыбы между регионами и отдельными экономическими субъектами. Это вызывает многочисленные публичные обвинения «в продажности», «корыстных интересах» и т. п. и создает обстановку всеобщего подозрения ко всему, что происходит в рыбохозяйственной деятельности в стране, и в лососевом секторе — в частности.

Для решения этой проблемы необходимо иметь ответ на главный для стратегии решения вопрос: «Не является ли коррупция явлением сущностным, органично присущим создаваемому в современной России варианту капиталистического строя (либеральная экономика, монетаризм, криминальный капитализм и т. п.)?» Научно точного ответа на этот вопрос пока нет, и не заметно усилий государства для его получения. Без такого ответа любые усилия государства по «борьбе» с этим явлением будут бесполезными, декоративными. Остается неизвестной их направленность: или на полное искоренение, если коррупция есть случайность при современном общественном строе; или на придание коррупции «приличного» вида в рамках некоторых ограничений, если коррупция есть сущностная необходимость для существования современного общественного строя. Необходимо

также знать, возможно ли уничтожить коррупцию в отдельном территориально-отраслевом секторе современной российской экономики, от чего зависит решение задачи, поставленной в нашей работе.

К таким проблемам относится и браконьерство, которое, как общественное явление, достаточно давно превратилось в сложнейший конгломерат составляющих его компонентов, дифференцированных по видам и уровням от крупномасштабного международного до относительно безобидного нетоварного бытового, для личного потребления. В настоящее время государственные органы власти и управления в России не рассматривают браконьерство дифференцированно, что затрудняет получение полноценной отдачи от деятельности государственных структур, предназначенных для борьбы с браконьерством. Очевидно, что пресечение таких видов «браконьерства» в сфере использования лососевых природных ресурсов, как международно организованная поставка в другие страны (или регионы) мороженой рыбы по «странно низким» ценам; или как вооруженный и технически оснащенный криминализированный крупномасштабный промысел рыбы вблизи от нерестилищ; или как лов рыбы удочкой в окрестностях населенных пунктов, — требует радикально различных методов, сил и средств.

Важнейшей проблемой, стимулирующей разнообразные формы поведения у различных участников отношений, складывающихся в процессе функционирования лососевого сектора рыбного хозяйства, является низкая легальная экономическая отдача этого сектора на муниципальном, региональном и общегосударственном уровнях. Систематизация причин этого явления до последнего времени не проводилась, в частности, вследствие недоступности информации. Среди наиболее значимых причин называют вывоз рыбы за пределы регионов в сыром виде, без переработки на региональных предприятиях.

В настоящее время эту группу экономических проблем государство пытается решить, в основном, запретительно-карательными, разрешительно-ограничительными и фискальными методами, увеличивая количество контролирующих и надзирающих организаций, смещая распределительные функции на федеральный уровень.

Необходимость запретительных, контрольных и распределительных методов для регулирования общественных процессов не вызывает сомнений. Несомненно, однако, что рациональность управления социально-экономическими процессами обеспечивается рациональной организацией социальных и экономических отношений, рациональным учетом реальных экономических и социальных интересов, рациональным формированием экономических и социальных мотивов и стимулов деятельности физических и юридических лиц.

Рационально организованную общественно значимую экономическую и социальную деятельность государство может рационально по силам и средствам регулировать запретительными, контрольными, карательными и т. п. методами. Но нерационально организованную общественную деятельность регулировать такими методами нерационально, поскольку запретительная деятельность государства в этом случае может вырасти до масштабов, сопоставимых с деятельностью регулируемой.

Сама нерационально организованная экономическая деятельность спонтанно ориентирована, стимулирована, мотивирована на нерациональное экономическое поведение и совершается нерационально. Такая деятельность, должная быть общественно полезной по существу, проявляется в общественно нерациональной форме. Она ориентирована на нарушение не только общественных интересов, но и стратегических, отдаленных во времени интересов самих совершающих эту деятельность лиц. Нерационально организованная общественная деятельность порождает нарушения постоянно, как объективно обусловленный результат.

В такой ситуации борьба общества с нарушениями носит противоречивый характер. Оставаясь необходимой, она становится бесполезной. Очевидно, что следует прежде всего не усиливать (это не означает — не упорядочивать!) борьбу с нарушениями нерационально организованной общественной социальной и экономической деятельности. Только в течение 2006 г. принято не менее 4 нормативных актов, регулирующих распределение квот добычи (промысла) тихоокеанских лососей в пределах образуемого Камчатского края. Таких решений в период с 1992 по 2006 г. было принято не менее полутора десятков [6, 9, 10, 20, 36, 62, 63, 64, 65, 66, 69, 71] и ни одно из них не улучшило положения дел в отрасли.

Прежде всего, необходимо менять организацию лососевой хозяйственной деятельности на рациональную, с использованием рационально отстроенной системы экономических и социальных интересов, мотивов и стимулов.

Построение такой системы для организации лососевой рыбохозяйственной деятельности в определенном природообщественном пространстве является главной задачей государства и общества, и в настоящей работе рассматриваются основные предпосылки для ее построения.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА

2.1. Обоснование выбора полигона

Камчатская область является полигоном, наиболее полно в России соответствующим условиям решения поставленной задачи.

Наибольшие в России и в Дальневосточном федеральном округе ежегодные выловы лососей в начале XXI в. сохранились в двух субъектах Федерации: Камчатской и Сахалинской областях. В среднем за последние пять лет (2000–2004 гг.) вылов лососей здесь составляет около 80–100 тыс. т в год, что на порядок выше, чем в других субъектах Федерации округа [43]. Те же самые соотношения складываются при стоимостной оценке вылова лососей. Если в физическом выражении (тыс. т) на эти области приходится за рассматриваемый период в среднем соответственно 47,32 и 42,58 % от общего вылова лососей по округу, то в стоимостном выражении (млн USD) – 53,61 и 36,90 % [43].

В то же время, при сопоставлении вылова лососей не в рамках административно-территориального деления (субъекты Федерации), а по районам (зонам) промысла, которые более связаны с природными факторами воспроизводства лососей, очевидно, что Камчатская область предпочтительна по качеству полигона для рассмотрения и решения поставленной задачи (рис. 4, цветная вкладка). В Камчатской области вылавливается наибольшее количество видов тихоокеанских лососей (семь из восьми учитываемых; восьмой – таймень, вылавливается только в Приморье в количестве 1 т); в наибольшем их количестве по объему (в тоннах); все они вылавливаются в пределах одной природной системы: полуостров Камчатка. В Сахалинской области промысел и воспроизводство лососей разделены на две природные системы: остров Сахалин и Курильские острова (см. табл. 1) [все данные по 49].

Таблица 1

Общегонустимые уловы (ОДУ) Тихоокеанских лососей в 2004 году, тонны [49]

Районы (зоны) промысла	Всего уловы, тонн
Западно-Беринговоморская	1 244
Восточно-Камчатская	19 380
Побережье Западной Камчатки	135 860,55
Побережье Охотского моря	9 484
Река Амур и лиман	5 763
Подзона Приморье	9 098
Западно-Сахалинская подзона	5 163,1
Восточно-Сахалинская подзона	16 474,4
Северо-Курильская зона	4 500
Южно-Курильская зона	48 852,5

По состоянию на 2006 г., рассматриваемая в работе Камчатская область занимает юг полуострова Камчатка, с площадью суши 170,8 км² [17]. По суше на севере граничит с Корякским автономным округом. Эта граница была выработана до середины XX в. на основании учета двух групп факторов, природных и этнографических. К началу XXI в. пространственное распространение и сохранение этнографических факторов в этой зоне существенно изменилось по совокупности национально-демографических, экономических, социальных признаков. При определении названной границы в настоящее время эти факторы имеют в большей степени историческое значение. Для целей нашей работы наибольшее значение имеет учет другой группы факторов – природных, пространственное и содержательное распространение которых более устойчиво, изменяясь не в историческом, а в геологическом масштабе времени. В качестве главного природного признака для определения границы между областью и округом были выбраны, в основном, водоразделы между бассейнами водотоков. Это соответствует строгому, научно обоснованному бассейновому подходу при геоморфологическом, физико-географическом, ландшафтном, экосистемном и т. п. районировании и позволяет с достаточной точностью определять границы между районами не только на карте, но и на местности.

Полуостров Камчатка относится к высокообводненным районам суши земного шара и России. Здесь насчитывают (в одной из наиболее распространенных методик) до 14 тыс. рек и ручьев. Подавляющее большинство рек имеют протяженность 10–20 км, а 45 рек – свыше 100 км [8].

Среднее многолетнее количество атмосферных осадков достигает наиболее высоких в Российской Федерации уровней. За год выпадает более 1 200 мм – на юго-востоке полуострова Камчатка; более 700 мм – в Среднем Камчатском хребте; более 500 мм – на всей территории полуострова и на востоке Корякского нагорья [41]. В этих районах отмечается и наивысшая рыбопродуктивность рек.

Сопоставляя основные гидрологические характеристики Камчатки с соседствующим районом Дальнего Востока – Магаданской областью, можно оценить особенности водообеспеченности этих районов (см. табл. 2).

Таблица 2

Некоторые гидрологические характеристики Камчатской и Магаданской областей (в мм) [41]

Регион	Осадки	Суммарный сток	Поверхностный сток	Подземная составляющая речного стока	Валовое увлажнение	Испарение
Магаданская область	404	290	256	34	148	114
Камчатская область	728	543	290	253	438	185

В отдельных локальных зонах Камчатки выпадает количество осадков существенно большее, чем среднее: свыше 1 500 мм за год в горах у юго-восточного побережья полуострова; свыше 1 200 мм на юге Срединного хребта.

Важная особенность распределения осадков на Камчатке по сезонам состоит в том, что значительная доля осадков накапливается в виде снеговых отложений. Их высота в среднем достигает 160 см в горах юго-восточной Камчатки, а в отдельных районах далеко выходит за эти пределы [41]. Так, в районе размещения Мутновской ГеоЭС отмечалась высота снеговых отложений до 10–12 м. Этим объясняется относительно равномерный гидрологический режим рек Камчатки в течение года и почти восьмикратное превышение подземной составляющей речного стока по сравнению с Магаданской областью.

2. 2. Характеристика рек и их бассейнов

2. 2. 1. Гидрология

Реки Камчатской области по гидрологическим характеристикам подразделяются на два основных вида. Горные реки, протекающие в каньонах; с порогами и водопадами; шириной не более нескольких десятков метров; глубиной до 0,5–1,0 м; со скоростью течения 2,5–3,5 м/сек. Продольные уклоны относительно крупных из них – около 2 %; малых – 5–6 % [8].

Равнинные реки Камчатской области протекают, как правило, в долинах шириной 4–10 км; меандрируют; их ширина достигает 100–300 и более метров, глубина таких рек в межень до 1,5–3,0 м (иногда – 4 м); скорость не превышает 0,2–1,5 м/сек; продольные уклоны составляют 0,1–0,01 %.

По природным условиям, которые определяют характер природопользования, реки Камчатской области могут быть условно подразделены на несколько видов, некоторые из которых с достаточной уверенностью могут быть привязаны к укрупненным ландшафтными зонам.

Предлагаемое районирование в основном совпадает с укрупненным районированием рек Камчатской области, разработанным А. Г. Остроумовым, приведенным В. Ф. Бугаевым [5] для характеристики численности отнерестившихся производителей нерки. Ими выделяются следующие районы: Западный район (от р. Ичи до р. Большой); Юго-западный район (р. Озерная); Юго-восточный район (от р. Вестник до р. Авачи); Восточный район (р. Камчатка).

1. Реки длиной в основном 60–120 км, расположенные на Западно-Камчатской низменности. Их основные особенности состоят в том, что зона их истоков и формирования геохимических потоков находится в Центральном Камчатском хребте, где реки и ручьи носят ярко выраженный горный характер. Пройдя предгорную часть, где принимают много притоков, эти реки (нередко двумя основными руслами, «Левым» и «Правым») выходят на болота и тундры Западно-Камчатской низменности, где сильно меандрируют. Содержание механических частиц в воде резко меняется в зависимости от зоны прохождения русла (горы – равнины). Химический состав вод по рекам меняется в широком диапазоне до уровня существенно большего, чем средний. Это зависит, как можно предположить, от минералогического состава геологических структур в зонах формирования геохимических потоков.

Реки отличаются высокой (по историческим данным – высочайшей, достигавшей 6 000 кг с 1 га поверхности реки) рыбопромысловой продуктивностью. В настоящее время рыбопродуктивность этих

рек существенно ниже. Однако при снижении количественных показателей (см. таб. 3) видовое популяционное разнообразие и качество среды обитания во многих реках этого бассейна сохранилось.

Таблица 3

Характеристика рек Западного побережья Камчатской области

№ п/п	Название реки	Длина, км	Количество притоков, шт.	Прогноз вылова в 1992 г., т	Площадь водосбора, км ²	Модуль стока л/сек/км ²	Объем стока годовой средний, км ³
1.	Камбальная	19	более 25	440	-	-	-
2.	Первая речка	15	более 34	300	-	-	-
3.	Озерная			14 211	-	-	-
4.	Первая Явинская	32	более 61	884	-	-	-
5.	Кошегочек	63	более 42	2 230	-	-	-
6.	Гольгино	112	более 66	1 806	-	-	-
7.	Опала	161	более 102	817	-	-	-
8.	Хетик			308	-	-	-
9.	Удочка	109	более 33	354	-	-	-
10.	Большая	275	более 227	4 040	-	-	-
11.	Митога Северная	21	более 7	20	10 800	32,2	11,0
12.	Утка	96	более 36	765	-	-	-
13.	Хомутик	76	более 45	590	-	-	-
14.	Мухина	57	более 20	225	-	-	-
15.	Кихчик	103	более 45	2 100	-	-	-
16.	Пымта	115	более 55	436	-	-	-
17.	Коль	122	более 18	434	-	-	-
18.	Кехта	73	более 24	161	-	-	-
19.	Удова	103	более 45	196	-	-	-
20.	Большая Воровская	167	более 83	1 229	3 360	27,9	3,22
21.	Брюмка	86	более 18	530	810	22,3	0,57
22.	Колпакова	185	более 78	1478	2 730	23,5	2,02
23.	Кунжик	70	более 9	150	-	-	-
24.	Крутогорова	169	более 81	737	2 650	22,5	1,86
25.	Облуковина	213	более 88	1 479	-	-	-
26.	Ича	233	более 86	574	4 530	27,6	3,94
27.	Саичик	131	более 44	162	-	-	-
28.	Кисун	75	более 66	-	-	-	-

Можно предположить наличие системообразующей связи между высокой рыбопродуктивностью этих рек и высокой биопродуктивностью прибрежных морских акваторий в пределах Западно-Камчатского шельфа.

2. Горные реки Юго-Восточной и Восточной горных систем полуострова Камчатка протяженностью в основном 10–40 км. В качестве основных особенностей этих рек можно выделить ярко выраженный горный характер; формирование геохимических и гидрохимических потоков в зоне активных проявлений вулканизма, с многочисленными действующими и потухшими вулканами, лавовыми и пепловыми плато, многочисленными выходами термальных вод. Мощные снеговые отложения до более 10 м обеспечивают относительно равномерную водонасыщенность рек в течение года; с ними связана возможность селевых потоков в периоды сезонных паводков и во время особо мощных циклонических осадков. Уровень минерализации высок. Приустьевые участки отдельных рек проходят на протяжении до 4 (исключения до 10) км по относительно равнинным участкам. Многие реки впадают во фьорды. Для многих участков этой зоны характерны мощные подземные потоки воды (в том числе в подрусловых зонах рек) в общем направлении к Тихому океану, с формированием гидротермальных очагов. Рыбопромысловая продуктивность относительно невысокая, не вызывающая сильного интереса у рыбопромышленников. Нерестовые участки сосредоточены, как правило, в приустьевой зоне (см. табл. 4).

3. Реки Юго-Западной Камчатки. Протяженность русла до 60–80 км. Зона формирования водных и геохимических потоков – западные склоны горного вулканического массива Южной Камчатки. Некоторые из рек перед впадением в Охотское море протекают по равнинным участкам, меандрируют, образуют озера, старицы, протоки. Рыбопродуктивность рек потенциально высока, исторически была близка к рыбопродуктивности рек, протекающих по Западно-Камчатской низменности.

Таблица 4

Характеристика рек Восточного побережья Камчатской области

№ п/п	Название реки	Длина, км	Количество притоков, шт.	Прогноз вылова в 1992 г., т	Площадь водосбора, км ²	Модуль стока л/сек/км ²	Объем стока годовой средний, км ³
1	Камчатка	758	420	3 830	55 900	18,4	32,5
2	Правая Озерная			664	-	-	-
3	Руч. Лебединый	20	24	7	-	-	-
4	Столбовая	93	более 122	61	-	-	-
5	Пятая	52	более 126	46	-	-	-
6	Шестая	25	более 49	22	-	-	-
7	Быстрая	54	более 63	20	-	-	-
8	Андриановка	89	более 84	39	-	-	-
9	Сторож	110	более 78	63	-	-	-
10	Первая	34	более 43	34	-	-	-
11	Четвертая	45	более 89	-	-	-	-
12	Березовая	20	40	17	-	-	-
13	Карымская	45	более 38	131	-	-	-
14	Половинка	42	более 26	38	-	-	-
15	Жупанова (левая)	242	более 245	488	6 980	22,8	5,01
16	Кальгирь	29	более 87	66	-	-	-
17	Вахиль (левый)	72	более 91	384	-	-	-
18	Островная	69	более 113	125	-	-	-
19	Нальчева	80	более 95	67	-	-	-
20	Паратунка			456	1 500	40,8	1,93
21	Авача			217	5 090	27,6	4,42
22	Мал. Саранная	17	более 51	8	-	-	-
23	Бол. Саранная	24	более 57	12	-	-	-
24	Вайвачик	13	более 19	8	-	-	-
25	Вилюча	26	более 30	3	-	-	-
26	Жировая	23	13	24	-	-	-
27	Фальшивая	31	более 61	24	-	-	-
28	Ахомтян	12	50	30	-	-	-
29	Руч. Песчаный			2	-	-	-
30	Лиственничная	15	33	30	-	-	-
31	Асача	78	более 75	67	-	-	-
32	Бол. Ходутка	95	более 153	87	-	-	-
33	Мал. Ходутка	40	более 50	17	-	-	-
34	Вестник	62	более 52	37	-	-	-

4. Реки с крупными озерами в нерестовой зоне, что существенно повышает воспроизводственный лососевый потенциал такой водной системы.

По А. Г. Остроумову [5], эти озера подразделяются по типам на лавово-подпрудные, кратерные, кальдерные, ледниковые, ледниково-фиордовые, лагунно-лиманские, пойменные старицы. Расположены они в большом диапазоне по высоте над уровнем моря от 4 м до 913 м. Разделяются они также по характеру использования нерестового фонда.

Среди озерно-речных систем Камчатки мы выделяем, в первую очередь, такие, где озера расположены у истоков основных рек (имеющих морское устье), или их притоков первого, второго и даже третьего порядка.

Такие системы, как р. Озерная — оз. Курильское; рр. Камчатка, Еловка, Двухюрточная — оз. Двухюрточное; р. Камчатка — оз. Ажабачье; р. Камчатка — оз. Харчинское; рр. Большая, Плотникова — оз. Начикинское; р. Камбальная — оз. Камбальное, остаются или в недавнее время были (и имеют возможность восстановиться) уникальными по рыбохозяйственному потенциалу. В отдельную подгруппу можно выделить водные системы «реки — озеро» с озерами в приустьевой части (оз. Нерпичье, Налычево, Островное, Калыгирь, Большая Медвежка, Большое Лагерное, Большое, Стербат, Большое Саранное, Жупановский лиман, Семячикский лиман и т. п.).

Восстановление природных условий для воспроизводства лососевых рыб в водно-озерных системах может быть одним из важных направлений резкого повышения объемов вылова наиболее ценных видов лососевых рыб, кратного увеличения экономического эффекта от деятельности лососевого рыбохозяйственного комплекса в стоимостном выражении.

5. Некоторые крупные по масштабам Камчатской области речные системы целесообразно рассматривать отдельно, поскольку каждая из них резко индивидуальна по природным условиям. Интерес для исследований может представить одна природная особенность, объединяющая эти речные системы. Районом, где формируются истоки основных рек, образующих эти системы, а именно рр. Быстрой, Средней Авачи и Правой Камчатки, является совокупность озер, образовавшихся в кальдере вулкана Бакенинг. К таким речным системам относятся р. Камчатка с основными притоками рр. Еловка, Хапица, Толбачик, Быстрая, Кирганик, Андриановка и др.; р. Большая-Быстрая с притоками рр. Плотниковой, Начиловой, и др.; реки бассейна Авачинской бухты.

2. 2. 2. Рыбопродуктивность

На западном побережье Камчатской области насчитывают около 53 рек длиной более 10 км, имеющих морское устье. Количество рек не может быть определено с абсолютной точностью в силу природных факторов: например, некоторые реки впадают в общий для них лиман, отделенный от моря блуждающими косами.

Из 53 рек только по 25–28 составляются прогнозы о возможном промысле лососевых рыб. Вылов регистрируется по 18–25 рекам. По некоторым из рек вылов регистрируется в небольших объемах или с расхождением объемов по годам в очень большом диапазоне. Это вызывает необходимость дополнительно рассмотреть их рыбохозяйственное значение с точки зрения построения стратегий освоения использования их природно-ресурсной базы.

Так, в р. Саичик (длина 131 км, количество притоков до 10 км длиной — 44) за 9 последних лет вылов лососей регистрировался только трижды в объемах 173, 2 800 и 1 500 кг. Прогнозы вылова на эту реку давались ежегодно, из них на два года — по более 300 т; на два года — по более 100 т; ни разу меньше 3,9 т. Между тем, по длине, количеству притоков, другим количественным характеристикам р. Саичик сопоставима с однотипными с ней реками, протекающими по Западно-Камчатской низменности (Кихчик, Пымта, Коль, Крутогорова и др.), фиксируемые выловы лососей по которым составляли за эти же годы до нескольких тысяч тонн.

Так, в р. Кехте в течение 9 лет за три года выловы не зафиксированы. За два зафиксированы в объеме от 2 до 3,5 т; за два — от 12 до 15,5 т; за один — 654 т; за один — 4 318 т. В р. Хетик в эти же годы за 4 года уловы не зафиксированы. За один год — 6,5 т; за 2 года — от 600 до 700 т; за 2 года — от 1 900 до 2 220 т. В р. Удочке (Удошк) 5 лет уловы не фиксировались. Один год — 192 т; один — 1 942 т; один — 3 557 т; один — 6 088 т. Прогнозы уловов за этот же период по этим рекам составлялись более равномерными, с заметными чередованиями подъемов и сходов через 1 год.

На восточном побережье Камчатской области насчитывают от 85 до 90 рек. Из них прогнозы вылова лососей составляются только по 40–50 водным объектам, в которые включаются не только реки, но и бухты, озера, ручьи. При этом в отдельные годы для отдельных водных объектов прогнозы не приводятся.

Выловы рыбы фиксируются на меньшем, иногда — на существенно меньшем количестве водных объектов. Например, в 1996 г. уловы зафиксированы на 28; в 2000 г. — на 27; в 2004 г. — на 14 объектах. На восточном побережье на 6 объектах фиксируются уловы до 2,5 т в год. Есть случаи фиксации уловов в 10 кг (2002 г. — р. Вилюча, до 4 рыб); в 120 кг (2002 г. — оз. Вайвачик, до 40–50 рыб), что позволяет предположить несовершенство методов учета уловов рыбы в отдельных ситуациях. Диапазон колебаний объемов уловов между годами по отдельным водным объектам не столь велик, как на западном побережье, но в некоторых случаях достигает 1 : 10. Наименьший диапазон расхождений отмечается в реках с наибольшим объемом уловов и наиболее крупных (рр. Камчатка, Жупанова, Налычева, Вахиль).

Более подробное рассмотрение основных данных о реках Камчатской области, о прогнозных и фиксированных выловах лососей (см. приложения 2, 3, 4, 5) позволяет сделать несколько кратких выводов и предположений, необходимых для учета при построении стратегий ведения лососевого хозяйства и природопользования в целом в бассейнах лососевых рек Камчатки.

Один из основных вопросов связан с хроническим несоответствием прогнозных объемов вылова лососевых с фиксируемыми объемами, указываемыми в государственной отчетности.

Само по себе такое несоответствие неизбежно в связи с методическими особенностями прогнозирования. Разработка прогнозов развития процессов, происходящих в сложной системе неопределенных или недостаточно точно определенных условий, предусматривает отклонения от реальных траекторий развития этих процессов в зависимости от уровня знаний об исходных неопределенностях. Однако значимые для нашей темы основные проблемы несовершенства прогнозов объемов вылова лососевых рыб состоят во внесистемных факторах принятой методики прогнозирования.

Основной субъективный фактор, усугубляющий неточность прогнозов, состоит в административном воздействии, обуславливающим отклонения от научно определенных показателей прогноза с целью обеспечить конъюнктурные удобства управления рыбохозяйственной деятельностью.

Основные объективные факторы, влияющие на точность рассматриваемых прогнозов, с точки зрения использования их при разработке стратегий природопользования, состоят в особенностях теоретических и методологических подходов к оценке объекта, развитие которого служит предметом прогнозирования.

Прогнозирование объема вылова лососевых рыб осуществляется отдельно по видам лососей и по рекам, где происходит нерест и скат молоди стада, воспроизводящихся в этих отдельных реках (исключением является горбуша, хоминг у которой считается ослабленным в зависимости от неких, пока недостаточно изученных обстоятельств). Мы не рассматриваем здесь недостаточность информационной базы прогноза. Так, несовершенны данные о количестве реально заложенной производителями икры на всех нерестилищах во всех реках; о реальном скате всей воспроизведенной молоди всех видов лососей во всех реках; о реальном состоянии кормовой базы и других природных условий в районах подроста молоди в приустьевых участках рек, на путях миграций, в океанических и морских районах нагула лососей; о реальных объемах промысла отдельных видов из отдельных стад, воспроизводящихся в конкретных реках и т. д., и т. п. Известно, что многие из этих обстоятельств изучены недостаточно, и данные о них определяются в большей или меньшей степени условно, с допусками, по аналогии и т. п. В связи с этим, заранее известно, что составленный на такой информационной базе прогноз будет иметь большое поле возможных вариантов развития. В биологических науках эти слабые стороны прогнозирования объемов вылова лососей известны и устраняются по мере возрастания материальных, методических, теоретических, других возможностей научных исследований.

Мы отмечаем только принципиальные методологические особенности разработки прогнозов развития рассматриваемых процессов, имеющие значение для нашей темы.

Рассматриваемые прогнозы в первичной ячейке описывают процессы воспроизводства отдельных организмов, которые на других таксономических уровнях являются популяциями разного уровня иерархии. Научное исследование закономерностей развития этой сложнейшей реальной системы требует соответствующего сложного сочетания теоретических, методологических и методических построений. Рассматриваемый же прогноз составляется, в конечном счете, не в биологических показателях, характеризующих состояние особей, половозрастную структуру, характер поведения популяций и т. п. Прогноз составляется в показателях, отражающих в тоннах общую биомассу стада лососей, предположительно возвращающихся в некоторые водные объекты, в видовой структуре. Разработанные в такой системе прогнозные показатели биомассы суммируются по региону в целом. На их основе определяются сводные показатели ОДУ (общий допустимый улов) для распределения его по частям между отдельными рыболовными участками в форме квот промысла по отдельным видам, на отдельных морских (в основном) или речных (в меньшей степени) рыболовных участках.

Методы промысла на участках с постановкой морских ставных неводов, полностью «обезличивают» уловы. Пойманная таким образом рыба не идентифицируется с конкретным водным объектом. Реально эта рыба учитывается не как отдельные организмы или стада различного вида организации¹, воспроизводящиеся в конкретной реке, а как часть общей биомассы, предназначенной к изъятию из абстрактной водной среды обитания.

Методы промысла на речных участках позволяют идентифицировать улов с конкретной рекой, но не привязывают к конкретным притокам второго, третьего и так далее порядка и к конкретным нерестилищам. С полной точностью идентификация конкретных организмов с конкретным нерестилищем осуществляется только браконьерами, промышленными непосредственно на нерестилищах. Но отчеты об их деятельности в информационную базу прогнозирования не попадают.

Оба метода промысла, в силу особенностей распределения рыболовных участков и квот, не обеспечивают точность отчетных данных о видовом составе и объемах пойманной рыбы.

Таким образом, прогноз ОДУ, то есть составленный методами биологических наук, на основе накопленных знаний и с использованием конкретных данных о состоянии лососевых популяций и природной среды, стал не биологическим и экологически обоснованным прогнозом допус-

¹ Под стадом понимают популяцию или группу популяций, к которым применима единая тактика или стратегия промысла.

тимого изъятия организмов из естественной среды обитания. Прогноз ОДУ стал обобщенным инструментом экономического управления рыбным промыслом. Учитывая же острое социально-экономическое значение лососевых ресурсов для достаточно крупных групп активного населения Камчатки (и не только Камчатки!) – прогноз ОДУ стал инструментом политическим.

В связи с названными обстоятельствами, «обезличенный» прогнозный ОДУ, выраженный в тоннах биомассы, распределенный по тоннам между случайными рыбопользователями, извлеченный из водной среды неидентифицированно с конкретными нерестово-выростными водоемами, – в принципе не может быть надежным инструментом для управления не только лососевым хозяйством в целом, но и лососевым промыслом.

Стратегическое, оперативное и тактическое управление рациональным лососевым хозяйством Камчатки по определению должно охватывать взаимоувязанные усилия:

- по охране рыбохозяйственного лососевого нерестово-выростного водоема от браконьерства и нарушений состояния природной среды;
- по обеспечению естественного воспроизводства лососевых рыб в экологически рациональной видовой структуре;
- по обеспечению экологически, технологически и социально-экономически рационального промысла и переработки лососевых рыб и реализации изготовленной из них продукции;
- по обеспечению исторически длительного устойчивого расселенческого освоения прибрежных районов Камчатской области, как одного из важнейших признаков и факторов освоения Россией Камчатки.

Конечно же, ОДУ не может быть единственным, а возможно, и самым важным инструментом в обеспечении такого управления. Проблема состоит в том, что в своем современном виде утверждаемые Правительством РФ документы под названием «прогноз ОДУ» только частично являются биологически и экологически обоснованными, и не являются в то же время документами, позволяющими внести рациональные начала в ведение регионального лососевого хозяйства.

Современные ОДУ и предпринимаемые на их основе правовые и хозяйственные действия не могут быть основой и для выработки адекватных представлений о реальных природных (воспроизводство лососевых популяций в широком смысле) и общественных (промысел лососей) процессах. Это – вопрос не качества отдельных прогнозов, ОДУ и отчетов, а нерациональной организации управления развитием всего регионального лососевого хозяйственного комплекса.

Так, правомерен вопрос о проведении ихтиологического и исторического рыбопромыслового анализа по перечню рек, которые не попадают в «прогнозы», как возможные для опромышления объекты, а также рек, на которые «прогнозы» промысла были, но сам промысел лососей на них в отчетах не отражен. Возможно, что в этих реках лососи никогда не воспроизводились. Возможно, что в этих реках лососи когда-то воспроизводились, но сейчас эти реки в силу природных или общественных процессов безвозвратно или временно утратили свое лососевое нерестово-выростное значение. Не исключено, что возможности восстановить это значение еще сохранились. Возможно, что есть надежды зарыбления водоемов, где лососи исторически не воспроизводились, но условия для их воспроизводства есть и могут быть использованы.

В любом случае, рассмотрение этих возможностей дает шанс увеличения совокупного потенциала воспроизводства лососей в регионе.

Целесообразно дополнительное обсуждение вопроса о рациональности применения сложившихся на Камчатке технологий промысла лососей морскими ставными неводами. В свое время этот вопрос был решен в пользу в основном морских ставных неводов на основе анализа технологических и технических преимуществ, качества сырца и т. п. Эти соображения играли определяющую роль, когда рыбное хозяйство Камчатки было предельно централизовано и промысел легко регулировался административными методами. В такой ситуации не играло определяющего значения то соображение, что конкретный рыбопользователь «А» своим морским ставным неводом облавливал в море популяции лососей, воспроизводящиеся в реках, лососевые ресурсы которых представлены в хозяйственное освоение рыбопользователям «Б», «В», «Г».

В современной ситуации, когда рыбное хозяйство стало полностью частнособственническим, а количество рыбопользователей оказалось сопоставимым с количеством рек, положение осложнилось. Могут быть поставлены, в том числе и в гражданско-правовом порядке, вопросы о собственности, о нарушении прав владения и пользования, о компенсациях за причиненный ущерб, за упущенную выгоду и т. д., и т. п. Эти обстоятельства могут существенно изменить оценку методов применения морских ставных неводов в промысле лососей.

Возможна также постановка вопроса о более полном сущностном анализе обнаруживающейся видимой системной или бессистемной неравномерности при сопоставлении прогнозных и отчетных уловов по отдельным рекам за достаточно длительный период времени по всей совокупности лососевых рыб и по отдельным их видам. Феномен такой неравномерности может иметь в каких-то проявлениях природные причины (например, «горбушевый» или «негорбушевый» год); в каких-то проявлениях – общественные причины (например, четыре года назад производители кижуча могли быть «вырезаны» на нерестилищах). Но в каких-то проявлениях причины могут состоять в методическом, – или, что опаснее, в методологическом несовершенстве прогнозирования и отчетности.

2. 2. 3. Социально-экономическая освоенность

По условиям хозяйственного освоения и расселения в Камчатской области могут быть выделены достаточно точно определенные основные группы речных бассейнов.

Прежде всего, необходимо отметить, что формы экономического освоения, отраслевая структура хозяйства, заселенность территории, транспортные схемы, другие характерные черты освоения этих регионов менялись в зависимости от уровня развития производительных сил и производственных отношений.

В период до присоединения Камчатки к России в устье почти каждой реки на Западной Камчатке, а на Восточной Камчатке — к северу от Авачинской бухты, в долинах рр. Камчатка, Большой-Быстрой, Авачи и Паратунки были расположены населенные пункты с «местным коренным населением». Главным хозяйственным занятием населения был промысел лососей как источника питания населения и содержания ездовых собак: нарты были основным видом зимнего транспорта.

Вследствие сокращения численности коренного населения в течение XVIII в. количество населенных мест сократилось, людность их — уменьшилась. Но общие контуры системы расселения сохранились до середины 1920-х гг.

С 1930-х до 1950-х гг., в период развития промышленного лососевого рыбного хозяйства на Камчатке, в устьях большинства рек, имевших в тот период большое рыбопромысловое значение, были созданы рыбодобывающие колхозы, рыбоперерабатывающие заводы и комбинаты, а также населенные пункты с постоянным населением. Такое размещение производственной и расселенческой систем было обусловлено двумя причинами. Одна — крайний дефицит морских транспортных средств: почти все обслуживающие побережье пароходы были иностранными, зафрахтованными в основном в Японии и США. Вторая — технологические требования по сдаче в переработку скоропортящейся рыбы при отсутствии морозильных мощностей [38].

После резкого сокращения подходов лососей в 1960-е гг. ориентированные на их промысел и переработку системы производства и населенные пункты разрушались. Из 119 рыбокомбинатов осталось 6.

Большую роль в этом сыграл морской промысел японскими судами на путях миграций лососей. По данным японских источников, в 1964 г. у берегов Камчатки вели промысел лососей более 1 000 японских судов и 11 рыбообработывающих судов — маток. Количество населенных пунктов, расположенных в основном на побережье, сократилось более чем в 3 раза [25]. Так, например, в Соболевском районе Камчатской области по состоянию на 1989 год сохранились только с. Соболево и Устьевое, пос. Ичинский (расселен в 1990-е гг.) и Крутогоровский. Ранее были ликвидированы села и поселки Нижнее Облуквино, Нижнее Колпаково, Брюмка, Кировский, Березовка, Привольное, Кирпичное, Коль, Немтик, Пымта, Кихчикский, Кихчик, Митогинский, Утка, Западное.

С этим периодом связано создание большого количества особо охраняемых природных территорий, в основном в форме заказников и памятников природы биологической направленности. Они, как правило, полностью или частично охватывают территории некоторых бассейнов лососевых нерестово-выростных водоемов, имеющих рыбохозяйственное значение, например: бассейн оз. Ажабачьго (памятник природы); бассейн оз. Курильского (Южно-Камчатский государственный заказник); Удочка, Южный тундровый, Олений дол, Таежный, Берег Чубука (биологические заказники); Быстринский и Нальчевский природные парки и т. д., и т. п.

В 1950—1980-е гг. в Камчатской области проводились интенсивные геологоразведочные работы по изучению минерально-сырьевых, топливно-энергетических, нерудных природных ресурсов недр. Производство геологоразведочных работ было связано с применением вездеходного транспорта по бездорожью, в том числе в бассейнах лососевых нерестово-выростных водоемов, а также с расположением в этих бассейнах сезонных и круглогодичных баз. Это обстоятельство привлекало особое внимание рыбоохранных органов, встревоженных ухудшением состояния рыбных ресурсов в этих реках. Еще большую тревогу вызывало предстоящее освоение природных ресурсов недр со строительством горнодобывающих предприятий, нефте- и газодобывающих промыслов, энергетической и транспортной инфраструктуры, с крупномасштабным проникновением браконьеров в ранее труднодоступные бассейны нерестовых рек.

В этот же период в Камчатской области развивались лесная промышленность и сельское хозяйство, велись гидромелиоративные работы и дорожное строительство, сосредоточенные в наиболее хозяйственно и расселенчески освоенных бассейнах рр. Камчатка, Большой-Быстрой, Плотниковой, Авачи, Паратунки. С воздействиями этих видов человеческой деятельности, меняющих гидрологический и гидрохимический режим формирования водотоков в бассейнах этих рек, в большой степени связывали снижение рыбопродуктивности последних.

За период с 1927 по 1991 г. население Камчатки (в границах Камчатской области на 1991 г.) увеличилось с 19,4 до 484 тыс. чел. (в 25 раз!). Система расселения на Камчатке сохранила контуры, но изменилась не только количественно, но и качественно. В ней сформировались экономически, социально, демографически, материально-технически насыщенные узлы; технически насыщенные транспортные и иные связи. В целом в этой системе изменилось качество жизни.

Коренное население полностью перешло к оседлому образу жизни, расселилось в селах с относительно большой для их традиционной жизнедеятельности численностью населения и развитой социальной сферой. Традиционное оленеводство сохранило кочевой характер только в производственной фазе, без семейно-бытового кочевания. Хозяйственно-бытовой уклад жизни, сферы образования, здравоохранения, материальной культуры и т. п. стали существенно отличаться от традиционных.

В 1990-е гг. резко сократились, почти прекратились геологоразведочные работы, были прекращены мелиоративные работы, в 2–4 раза сократились объемы производства в сельскохозяйственной отрасли и лесной промышленности. С этим связано фиксированное природоохранными и рыбоохранными органами улучшение состояния природных систем во многих районах Камчатской области, которые в 1980-е гг. находились в угнетенном состоянии. В этот же период произошли крупнейшие сдвиги в общественных отношениях в стране в целом, с чем связаны крупнейшие изменения в экономической и социальной сферах жизни в Камчатской области. Одним из важнейших последствий этих изменений стало многократное усиление разнообразного по видам браконьерского пресса на все рыбопродуктивные водоемы Камчатской области. Виды браконьерства были дифференцированы по территориям в зависимости от характера освоения последних. В транспортно труднодоступных районах отмечается действие хорошо организованных, вооруженных, технически оснащенных нелегальных рыбопромысловых групп, имеющих устойчивые связи с внерегиональными транспортными системами, центрами переработки продукции, рынками сбыта, «системами прикрытия» от административно-силовых воздействий. Вблизи от населенных мест концентрировалось бытовое и мелкое товарное браконьерство. В районах легального рыбного промысла концентрировалось «теневое» промышленное браконьерство предприятий в форме сокрытия от контроля промысла рыбы сверх выделенных этим предприятиям квот.

Объемы браконьерского промысла в целом, опираясь на анонимные опросы, оцениваются, как сопоставимые с объемами рыбного промысла, фиксируемыми легально.

Единичное исследование объемов браконьерского промысла рыбы в одной из рек, расположенных в непосредственной близости от Петропавловско-Елизовской агломерации и подверженных особо сильному браконьерскому прессу, незаконное изъятие рыбы оценивает, как в 4 раза превышающее промысел легальный [12].

В течение 1990-х и в начале 2000-х гг. в природопользовании на Камчатке возникли новые явления, не играющие заметной роли в формировании валового регионального продукта, но важные для отдельных административных районов и населенных пунктов, и, что важно, качественно новые. К таким новым объектам относятся малые и средние по мощности гидроэлектростанции на нерыбных или относительно малорыбных реках: каскадная система Толмачевских ГЭС и деривационная Быстринская ГЭС. К таким же новым видам деятельности в природопользовании относятся спортивная трофейная охота, а также спортивная рыбная ловля для иностранцев (в основном, по принципу «поймал – отпустил»). Возникла не достигшая крупных масштабов деятельность по обслуживанию туристских потоков из-за рубежа. Возникли два горнопромышленных предприятия, специализированных на добыче золота и никелевого концентрата. Появились эксплуатационные скважины по добыче газа, переведены на газоснабжение два небольших населенных пункта, строится газопровод от Западно-Камчатского побережья до Петропавловско-Елизовской агломерации. Введены в эксплуатацию 3 рыбоперерабатывающих завода. По освоенной территории можно выделить следующие типы бассейнов рек.

1. Зона воздействия Петропавловско-Елизовской агломерации. Формы воздействия на водную сферу разнообразны и значительны по деструктивным последствиям. Среди видов воздействий могут быть выделены следующие. Концентрированные сбросы неочищенных хозяйственно-бытовых и производственных стоков, а также выбросы льяльных и других стоков с судов. Нарушающий гидрологический и гидрохимический режим формирования водотоков овощеводство с применением гербицидов, пестицидов, инсектицидов и т. п. в ненормативной близости от водоемов.

Животноводство с необорудованными стоками. Относительно легкий доступ к водоемам для «бытовых» браконьеров. Большое количество лиц, приобретающих лицензии для любительского лова рыбы. Естественный воспроизводственный потенциал лососевых популяций существенно подорван; по мнению многих специалистов – уничтожен, не способен самовосстановиться. Необходимо применение методов искусственного воспроизводства. Основные реки этой зоны – рр. Авача и Паратунка с многочисленными притоками.

2. На реке размещены один-два населенных пункта с рыбохозяйственной специализацией производства. Население смешанное по национальному составу.

3. То же, что в п. 2. В населении велика доля коренных народностей Севера.

4. Населенные пункты, размещены в бассейне реки. Нерыбохозяйственная специализация производства: сельское хозяйство, лесная промышленность, иные отрасли.

5. Существуют проекты (намерения, планы, заявления, разрешения, выданы лицензии и т. п.) на производство крупномасштабных природоразрушительных работ.

6. Ведется охотничье хозяйство. В летнее время проводится туристическая деятельность в не-

разрушающих природу масштабах (с соблюдением норм экологической нагрузки). В приустьевой части рек сезонно функционируют рыбопромысловые речные участки, а на морском побережье — участки морских ставных неводов.

7. Действующие особо охраняемые природные территории (заповедники, заказники, памятники природы, природные парки). На территориях некоторых из них обеспечено сохранение воспроизводственного потенциала лососевых рыб, например: оз. Ажабачье, Кроноцкий заповедник, Южно-Камчатский заказник.

8. Комплексно освоенные многоотраслевым хозяйством бассейны рр. Камчатки и Большой-Быстрой. Воспроизводственный потенциал лососевых популяций и среда их обитания существенно разрушены. Необходимы разработка и реализация для каждого из этих бассейнов специальных программ упорядочения социально-экономического развития и восстановления воспроизводственного лососевого потенциала.

По совокупности названных выше природных и общественных признаков и с целью учета особенностей возможных для применения методов управления природопользованием могут быть предложены следующие группировки лососевых нерестово-выростных водоемов Камчатской области.

2. 2. 4. Сводная оценка и типология

Опираясь на анализ природных и общественных (антропогенных и техногенных) характеристик речных бассейнов, в Камчатской области можно выделить следующие укрупненные типы зон с разными возможностями организации рационального рыбного (лососевого) хозяйства:

(А) — три — индивидуальных;

(Б) — два — с небольшими населенными пунктами приоритетно рыбохозяйственной специализации;

(В) — пять — незаселенных, со специализированными формами режима особо охраняемых природных территорий, с допущением рыбохозяйственной деятельности;

(Г) — одна — заповедник, в котором рыбохозяйственная деятельность запрещена в принципе.

Границы зон описываются здесь условно, поскольку точное их определение нуждается в специальной разработке, выполняемой специфичными методами.

А1. Бассейн р. Камчатки в пределах водосборного бассейна. Представлены разные по численности населения и функциям населенные пункты. Представлены рыбохозяйственные, лесохозяйственные, сельскохозяйственные, горнопромышленные, оленехозяйственные, туристические предприятия; транзитный транспорт, организации специального назначения, другие организации. Представлены административные районы Быстринский, Мильковский, Усть-Камчатский. Необходима разработка: комплексной Схемы использования природных ресурсов; Схемы развития и размещения производительных сил; Схемы природоохранной деятельности; Концепции и Программы социально-экономического развития — для бассейна р. Камчатки в целом, учитывающие интересы всей системы территорий и органов местного самоуправления.

А2. Бассейны водотоков, впадающих в Авачинскую бухту, расположенных на территории г. Петропавловска-Камчатского. Зона находится под интенсивными и разнохарактерными антропогенными и техногенными воздействиями сложного комплекса общественных структур, составляющих Петропавловско-Елизовскую агломерацию. Здесь расположен административный, промышленный, транспортный, культурный, научный и т. д. центр Камчатской области. Территория находится под юрисдикцией Елизовского района; гг. Петропавловска-Камчатского, Елизова и Вилючинска; нескольких органов местного самоуправления в малых населенных пунктах. Необходима разработка системы комплексных и отраслевых схем и градостроительных документов, без которой нерациональна даже постановка вопроса о рациональных действиях в сферах природопользования.

А3. Бассейн р. Большой-Быстрой. Разнообразные по природным условиям и степени антропогенных и техногенных воздействий территории. Небольшие населенные пункты с узкой хозяйственной специализацией: рыбохозяйственной, сельскохозяйственной, рекреационной. Формируются гидроэнергетика, транзитный автотранспорт и трубопроводный транспорт, туризм, бальнеология, возможно развитие горной промышленности. Территория Елизовского и Усть-Большерецкого районов. Необходима разработка комплексных и отраслевых схем развития. Возможна организация рыбохозяйственных кооперативных и частных предприятий.

Все три территории группы «А» связаны действующим круглогодичным автомобильным транспортом. Транспортная ось реально связывает эти территории в постепенно формирующийся целостный социально-экономический организм, общую стратегию развития которого необходимо определить специфичными методами, применяемыми при разработке проектов районной планировки и территориальных комплексных схем охраны природы.

Б1. Территория с группой населенных пунктов, сохранившихся на севере Соболевского района условно, на юге — до бассейна р. Коль. Традиционной была рыбохозяйственная специализация. В бас-

сейнах рек в этой зоне формируются предприятия горнодобывающей и газодобывающей промышленности с возрастанием техногенных и антропогенных воздействий, способных существенно нарушить лососевые экосистемы. Возможно организованное рыбное хозяйство на основе формирующихся на этой территории кооперативных или частных предприятий с ограниченным применением режимов особо охраняемых территорий. Перспективы развития рыбного хозяйства требуют специальной оценки.

Б2. Территория на Западной Камчатке с группой населенных пунктов к югу от бассейна р. Большой-Быстрой до границ действующего Южно-Камчатского заказника федерального значения. Районообразующая специализация, сложившаяся в этой зоне — рыбохозяйственная. Воздействия на состояние экосистем пока незначительны. Возможна организация рыбохозяйственной деятельности с использованием кооперативных и частнособственнических форм с применением специальных режимов охраны природы.

В. Территории без населенных пунктов, возможно, — с выморочными населенными пунктами.

В1. Территории юга Соболевского района. В приустьевой части рек — выморочные населенные пункты рыбохозяйственной специализации. В горной части предполагается создание горнопромышленного комплекса. Предгорная часть территории рассечена строящимися газопроводом и автодорогой общего меридионального направления. Возможно соблюдение особого природоохранного режима с разрешением строго регулируемой рыбохозяйственной деятельности, с использованием кооперативных и частнособственнических форм.

В2. Территория действующего Южно-Камчатского заказника. Рыбохозяйственная деятельность возможна с обязательным соблюдением режима особо охраняемой природной территории.

В3. Территория Елизовского района от м. Лопатка до бассейна водотоков, относящихся к водной системе Авачинской бухты. Постоянных населенных пунктов нет. Возможны экстремальные природные явления, связанные с вулканизмом, землетрясениями и сопровождающими их обвалами, лавинами, селями. К северу от р. Асачи возможно формирование промышленного узла с вахтовыми методами трудоустройства. В пределах этой зоны возможна рыбохозяйственная деятельность на небольших по продуктивности реках с применением рыбоводных заводов как методов восстановления лососевых стад. На всей территории возможно применение усиленных природоохранных режимов, обеспечивающих сохранение рыбохозяйственного значения водотоков, наряду с сохранением уникальных и типичных природных комплексов. Возможно развитие туристической деятельности и вододобывающей промышленности.

В4. Территории Елизовского района от г. Петропавловска-Камчатского, его пригородной зоны, а также бассейна р. Авачи до границ Кроноцкого заповедника. Постоянные населенные пункты отсутствуют. Выморочные населенные пункты исторически существовали в основном в устьях средних рек на побережье от р. Налычевой до Семячического лимана. Рыбохозяйственная деятельность рекомендуется с формированием кооперативов и частнособственнических предприятий, с созданием особо охраняемых природных территорий.

В5. Территория Усть-Камчатского района к северу от границ Кроноцкого заповедника до бассейна р. Камчатки. Реки небольшие. Населенных пунктов нет. Возможна рыбохозяйственная деятельность с созданием режимов особо охраняемых природных территорий.

Г. Кроноцкий государственный заповедник. Рыбохозяйственная деятельность недопустима по определению.

На территориях зон «А», «Б», «В» возможна, при наличии этнологических и социально-экономических научных обоснований, организация территорий традиционного природопользования, закрепляемая за территориально и социально организованными общностями коренных народов Севера.

2. 3. Развитие схем управления

До начала 1990-х гг. промысел лососевых рыб на морских ставных неводах и речных участках вели рыболовецкие колхозы (артели), сдавая выловленную рыбу в основном на береговые заводы и на крупные суда с установленными на них перерабатывающими мощностями. Эта деятельность осуществлялась в рамках относительно простой системы прямых договоров, заключаемых при регулирующем воздействии надхозяйственной координирующей структуры (штаб промысла, участие полномочных представителей Министерства рыбного хозяйства в оперативной координации промысла в районах промысла и т. п.). Морской промысел лососей с судов дрейфтерными сетями осуществлялся в относительно небольших объемах.

Береговые морские и речные участки для промысла лососей были предоставлены в основном рыболовецким колхозам (артелям) или береговым перерабатывающим предприятиям на основе договоров о бессрочном пользовании участком. В договорах закреплялись обязанности пользователей по обеспечению сохранности природно-ресурсной базы лососевого рыболовства (Приложение № 9, 10).

Изучение и охрана природно-ресурсного потенциала лососевого рыбного хозяйства в регионе осуществлялись в простой по структуре системе государственных органов. Изучением рыбных ресурсов, разработкой прогнозов объемов допустимых уловов и рыбоводно-биологических обоснова-

ний занимались региональные ведомственные рыбохозяйственные научно-исследовательские организации, организационно и методически увязанные по всей стране (институты, отделы, филиалы и т. п.). Выдачу разрешений на промысел, заключение договоров на пользование рыбопромысловыми участками (см. выше), контроль за соблюдением правил рыболовства, искусственное воспроизводство рыбы и т. п. осуществляла система региональных подразделений («Рыбводов») общесоюзной организации, входящей в состав Министерства рыбного хозяйства. Рассмотрение, экспертиза и согласование проектов хозяйственных объектов, могущих оказать негативное воздействие на состояние имеющих промысловое значение популяций «рыбы и морепродуктов», а также природной среды, в которой они воспроизводятся, входило в функции специализированного подразделения Минрыбхоза СССР (ЦУРЭН).

В 1990-е и в начале 2000-х гг. в рыбном хозяйстве России произошло скачкообразное изменение отношений собственности; постоянно менялись организационные структуры, правовые и экономические механизмы, системы ценообразования и сбыта продукции; реорганизовывались системы научного обеспечения, утверждения прогнозов, распределения квот, контроля и надзора за промыслом.

В течение этого периода было предпринято и не реализовано до двадцати попыток принять федеральный закон «о рыболовстве» и до пятнадцати попыток законодательно урегулировать отдельные сферы рыбохозяйственной деятельности. Ликвидированная в начале периода управляемость рыбным хозяйством до последнего времени не восстановлена. Система управления рыбохозяйственным комплексом страны реформировалась до десяти раз. Менялись структура управляющих государственных органов; механизмы предоставления рыбопользователям права на промысел; система органов, осуществляющих надзорные, контрольные, разрешительные функции и т. п.

Подробное описание и анализ этих процессов требует больших по масштабам исследовательских работ и не входит в рассматриваемую нами проблематику. В этом материале приводятся некоторые примеры, иллюстрирующие изменения в лососевой подотрасли рыбного хозяйства Камчатской области за 1991–2006 г., а также обобщенные схемы, отражающие изменения в построении системы управления этой подотраслью (см. рис. 1, 2, 3).

Так, в путину 1998 г. в список предприятий, занимающихся промыслом лосося на территории Камчатской области, были включены 272 предприятия, в том числе в Соболевском районе – 34; в Усть-Большерецком – 170; в Елизовском – 21; в Усть-Камчатском – 39; в Мильковском – 4; в Алеутском районе – 4.

Зафиксированные итоги проведения путины 1998 г. на территории Соболевского и Усть-Большерецкого районов, где вышеназванный список учел 204 предприятия, проиллюстрировали невысокую эффективность работы системы, распределявшей право на промысел лососей. Из этих 204 предприятий 58 не получили лимитов на промысел лососей, но отчитались об их промысле. В то же время 19 предприятий получили лимиты на промысел, но не отчитались об их освоении.

Данные о направлениях реализации выловленной рыбы известны только в общем виде: переработка на собственном перерабатывающем предприятии; сдача на иное береговое предприятие, расположенное на Камчатке; сдача «сырцом» на суда предприятий, зарегистрированных в разных регионах Дальнего Востока; вывоз для переработки в другие регионы России и за рубеж.

В течение всего периода 1991–2006 гг. одной из основных тем дискуссий о распределении участков и квот для промысла лососей в Камчатской области была необходимость обеспечить переработку всего вылова на предприятиях Камчатской области. Это позволило бы существенно повысить вклад лососевого рыбного хозяйства в производство валового регионального продукта. Такая необходимость не вызывает возражений принципиального характера. Но попытки реализовать эту необходимость на практике вызывают ежегодные острые конфликты претендентов на получение участков и квот с органами, принимающими участие в ежегодном распределении последних.

2. 4. Основные противоречия

Таким образом, некоторые главные противоречия, без разрешения которых не удастся рационализировать лососевое рыбное хозяйство, можно охарактеризовать следующим образом.

Поток лососей, плывущих от рек в районы нагула и из районов нагула в реки, воспринимается как целостность, как общность. Пока еще очень мало опубликованных данных об умении точно и полно дифференцировать этот поток на частности, на стада по районам (рекам) происхождения. Дифференциация этих потоков методами пробного лова по видам, срокам и т. п. недостаточна для полной, необходимой для ведения рационального хозяйства. Дифференциация потока по районам происхождения начинается во время входа отдельных особей и их скоплений в реки. При морском промысле дрейфтерными сетями и морскими ставными неводами поток лососей воспринимается как общность. Лососей вылавливают в разной по пропорции смеси из особей разных видов и районов происхождения. При этом существует гипотетическая возможность опустошить реку от лососей на большом расстоянии от нее, случайно выловив в море косяки, возвращающиеся в реку.

Причина состоит в том, что мы не умеем в условиях промысла воспринимать природно дифференцированный поток отдельных особей и стад лососей как ясную нам совокупность разных частей. Мы не умеем рационально опромышлять этот поток как природно различную совокупность, то есть опромышлять его селективно, выборочно. Мы воспринимаем и опромышляем этот поток как целостный и однородный.

В природном отношении мы воспринимаем это дифференцированное явление как абстрагированную общность тихоокеанских лососей, идущих на нерест. В экономическом отношении мы воспринимаем это явление как совокупный лососевый природно-ресурсный потенциал, как общность, предназначенную для хозяйственного освоения. В правовом отношении мы воспринимаем это явление как федеральную собственность на всех стадиях воспроизводства, вне зависимости от места нахождения отдельных организмов, стад, популяций и т. п.

Для общества в целом, для государства в лице уполномоченных государственных органов, для сообщества рыболовладельцев, для отдельных предпринимателей, организующих промысел лососей вне рек, лососи являются абстрактной общностью.

Реальное, конкретное, раздельное хозяйственное освоение этой общности происходит в индивидуальных, локализованных во времени и пространстве трудовых процессах. Эти процессы осуществляют множество производственных единиц, которые принадлежат множеству частных предприятий. Производственные процессы по промыслу лососей происходят в случайных комбинациях обстоятельств, определяемых системой выдаваемых государственными органами разрешений. Разрешениями определяются виды и объемы изъятия лососей из водной среды; места, сроки и орудия промысла. Характеризуя комбинации этих обстоятельств как случайные, имеем в виду их системные случайности, а не случайности, связанные с субъективными ситуациями (личные интересы, симпатии, антипатии, коррупция и т. д.).

В результате случайных разрозненных воздействий промысла на недостаточно познанную региональную совокупность лососевых популяций, процессы развития этой совокупности оказываются легко разрушаемыми, плохо предвидимыми. На эти процессы влияют также и природные факторы, но в нашем целевом анализе мы принимаем их как данность, как ограничение, формулируемое: «при прочих равных условиях». Мы принимаем оценку всех условий, воздействующих на развитие популяций лососей, исходя из поставленной ранее цели исследования: построение стратегии рационального использования лососевых ресурсов в региональной совокупности речных бассейнов. Исходя из того, что рациональность или нерациональность являются качественными характеристиками антропогенных, но не природных факторов, мы подходим к решению поставленной задачи, как к предложению правовых, социальных и экономических механизмов, обеспечивающих рациональность природопользования при прочих равных условиях, в том числе, равных природных условиях.

Заключая этот анализ, подведем итог: одно из основных противоречий природопользования в лососевых экосистемах Камчатки состоит в том, что, воспринимая тихоокеанских лососей как целостное природное явление, оценивая природно-ресурсный лососевый потенциал как целостное общественное явление — общество хозяйственно использует лососевые популяции в раздробленных случайных воздействиях. Это является одной из главных системных причин современного нерационального хозяйственного их использования.

2. 5. Современные предложения по совершенствованию управления

Предварительно отметим, что в настоящее время в качестве главного, важнейшего принципа управления, который может обеспечить рациональное использование лососевых рыбных ресурсов и их устойчивое воспроизводство, называют принцип: «одна река — один участок — один пользователь» («один собственник», «один арендатор» и т. п.). Этот принцип предлагается для применения на многих уровнях власти, начиная с федерального, а также в работах многих исследователей. Такой принцип представляется верным (не единственным!), поскольку он в самом общем виде совпадает с эмпирически подтверждающимися, опирающимися на многовековой опыт народными правилами: «хозяин», «хозяйское поведение», «хозяйская рачительность» и т. п. Этот принцип подтверждается и теоретическими построениями, исследующими «отношения собственности» [1, 6, 10, 11, 29, 31, 35, 39, 46, 61 — 64, 66].

Но в то же время принцип управления, каким бы верным он ни являлся или ни казался, — не является ни механизмом управления, ни основанием для того, чтобы во всех жизненных ситуациях применять один единственный универсальный механизм управления. Более того, этот принцип вообще не применим для ситуаций, сложившихся, например, в бассейнах рр. Камчатки, Озерной или в бассейне Авачинской бухты. Предложение об «одном пользователе реки» или «одном пользователе рыбных ресурсов» здесь нереализуемо, поскольку в этих районах сложились достаточно крупные и сложные по структуре общественные системы.

Нерационально поведение и такого (единственного!) собственника отдельных компонентов природы, как современное российское государство. В течение пятнадцати лет оно не только не сумело рационально распределить эту собственность на природные ресурсы (и на природные ком-

плексы в целом) между федеральным, субъектным и муниципальным уровнями. Оно не может рационально, как «действительный» собственник, управлять использованием лесных, земельных, рыбных и т. д. «самовоспроизводящихся» природных ресурсов, распределить их между реально рациональными пользователями. Пока государство только убеждает себя, что ищет и скоро найдет для этих ресурсов некоего идеального «эффективного собственника».

Как видим, «один пользователь — одна река», — это принцип, который не всегда реализуем, и не всегда целесообразен. Очевидно, что этот принцип нуждается в истолковании, в раскрытии сущностной, а не формальной стороны его применения. Необходимо, чтобы этот принцип применялся не вообще, не для решения одной, единственной, обобщенно и лаконично поставленной абстрактной задачи. Использовать этот принцип следует конкретно, с полным учетом специфических условий в тех районах, где он применяется. Использовать его следует в увязке с другими принципами, применяемыми для решения совокупностей задач, возникающих в этих районах. Только такой подход может позволить рационально применять названный принцип к различным конкретным условиям, например: в бассейнах рек, находящихся в зоне воздействия Петропавловско-Елизовской агломерации; в бассейнах рек, где нет населенных пунктов и нет непосредственных массовых воздействий населения и т. д., и т. п.

Для решения поставленной в нашей работе задачи представляется достаточным и необходимым определить следующее. Главным условием ее решения является целесообразное построение системы правовых и экономических механизмов, регулирующих удовлетворение потребностей и соблюдение интересов и собственника, и пользователей на основе построения стимулов, которые в совокупности будут определять реальное социально-экономическое поведение субъектов производственной, экономической, социальной жизненной деятельности.

Если государство установит такие правовые и организационные механизмы и общественный уклад жизнедеятельности, которые стимулируют пользователей не только к удовлетворению своих, частных, и общественных кратковременных потребностей, но и к соблюдению долгосрочных совокупностей частных и общественных интересов — экономических, социальных, экологических, то эти механизмы могут обеспечить основные требования вышеназванной задачи. Будет обеспечено: сохранение, рациональное использование природно-ресурсной базы в регионе; не конфликтное развитие социальной сферы; устойчивое экономическое развитие предприятий; устойчивое развитие муниципальных образований и субъекта Федерации; соблюдение общегосударственного значения интересов, могущих возникать в тех районах Сахалина, Камчатки и Курильских островов, для которых рациональное использование рыбных лососевых природных ресурсов является одной из важнейших задач.

К лососевой путине 2006 г. список предприятий, получивших участки и квоты на промысел лососей на территории Камчатской области, сократился до 145. Официальные сводные данные о результатах путины этого года пока не опубликованы. Но анализировать рациональность распределения произведенного в 2006 г. уже нет смысла.

Известно, что 30 июня 2006 г. издан приказ № 193 министра сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) «О конкурсах на право заключения договора пользования рыбопромысловым участком для добычи (вылова) тихоокеанских лососей при осуществлении прибрежного рыболовства». Вслед за этим 29 сентября 2006 г. издан приказ № 313 Федерального Агентства по рыболовству Российской Федерации «Об организации заключения договоров пользования рыбопромысловыми участками». В дальнейшем в этой работе анализируются названные документы, поскольку именно они, как минимум в течение 2007 года, будут определять политику и практику управления лососевым промыслом.

Опыт последних 15 лет дает основания предположить, что через непродолжительное время заложенный в этих правовых актах механизм распределения прав на промысел лососей будет заменен новым. Проверить это предположение можно предварительным анализом основных системообразующих положений, утвержденных названными приказами. Естественно, что анализ будет распространен только на положения, имеющие значение для темы нашей разработки, то есть могущие влиять на формирование стратегии природопользования в бассейнах лососевых рек, которая смогла бы (или не смогла бы) обеспечить исторически длительное сохранение и рациональное использование популяций лососей. Не затрагиваются имеющие техническое значение вопросы формирования конкурсных комиссий и организации их работы, подачи и рассмотрения заявок на участие в конкурсе и т. п.

Остановимся на анализе следующих положений: предмет договора; стороны, участвующие в отношениях регулируемых Приказами и Положениями; содержание прав и обязанностей сторон договора; содержание целей и задач рассматриваемых приказов и утвержденных ими положений; соответствие этих целей и задач реальным проблемам, исторически стоящим перед лососевым хозяйством; соответствие механизмов, утвержденных этими Положениями, заявленным в этих Положениях целям и задачам.

Целью приказа № 193, определенной в его названии, является распределение прав на пользование рыбопромысловыми участками для «добычи (вылова) тихоокеанских лососей при осуществлении прибрежного рыболовства».

Мы не рассматриваем здесь вопросы уточнения понятий «добыча (вылов)» и «прибрежное рыболовство». Дискуссии по этому поводу нашли отражение в многочисленных законодательных и

подзаконных актах, но до последнего времени удовлетворительное (то есть соответствующее реальному содержанию определяемых процессов) нормативно-правовое толкование этих понятий не выработано. В связи с этим мы оцениваем их содержание по прямому значению основных слов, приведенных в названии: «вылов при рыболовстве», — из анализа которых следует, что основной экономической интерес пользователя рыболовным участком состоит только в промысле рыбы.

В ст.ст. 24 и 47 утвержденного приказом № 193 документа, называемого «Порядок проведения конкурсов на право заключения договора пользования рыбопромысловым участком для добычи (вылова) тихоокеанских лососей при осуществлении прибрежного рыболовства», содержится описание «условий» или «критериев» для сопоставления и оценки заявок.

Из описания этих критериев следует, что условно их можно разделить на следующие группы.

1. Разовые выплаты, перечисляемые за право заключения договора (п. 5 ст. 24, а также п. 2 ст. 47), а также на осуществление рыбоводно-мелиоративных работ (п. 5, 12 ст. 24; и п. 2, 4 ст. 47).

2. Обязательный ежегодный выпуск жизнеспособной молоди тихоокеанских лососей (п. 11 ст. 24; п. 3 ст. 47). Это условие не сопровождается уточнениями важных обстоятельств, например:

- необходимо ли пользователю строить рыбоводный завод;
- кто будет собственником завода по окончании договора;
- можно ли покупать молодь лососей (и какого вида, или всех видов) на действующих рыбоводных заводах;

— в какой реке следует выпускать молодь лососей, если нет абсолютного знания о том, из какой реки происхождением те лососи, которые будут пойманы на предоставленном по конкурсу участке; а также о том, есть ли необходимость во внедрении искусственно воспроизведенных лососей в эту конкретную реку и т. д., и т. п.

Без таких условий требование о выпуске молоди лососей оказывается платоническим; допускающим безразмерные по затратам и бессмысленности волонтаристские толкования; никак не привязанным к реальному восстановлению конкретных популяций лососей в конкретных реках; не могущим создать устойчивый стимул у пользователя для сохранения и рационального использования рыбных ресурсов.

3. Данные за прошлый период деятельности претендующего на участок предприятия о найме на работу определенного количества работников (не менее 20 % от общей их численности), зарегистрированных в муниципальном образовании, на территории которого расположен рыбопромысловый участок (п. 9 ст. 24; п. 6 ст. 47).

Гарантий того, что хотя бы один такой работник останется работать на предприятии после заключения договора пользования участком (сроком до 25 лет!), условия Положения не требуют. Одно это позволяет утверждать, что такой критерий формален по духу и не имеет отношения к решению социальных проблем в районе расположения рыболовного участка, реки, муниципального образования, населенного пункта, субъекта Федерации и т. п. Остальные несообразности этого «условия-критерия» мы не рассматриваем, поскольку все они в той же мере свидетельствуют о формальном подходе к социальным аспектам проблемы, или, что также можно предположить, — об отсутствии представлений о реальной ситуации в лососевых рыбохозяйственных регионах.

4. Остальные «условия-критерии» (пп. 6, 7, 8, 10 ст. 24; пп. 1, 5 ст. 47) имеют значение для характеристики технологической вооруженности предприятия, его экономической и административно-правовой состоятельности и не имеют прямого значения для достижения цели, поставленной в Приказе.

Таким образом, есть основания полагать, что идеология Приказа № 193 от 30.06.2006 г. состоит в придании управленческим процедурам по распределению ограниченных во времени прав пользования рыбопромысловыми участками для добычи (вылова) тихоокеанских лососей характера продажи этих прав на заочных аукционах (конкурсах). Эти аукционы регулируются на федеральном уровне с целью исключить возможность влияния на эти процедуры субъективных факторов (коррупция, взятки, личные интересы и т. д., и т. п.). Основные надежды при этом возлагаются на «главные объективные» факторы, в качестве которых фигурируют «цена» и «наличие капитала».

Сферы соблюдения общественных экологических, социальных, природно-ресурсных, региональных и общегосударственных экономических интересов в этих правовых документах остаются вне механизма распределения участков, вне системы реальных интересов пользователей рыбопромысловыми участками. Отторжение реальных рыбопользователей от этих сфер позволяет утверждать, что рассмотренные нормативные документы не ориентированы на решение сложной совокупности проблем, заставляющих органы государственной власти часто (чаще, чем раз в год!) менять условия функционирования лососевого рыбного хозяйства. Можно ожидать, что в обозримый период предстоят неоднократные очередные изменения этих условий; что очередная реформация системы распределения участков, предпринятая вместо создания системы рационального лососевого хозяйства, в очередной раз окажется неудачной.

Таким образом, при разработке решений поставленной в настоящей работе задачи можно утверждать, что положения действующих в настоящее время нормативных актов следует учитывать как существующие, но не как необходимые для пользования в разрабатываемых решениях.

3. ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

3.1. Общая характеристика

Определяя основные и возможные социально-экономические механизмы для применения в стратегии рационального использования природно-ресурсного потенциала бассейнов лососевых нерестово-выростных водоемов в Камчатской области, исходим из следующих основных предпосылок, позволяющих формировать инструментарий для управленческих действий.

Стратегию в нашем случае мы рассматриваем, как компонент управленческого процесса, определяющий долгосрочную цель развития управляемого объекта, основные элементы управленческих действий и условия, обеспечивающие достижение этой цели.

В теории стратегического планирования такую цель называют, как правило, конечным результатом, что имеет смысл для отдельных физических и юридических лиц и предприятий. Но в применении к определению стратегии развития регионов, стран, субглобальных, региональных и локальных природно-общественных систем, к построению взаимодействий Общества с Природными объектами (геосистемами, экосистемами и т. п.) речь не может идти о конечном результате. Такие объекты развиваются в непрерывных, не в дискретных, не в конечных процессах, где можно было бы определять конечные результаты.

В нашем случае рациональное природопользование мы рассматриваем как процесс, непрерывно движущийся и в самом отдаленном будущем развивающийся в системе целей, периодически меняющихся под воздействием меняющихся условий.

Под управлением, применительно к рассматриваемым в нашей разработке задачам, понимаем сознательную человеческую деятельность по планомерному, организованному, контролируемому обеспечению достижения поставленных целей, в том числе по созданию условий, способствующих достижению этих целей.

Практика развития человечества знает ситуации, когда управленческие действия соответствовали объективным законам развития управляемых объектов и закономерностям формирования управленческих процессов. Эти действия, как правило, приводили к ожидаемым результатам.

Известны также ситуации, когда управленческие действия не соответствовали ни объективному закону развития Общества и Природы, ни закономерностям построения управленческих процессов как одного из методов, обеспечивающих развитие Общества. Есть примеры управления, выходящего за рамки общераспространенных («нормальных», «адекватных») правил поведения отдельных людей и социальных групп при осуществлении управленческой деятельности.

В таких ситуациях, обусловленных, как правило, жесткими идеологиями или волюнтаризмом, в общественной жизни неизбежно, быстро или замедленно появляются такие явления, как слабая управляемость, или отсутствие управляемости. *Под управляемостью при этом понимается качественное состояние общества, при котором реакция управляемой системы соответствует управленческим целям, ожиданиям и действиям управляющей системы.* В наиболее радикальных ситуациях проявляются и такие явления, как разрушение управляемой системы, социальные катаклизмы, разрушающие или заменяющие управляющую систему, и т. п. Именно такие ситуации складываются в настоящее время в рыбном хозяйстве России и в его лососехозяйственном секторе.

Не останавливаясь на подробном рассмотрении теоретических положений науки об управлении, отметим, что в настоящее время Россия в целом, как страна, переживает во многом искусственно созданный, ускоренный переходный период общественного, этнического, возможно — цивилизационного развития. Для переходных периодов характерны паллиативность, множественность, противоречивость, переменчивость проявлений во всех сферах общественной жизни, в том числе в управлении. Паллиативность в таких ситуациях проявляется не только в стране в целом, но в отдельных разноуровневых пространственных и социально-экономических компонентах, в совокупности составляющих страну.

Не исключается теоретически и многократно подтверждено практикой, что отдельные компоненты, входящие в систему, образующую страну, могут управляться в самостоятельно формирующихся управленческих процессах. Для этого необходимы два условия. Одно — этот компонент оказался в состоянии разрушения, не соответствующем интересам не только общественных, но и управляющих систем. Второе — автономное, региональное управление развитием этого компонента не затрагивает прямых интересов вышестоящих инстанций и не противоречит главной идеологической парадигме, формирующей управленческие процессы в стране в целом. Множественность проявлений в управленческой сфере в современной России сложилась в совокупность структур, форм, методов, правил управления развитием общественных процессов. Не пытаясь в краткой, ориентированной на узкий объект разработке полно проанализировать эту совокупность, отметим, что в ней можно выделить несколько противоречно взаимодействующих явлений.

Одни элементы заимствованы исторически недавно из политической, общественной жизни развитых капиталистических стран, обобщенно называемых «Запад», и внедряются во многом ис-

кусственно. К таким элементам можно отнести президентство, парламентаризм, видимость многопартийности, видимость плюрализма, систему административного устройства, систему местного самоуправления, приоритет частной собственности, индивидуализм и т. д., и т. п.

Другие элементы неизбежно перешли из периода «советского» развития Российской Федерации в СССР. Они связаны с необходимостью управлять функционированием и развитием многих обществ значимых сфер жизнедеятельности, как материальных, так и духовных. К ним относятся «социальная», «коммунальная», научная, другие сферы, в которых отчетливо выражается «коммунальность», «социальность», высокая степень обобщественности, сложившаяся в СССР («социализм», «коммунизм»); эти сферы оказалось невозможным разрушить в краткие сроки, а, возможно, не получится разрушить и далее.

Часть элементов связана с преемственностью вековых, исторически сформировавшихся особенностей управления в России, таких, как жесткий централизм («вертикаль власти»); жизненная необходимость учета исключительно разнообразных «местных условий», порождающая своеобразный «российский федерализм»; общинность в характере народа, не позволяющая, в частности, легко внедрить в жизнь частнособственнические отношения в лесопользование, землепользование, водопользование и т. п.

Часть элементов реанимируются, реставрируются из «досоветского», феодального прошлого России. Некоторые из них муслируются в идеологической сфере, например, идеи монархизма, «правильного естественного» развития России без революций и т. п. Некоторые — внедряются в реальные общественные, в том числе в политические, управленческие отношения, например, сословность, волости, уезды, попытки внедрения религии в светскую жизнь, государственная атрибутика и т. п.

Анализ сложнейшего, динамично меняющегося противоречивого конгломерата явлений, складывающегося в сфере управления в России, только начат в научной литературе и пока не содержит достаточных данных для прогнозирования.

Однако уже сейчас есть возможность отметить, что эта управленческая конструкция не может быть устойчивой, а, не исключено, что не может быть и жизнеспособной. В настоящее время эта конструкция, очевидно, относится к типу явлений, известных в живом мире и человеческом обществе, как «химеры», «кентавры», «мутанты». Эта система неизбежно будет неоднократно изменяться под воздействием фундаментальных объективных факторов общественного развития, адекватной которым неизбежно должна становиться система управления. К таким факторам относятся: качество населения («качество человеческого материала», «менталитет народа»), исторические традиции, природные условия; сформировавшиеся ранее технологии, культура, материальные антропогенные и техногенные структуры и т. п.; целенаправленные, более или менее жесткие воздействия геополитического окружения; реальные развивающиеся экономические процессы и т. д., и т. п.

В силу вышеназванных обстоятельств, до последнего времени не поддавались научному предвидению на обозримый период конкретные формы и общие направления развития общественного управленческого уклада в России. Первая попытка формализовать в программных документах и реализовать представления о будущем России на 15–20, а затем хотя бы на 10 лет и хотя бы на 3 года предпринята в 2006 г. Обоснованность и реализуемость этих, пока еще не опубликованных программ, еще будет обсуждаться и проходить проверку практикой. Важно отметить, что эта попытка пока единственная.

В связи с этим представляется необходимым применение самостоятельных управленческих систем для отдельных субъектов Федерации (многие из них уже давно разрабатывают свои программы развития), отдельных частных, локальных объектов (например, свободные экономические зоны, территории традиционного природопользования и т. п.). Представляется, в связи с этим, возможным разрабатывать локальные схемы управления для отдельных природно-общественных систем, находящихся в состоянии разложения и, более того, разрушения, не ожидая, пока придет в рациональное устойчивое состояние система управления страной в целом. Имея в виду отмеченные выше условия, которым должна соответствовать автономная система управления, которая более точно, по сравнению с общегосударственной усредненной, должна учесть своеобразие специфического локального и регионального объекта управления, целесообразно рассмотреть возможность использования при построении региональных стратегий основных инструментов, исторически апробированных для управления в аналогичных ситуациях.

В качестве основных инструментов рассмотрим возможность применения отношений собственности; арендных, рентных отношений; кооперативных и частных форм организации рыбохозяйственной деятельности; конкурентных и монопольных подходов к регулированию предпринимательства; методов охраны природы и рационализации природопользования.

3.2. Собственность. Аренда. Рента.

Методы формирования экономических отношений в процессах использования природных ресурсов, учитывающие интересы пользователей, собственников, посредников, государства, общества в целом и т. п., имеют длительную историю, наверное, не меньшую, чем история человечества. Современная классификация этих методов только приводит в систему отношения, зародившиеся в весьма давние исторические времена и непрерывно изменявшиеся в зависимости от изменения конкретно-исторических общественных условий.

Представляется важным отметить, в связи с этим, что результатом краткого рассмотрения и анализа применимости этих методов для решения конкретной, поставленной в настоящей работе задачи, должна быть оценка вариантов действия этих методов только в ограниченном количестве случаев. В нашем случае — это оценка их применимости для управления хозяйственной деятельностью в природных условиях развития лососевых экосистем в конкретных регионах Дальнего Востока при определенных общественных условиях. К последним относятся, в первую очередь, уровень развития производительных сил в регионе; освоенность конкретных природных систем; особенности общественных отношений, складывающихся в России в начале 2000-х гг., и т. п.

Среди таких методов назовем несколько основных: аренда, рента, собственность, пользование. Поскольку экономика, в наиболее общем понимании, есть извлечение Человеком полезностей из Природы, то и эти методы регулирования процессов природопользования возникали в первичном виде вместе с возникновением Общества. Например, отношения аренды, то есть отношения, при которых собственник некоего компонента Природы передает этот компонент некоему лицу на определенный срок за определенную плату для ведения определенного вида хозяйственной деятельности, не могли не возникнуть вместе с возникновением отношений собственности. Письменные источники, зафиксировавшие нормы права, которые регламентируют арендные отношения, сохранились из эпохи Древнего Вавилона (Кодекс Хаммурапи), Древней Индии («Артхашастра»), Древней Греции, Древнего Рима и т. п. В разные периоды развития общества арендные отношения менялись по форме, приоритетам, содержанию.

Так, рентная плата за аренду в разные времена имела разные соотношения между формами: отработочной (барщина и т. п.), натуральной (продуктовой, оброчной и т. п.), денежной. Известно, что одни формы применялись преимущественно в рабовладельческом обществе (по-разному в европейской и т. н. «восточной» экономиках); в раннефеодальном, среднефеодальном, позднефеодальном обществах; при капиталистических отношениях в разных странах и т. п. Своеобразной формой было представление земель в СССР «в бессрочное пользование», «в трудовую аренду» (до 1930 г.) [56].

В разные эпохи различными были и соотношения между экономическими и неэкономическими (а в последних — между принудительными и моральными) формами стимулирования поведения арендатора, непосредственно занятого изъятием из природы определенного компонента природы, преобразованием этого компонента в продукт, используемый Обществом в целом через систему товарно-денежных отношений.

В разные эпохи различной по содержанию и форме была роль посредников между собственником природного ресурса и арендатором, непосредственно занятым изъятием этого ресурса из природы. Известны, например, такие категории, как откупщик, управляющий, уполномоченный государственный орган. Некоторые крупные помещики в России, и не только в России, будучи собственниками поместий, годами не бывали в них, получая от управляющего только доход от поместья. Некоторые государственные органы современной России представляют интересы народа как собственника природных ресурсов (например, лесных, рыбных и т. п.) настолько неэффективно, что подвергаются публичной критике даже в высших органах государственной власти, критике столь же неэффективной.

Формы собственности на природные ресурсы (земля, лес, водные биоресурсы и т. п.) исторически были разнообразными в зависимости от общественных условий, в которых функционировали отношения собственности. Не рассматривая эту тему в подробностях, приведем для примера перечень видов собственности на землю, существовавших в России до 1917 года и отмененных Декретом о земле, принятом 2-м Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. «*Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, посессионная, майоратская, частновладельческая, общественная, крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней*» [56].

В России 1990-х гг. некоторые компоненты природы, являющиеся природными ресурсами хозяйственной деятельности, — например, как в нашем случае, водные биологические ресурсы, находящиеся в Конституционно-заявленной общественной собственности в форме государственной собственности, — предоставлялись государством в пользование посредникам или пользователям в форме предпринимателей. С этих посредников и пользователей не взималась плата за пользование ресурсами. Посредники и пользователи не обременялись какими-либо официально определенными обязательствами в пользу общества, хотя бы частично. Такое поведение государства, как представителя собственника (в сущности, в этой ситуации государство — тоже посредник), вызывало недоумение у некоторых специалистов, пытавшихся поднять дискуссии «о необходимости взимания ренты» и т. п. Некоторые, относительно самостоятельные, звенья государственной или муниципальной власти получали рентные платежи у посредников и предпринимателей в форме натуральной или «отработочной», например, в форме «содержания социальной и коммунальной сферы». Некоторые представители государственной власти, имевшие возможность влиять на распределение права доступа к пользованию природными ресурсами, получали часть ренты от пользователей в форме неявной (подношение, подарок, взятка, мзда и т. п.), что породило невиданную коррупцию. Условно возможные представления государственных органов о размерах рентных платежей за водные биологические ресурсы можно получить, оценивая размеры штрафных платежей за незаконный промысел [10, 30, 55, 56, 67, 68, 70, 71].

Посредники и предприниматели, получившие возможность самостоятельно и неконтролируемо распоряжаться объективно возникающей и сосредотачивающейся в их владении рентой (часть которой они выделяли на оплату «поборов»), отстаивали «справедливость и необходимость» системы «бесплатности природных ресурсов». В дискуссиях со сторонниками внедрения в сырьедобывающие отрасли экономики, в том числе в рыбное хозяйство, «капиталистических рентных отношений», представители этих посредников пытались научно обосновать эту «справедливость и необходимость». Появились печатные труды, с обоснованиями своеобразия российского капитализма, в котором «рентные отношения» не являются необходимыми в механизме экономических отношений, поскольку в российской экономике отсутствует сама «рента» как экономическое явление. Высшие представители государства, которые должны представлять интересы общества как собственники природных ресурсов, публично и неоднократно заявляли: «В России ренты нет» (приложение 6, 7).

Только в начале 2000-х гг. российское государство как посредник между собственником водных биологических ресурсов, т. е. обществом, народом (природные ресурсы – народное достояние) и другими посредниками (предпринимателями, «рыбохозяйственным бизнес-сообществом»), начинает попытки выработать механизмы изъятия ренты у «низших звеньев» посреднической системы.

Применение в качестве механизма продаж рыбных квот на аукционах, начиная с 2001 г., быстро выявило разрушительность действия этого механизма и для рыбного хозяйства, и для состояния природных рыбных ресурсов [13]. В системе посредников при распределении квот появилось новое звено – финансист, снабжающий предпринимателя под проценты (или в другой форме) оборотным капиталом для разовой покупки квот. Через непродолжительное время аукционные цены на право вылова рыбы («покупка рыбы в воде») стали сопоставимы с легальными рыночными ценами на пойманную рыбу. *Экономическая нелепость этой ситуации привела к тому, что документ о праве промысла определенного количества определенного вида рыбы в определенном районе стал документом на право легального доступа в промысловый район и изъятия на свой страх и риск такого количества и таких видов водных биологических ресурсов, реализация которых позволила бы окупить «аукционные расходы» на покупку «документа», производственные и иные затраты, а также получить прибыль.* Возникновение вторичного рынка квот только усугубило нелепость «аукционной» формы «изъятия ренты» за право использования водных биологических ресурсов.

Отменив в 2004 г. практику проведения «рыбных аукционов», Российское государство перешло к взиманию ренты в форме ежегодных платежей за «рыбную квоту», выделяемую из ежегодно устанавливаемого ОДУ в доле, установленной на определенное количество лет (Приложение 10) [28, 71].

Дело, вероятно, не в том, что форма аукционов абсолютно порочна, поскольку в некоторых других ситуациях аукционы проявляют себя как рациональная форма распределения и перераспределения неких благ. Дело в том, что аукционная форма оказалась нерациональной при распределении таким представителем собственника, как современное российское государство, прав на пользование таким объектом собственности, как водные биологические ресурсы; в таких конкретных условиях общественного развития, какие существуют в России начала XXI в.

В настоящее время можно констатировать, что проблематика внедрения рентных отношений в практику развития экономических отношений в сырьедобывающих секторах экономики России остается нерешенной. Причиной этому является не только противодействие наиболее влиятельных группировок, функционирующих в этих секторах. Недостаточно разработаны теоретические, методологические основы и научно обоснованные практические методы внедрения рентных отношений в реальную экономику России начала XXI в. Отсутствуют рациональные механизмы определения размеров и изъятия рентных платежей, дифференцированных в зависимости от типов ренты и конкретных условий производственной деятельности. Можно утверждать, что без построения общественно рациональных рентных отношений все надежды органов государственной власти на построение «цивилизованного капитализма в России», во всяком случае, в сырьедобывающей сфере экономики, – бесполезны.

Существенны особенности реальных отношений собственности, возникающие при освоении водных биологических ресурсов. Они связаны с тем, что подвижные, не закрепленные на дне водоемов организмы, – в первую очередь представляющие хозяйственный интерес рыба, ракообразные и т. п., – с высокой степенью неопределенности могут быть идентифицированы с определенными водными объектами.

Реализация прав собственности на любые перемещающиеся в пространстве законодательно определенные живые и неживые объекты собственности представляет собой большие сложности для собственника. Не меньшие сложности представляет не только реализация, но даже заявление прав собственности на объекты живого и неживого мира, вновь возникающие за пределами участка пространства, идентифицируемого как собственность заявляющего эти права собственника. На практике эти сложности очевидны для любых потоков вещества и энергии, пересекающих пространственные пределы юрисдикции собственника. В качестве примера можно назвать проблемы с государственной собственностью на птиц, животных, водные потоки и т. п., при перемещениях через государственные границы.

Эти особенности наименее значимо проявляются при садковом или прудовом разведении рыбы и морепродуктов, когда собственность на конкретные обитающие в замкнутой водной среде организмы без затруднений идентифицируется с собственностью на конкретный водный объект.

Эти особенности очень сложно проявляются при реализации прав собственности на объект, рассматриваемый в рамках настоящего исследования, на лососей. Лососи относятся к т. н. анадромным видам рыб, которые воспроизводятся в пресных водоемах одних стран, затем мигрируют в морские и океанические акватории, где нагуливаются в районах с достаточной кормовой базой и возвращаются на нерест в те же водоемы воспроизводства.

При этих перемещениях лососи могут пересекать границы государств, исключительных экономических зон, выходить в открытые международные воды, но, в соответствии с международными соглашениями, остаются собственностью страны происхождения. Проблемой при этом становится наличие у государства (в нашем случае у России) сил и средств для обеспечения своего права собственности на лососей, находящихся в районах нагула и миграций в международных водах, исключительных экономических зонах других государств и т. п.

Сложен блок проблем, связанный с формированием государственной системы мер по обеспечению прав федеральной собственности на лососей и построению всей системы отношений по реализации прав владения, распоряжения, пользования лососевыми природными ресурсами в реальных социально-экономических процессах, происходящих на предприятиях, в природных и общественных комплексах, и т. д. Особая сложность этого блока связана не только с природными особенностями объекта собственности. Каждая первичная единица объекта собственности — отдельный организм — воспроизводится в конкретной, строго локализованной зоне отдельного водоема и возвращается в нее после длительных перемещений в пространстве, оставаясь, по российскому законодательству, федеральной собственностью. При воспроизводстве и сложных перемещениях этот организм многократно сталкивается с природными и общественными условиями, могущими без ведома и согласия собственника прекратить его физическое существование и существование как объекта собственности.

Сложны и ситуации с распределением собственником лососей как водных биологических объектов прав на использование, владение и распоряжение этими объектами и продукцией из них. В реальных обстоятельствах собственник не имеет представления о конкретных организмах, собственником которых он является, а представляет объект собственности как некую, высокого уровня абстракции, вещественную субстанцию, называемую природными ресурсами, измеряемую в тоннах, и в тоннах же распределяемую для промысла отдельным пользователем. При этом распределении нет речи об идентификации распределяемых абстрагированных тонн с конкретными особями, стремящимися попасть на конкретное нерестилище.

Большей конкретизации распределение права на промысел абстрактных лососевых природных ресурсов достигает при распределении «целостности» (ОДУ) по отдельным морским промысловым участкам, более или менее приближенным к конкретным, считающимся «рыбными» или «нерыбными» рекам, или по отдельным речным участкам.

Полной конкретизации право пользования, т. е. право промысла «абстрактного природного ресурса», получает, казалось бы, только при изъятии конкретных живых организмов из водной среды. Однако проблема определения момента перехода права собственности «на рыбу» к рыболовладельцу остается нерешенной правовым образом: с момента приобретения права на промысел на конкурсе или аукционе; с момента внесения платежей и оформления документов на промысел в специализированных органах государственной власти; с момента изъятия конкретной рыбы «из среды ее обитания»; с момента документального оформления этой рыбы в количественных и видовых определениях, как пойманной легально, в соответствии с выданными разрешениями.

Логичным было бы предположить, что право собственности на рыбу возникает у рыболовладельца после появления в его реальном владении реальной пойманной рыбы. Однако возникновение утвержденного государством «вторичного рынка продажи» документов, разрешающих промысел, позволяет ставить вопрос о том, что государство косвенным образом одобрило наличие у потенциального рыболовладельца абстрактного, но продаваемого права собственности на абстрактную, еще не конкретизированную, не пойманную рыбу, только документально обозначенную в видовых и весовых показателях. Государство признает парадоксальный феномен «продажи в воде рыбы, которая может быть непойманной, и даже может не существовать».

При всех сложных, многоведомственных и многоуровневых контролирующих, разрешающих, надзирающих, проверяющих, изучающих процедурах государственных органов, ни один рыболовитель, ставший собственником конкретной легально пойманной рыбы, и государство, как бывший собственник этой рыбы, не могут утвердительно ответить на вопрос, в какой реке, на каком нерестилище воспроизведена эта рыба. Этот отвлеченный вопрос, имеющий научное познавательное значение, казалось бы, пока не влияет на отношения собственности. Но с этим вопросом связаны оценки таких, исключительно практических обстоятельств, как снижение воспроизводственного потенциала конкретных нерестилищ; снижение рыбохозяйственного значения конкретных рек; депрессивное состояние конкретных популяций рыб, что, в конечном счете, снижает абстрактный, в обобщенных тоннах выраженный лососевый природно-ресурсный потенциал региона и страны в целом.

В современном законодательстве Российской Федерации, связанном с регулированием использования природной среды в целом и отдельных компонентов природы, суждения о построении эффективной для российских условий системы отношений собственности противоречивы. Это обусловлено объективно существующей противоречивостью совокупностей общественных отношений в трансформирующейся России.

В течение более полутора десятков лет в органах власти предпринимаются попытки изменить реальные отношения собственности в природопользовании с целью обеспечить интересы разных социальных «региональных группировок населения». Неоднократно перераспределялась собственность, или право управления собственностью, между Российской Федерацией, субъектами Федерации, местным самоуправлением. Неоднократны попытки широкого внедрения частной собственности на землю, леса, воды, недра, биологические объекты. В законодательные предложения и правовые акты вносились положения, ориентированные на обеспечение интересов множества мелких частных собственников, крупных частных сырьедобывающих предприятий, банковской системы, отдельных групп в органах государственной власти, иностранных инвесторов, страны в целом или отдельных регионов, отдельных персонифицированных субъектов и т. д. Дискуссии по этим поводам принимали формы резких противостояний между социальными группами, вследствие чего эти положения часто изменялись, дополнялись, отменялись.

В то же время проявилось внешне малозаметное, явочное, приобретающее разные формы неприятие населением попыток ограничить свободу пользования «общей природой». К одной из крайних, экстремальных форм такого поведения можно отнести имеющее значение для нашей темы усиление массового бытового браконьерства в лососевых нерестово-выростных водоемах.

Население внезапно лишалось работы по вине государства (так считает население). Население живет на этой «не частной», а «общей» реке десятилетиями и веками. Десятилетиями и веками в этой «общей» реке нерестятся лососи. «Государственными» этих лососей население воспринимает только формально, под нажимом государственного аппарата, который за последние 100 лет менялся много раз. Тем более, эти лососи не воспринимаются, как чьи-то «частные». В понимании населения лососи — «общие».

В настоящей работе нет возможности полностью рассмотреть все разнообразие вопросов, связанных с отношениями собственности в природопользовании современной России. Это связано не только с объемом и сложностью этой проблематики, требующей фундаментальных монографических исследований. В современной России еще недостаточно материала для полного анализа динамично меняющихся ситуаций в формировании и общества, и отношений собственности в нем. Можно отметить несколько основных тенденций этих процессов.

Главная задача реформирования отношений собственности, практически проводимая государством в воздействиях на реальное общественное устройство России, состоит в форсированном внедрении частной собственности как приоритетной во все сферы общественной жизни, в том числе в отношении собственности на землю, леса, воды, недра, биологические объекты.

Такая задача относительно легко была решена при передаче в частную собственность созданных человеком материальных ценностей. Значительная их часть, по утверждениям самих представителей государственных органов, в конечном счете, оказалась не в «эффективно функционирующей частной собственности», а была «разбазарена, разворована, расхищена, распродана, роздана» и перестала не только функционировать, но и существовать как материальные ценности.

Столь же широкомасштабный и быстрый перевод в частную собственность природных объектов у российского государства не получился. Многократные попытки включить в законы и реализовать положения о частной собственности на Природу не приводят к ожидаемому результату. Принятые Земельный, Лесной, Водный Кодексы и другие Законы непрерывно дополняются, исправляются, но положение в отношении собственности на природу меняется медленно.

Детальных исследований причин такого торможения нет. Можно утверждать только, что главные причины торможения должны иметь объективную природу, ибо субъективные усилия государства ориентированы только на ускорение этого процесса. Среди объективных причин основной мы считаем сопротивление материала, составляющего Общество. К нему мы относим, во-первых, население с его менталитетом, с его сложившимися в длительных исторических процессах социальными стереотипами восприятия жизни. Во-вторых, современному государству не удается преодолеть сохраняющиеся объективные, исторически сформировавшиеся технологические, социально-организационные, иные системы, вместившие исторически длительный опыт взаимодействий Природы и Общества в конкретных природных и общественно-исторических условиях и т. п.

Для российского этноса исторически Природа, то есть земля, леса, воды, недра, звери, птицы, рыбы, — общие, «божьи». Только мощным, жестоким насилием в России удавалось в определенной степени нейтрализовать эти стереотипы. Но в периоды социальных обострений эти стереотипы неизменно проявлялись и оказывали сопротивление попыткам навязывать частную собственность на Природу. Сопротивление было особенно эффективным, когда эти попытки копировали стереотипы других стран, сформировавшиеся в других природных и исторических условиях, как это имеет место в конце XX — начале XXI вв., когда в России насаждается т. н. «европейский стандарт жизни».

В 2006 г., в процессе принятия новых Водного и Лесного Кодексов РФ в очередной раз утверждаются положения, допускающие в определенных обстоятельствах применение институтов частной собственности в отношении лесных и водных объектов. Эти решения прямо затрагивают рассматриваемую нами тему регулирования природопользования в бассейнах лососевых рек. Однако исторический вековой опыт позволяет в нашем случае целостным образом ориентироваться на сохранение в обозримом периоде институтов общественной, государственной собственности на реки, леса, земли, недра и биологические природные ресурсы в пределах бассейнов лососевых нерестово-выростных водоемов. При переходе за рамки обозримого периода (более 20–25 лет) ситуация в отношении собственности на Природу может измениться, и этот процесс потребует самостоятельного изучения.

3. 3. Кооперативные формы

Среди организационных экономических форм, заслуживающих внимания, как возможные для применения при построении рассматриваемых нами стратегий, выделим такую, в настоящее время крайне редко упоминаемую в государственных стратегиях экономического развития, как кооперация [2, 56].

Под кооперацией в нужном нам смысле мы понимаем добровольное, организационно оформленное объединение физических лиц (рабочих, крестьян, потребителей и т. п.) для реализации каких-либо экономических целей.

Кооперативы различают, в зависимости от сферы деятельности, на производственные, потребительские, сбытовые, снабженческие, кредитные и т. п. В зависимости от организационных форм кооперативы подразделяют на объединения взаимопомощи, товарищества, колхозы, артели и т. п. В зависимости от места расположения кооперативы разделяют на городские и сельские. В зависимости от социального состава участников кооперативы различают на общесословные (смешанные), крестьянские, рабочие и т. п. Основные методы формирования средств кооперативов — паевые и членские взносы, объединение (обобществление) основных средств.

Кооперативная форма организации экономической деятельности у человечества известна несколько сотен лет, как минимум, с XVIII в., и во многих странах. Кооперативы разных видов существуют в странах Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Австралии. Кооперативы с определенными особенностями известны в развитых капиталистических странах; в странах, только во второй половине XX в. освободившихся от колониализма; в странах с социалистической формой хозяйства. Можно утверждать, что кооперативы являются одной из характерных организационных форм развития экономической деятельности человечества в прединдустриальной, индустриальной и, возможно, в постиндустриальной фазе.

Для организации социально-экономической жизни в относительно небольших населенных пунктах, производственная деятельность в которых специализирована на промысле лососей с возможной последующей их переработкой, кооперация может быть эффективной формой организации жизнедеятельности. Кооперативными формами организации здесь могут быть охвачены различные формы деятельности: производственная деятельность, включающая промысел и переработку рыбы и морепродуктов; деятельность снабженческо-сбытовая, ориентированная на обеспечение производства всем спектром продукции производственного значения, поиском рынков сбыта и сбытом изготовленной на предприятии продукции. Для обеспечения населения таких населенных пунктов «товарами народного потребления» возможно применение одной из распространенных в мире форм — т. н. потребительских кооперативов.

Кооперативная форма организации многих сфер социально-экономической деятельности является одной из наиболее подходящих для приобщения (может быть, более точным было бы употребить термин «вовлечение», «приучение») народов Севера к производству, снабжению, сбыту в условиях рыночной экономики капиталистического типа, к которым эти народы, как показала практика, слабо подготовлены.

Не останавливаясь на подробном рассмотрении деталей возможного более широкого применения кооперативных форм в развитии рыбного хозяйства Камчатки, отметим следующее. Со времен советского общественного устройства на Камчатке сохранились, проявив способность к функционированию в переходный к капитализму период, рыболовецкие колхозы (артели) им. В. И. Ленина, «Красный труженик», «Октябрь», им. Беккерова и др.

Нельзя исключить, что кооперативные формы могут быть более широко распространены в Камчатской области, где для них есть объективные условия. Однако субъективные условия, сформированные избранными правительством методами перехода России к капитализму, ориентируют экономическую сферу на формирование крупных и крупнейших частных и корпоративных предприятий, а также частного «среднего и малого бизнеса», в основном, в непромышленной сфере. Тем не менее, учитывая, что кооперативные формы не менее органично вписываются в капиталистические общественные отношения, чем «частные» формы, кооперативы вполне могут быть предложены в качестве одного из направлений для стратегического развития лососевого рыбного хозяйства. Функционирующие в Камчатской области без специальной государственной поддержки отдельные кооперативы служат убедительным аргументом для предположения, что кооперативное движение может стать широким, если такая поддержка будет оказана хотя бы в масштабах поддержки «малому» и «среднему» бизнесу.

Важным обстоятельством для построения стратегии рационального природопользования в лососевых экосистемах является развитие экономически эффективного, технологически полноценного, экологически обоснованного лососевого хозяйства. Без такого хозяйства реальное природопользование не будет рациональным независимо от принятых стратегий. Для развития хозяйства необходимы инвестиции, получить которые в форме банковского кредита на строительство или реконструкцию сложно даже крупным действующим предприятиям. Если государство сочтет важным развивать рыбохозяйственные кооперативы в сфере лососевого хозяйства, то будет необходимо принимать программу инвестиционного содействия этим кооперативам, в том числе с получением кредитов.

Одна из характерных сложностей развития кооперативных хозяйств в России в настоящее время состоит в том, что в течение почти двух десятилетий в население России государством насаждаются, культивируются, пропагандируются практика, психология, теория, стереотипы экономи-

ческого поведения, ориентированного на приватизаторство, частно-предпринимательский приоритет. Любые обобществленные, объединенные даже только на уровне отдельных коллективов предприятия были поставлены государством в тяжелые условия экономического существования, неплатежей, банкротств, распродаж и приватизаций. Практически не пресекались все шире развивавшиеся процессы массовых растаскиваний любого общественного (государственного, кооперативного и т. п.) имущества в любых формах (материальные основные и оборотные фонды, финансы, мелкий инвентарь и т. п.), что выглядело для всех внешних наблюдателей не как стихийное, а как поощряемое, стимулируемое общественное явление. Любые попытки создавать в этой общественной обстановке объединенную форму хозяйствования в виде «капиталистического кооператива» без государственной поддержки могут столкнуться со ставшей привычной практикой повальной приватизации, распродажи, «растаскивания» общего имущества.

Другое обстоятельство связано с дефицитом руководящих кадров, способных управлять кооперативным хозяйством без попыток его расхищения.

3. 4. Частное предпринимательство

Рассматривая возможность применения частных форм собственности (индивидуальной или корпоративной) для решения поставленной в этой работе задачи, оценим совокупность «положительных» и «отрицательных» сторон этих форм. «Положительность» или «отрицательность» оценок определяется нами не как основание для выводов о достоинствах частной собственности вообще. Такая постановка была бы беспредметно-эмоциональной. Очевидно, что любая форма собственности принимается Обществом, когда она эффективно обеспечивает развитие Общества. Мы определяем оценки по критерию соотношения форм частной собственности и рассматриваемой конкретной проблемы только с точки зрения возможности организации рационального природопользования в бассейне реки, в котором исторически устойчивое хозяйствование основано на освоении популяций лососей.

Мы учитываем также, что частные, как и иные формы собственности, в конкретных условиях организуются, существуют с большей или меньшей эффективностью функционируют, преобразуются, исчезают, возникают в зависимости от воздействия факторов не только объективных, но и субъективных, как личностного, так и общественного характера, например, от государственной политики.

Частная, как и кооперативная, полугосударственная, государственная собственность функционируют в определенной общественной среде. Они поддерживаются, или не поддерживаются, или дискриминируются определенными политическими, правовыми, экономическими, социальными, иными воздействиями. Это обстоятельство следует учитывать при всех прочих равных или неравных условиях.

В этом разделе мы рассматриваем частную собственность не как упрощенную абстракцию из учебников и не как противоречивые сложные конструкции из научных монографий. Мы рассматриваем ее как конкретную систему общественных отношений, развивающихся в России в начале 2000-х гг., в процессах не эволюционных, а государственными усилиями насаждаемых, ускоренных, а потому — искусственных. Это обстоятельство играет существенную, иногда определяющую роль в формировании характера проявлений частной собственности в конкретной общественной среде, под воздействием этой среды. Частная собственность проявляет объективно свойственную ей сущность в таких формах и последствиях, которые могут быть оценены общественной средой в категориях «положительное» или «отрицательное» в зависимости от определенных приоритетов, критериев, установок, принятых в этой среде, или в отдельных сферах этой среды.

Это краткое методологическое отступление необходимо в связи с тем, что современное российское государство насаждает в общественную среду частную собственность столь же усиленно и всеобщее, как, например, государство 1970-х гг. насаждало государственную собственность. Необусловленность их объективными обстоятельствами и в том, и в другом случае вызывает и необъективность, идеологическую заданность «государственных» оценок эффективности искусственно насаждаемых или уничтожаемых отношений собственности.

Попытки внедрения в общественную среду научно не раскрытого, но подкупающего «общеприемлемостью» принципа «плюрализма форм собственности» остаются незавершенными в теории и в практике. В связи с этим проведенный ниже анализ может не совпадать с часто меняющимися мнениями современных многочисленных государственных органов в России. Это может, в конечном счете, оказаться одним из важных факторов при выработке российским государством подходов к организации рациональных отношений собственности хотя бы в лососевом секторе рыбохозяйственного комплекса.

Частная собственность связана с вовлечением в частную предпринимательскую деятельность таких человеческих, общественных качеств, как индивидуальная предприимчивость, которая может обеспечить высокую степень инициативности, гибкости, повышения результативности индивидуального и общественного труда. Это качество может проявлять частный собственник лично, или нанятый им управляющий (менеджер). Оно может обеспечивать собственнику прибыль, которая является главным стимулом частнопредпринимательской экономической деятельности. Прибыль создает главный интерес, привязывающий частную предпринимательскую деятельность к конкретной пространственно организованной социально-экономической структуре, то есть к конкретной отрасли

хозяйства, к конкретному месту в физико-географическом и экономико-географическом пространстве, в системе расселения и т. п. Этот интерес существует, пока получаемая здесь прибыль достаточно удовлетворительно воспринимается частным собственником как приемлемая по норме, объему, условиям получения и т. п. При снижении или исчезновении этого интереса частнопредпринимательская деятельность стремится к изменению своего положения в пространстве.

Финансовый частный капитал наименее привязан к определенной зоне в географическом, социально-экономическом пространстве и даже к государству в целом. Он не привязан навсегда к определенным физическим и юридическим лицам, а только связан с ними, как с условием для функционирования.

Материальный капитал, в силу своей материально выраженной сущности, может быть привязан к определенному природному ресурсу, определенному месту в пространстве, определенным технологиям, поставщикам, потребителям, трудовым ресурсам и т. п. Этот капитал также не обязательно связан с конкретным собственником, может сменить и форму собственности.

Частная собственность в большей степени обеспечивает инициативное, креативное, поисковое хозяйственное поведение лиц, организующих предпринимательскую деятельность. Но она не гарантирует такое поведение на конкретных предприятиях на неопределенно большой срок. Такое поведение и его эффективность могут измениться с изменением конкретного собственника; с изменением личных обстоятельств и качеств у собственника или управляющего; с изменением рыночной конъюнктуры и т. п.

Частная собственность предполагает возможность изменения характера, увеличения или уменьшения производства; распродажи, банкротства, ликвидации «бизнеса» или предметов собственности в общераспространенных механизмах современного рынка, в том числе в механизмах укрупнения, поглощения, слияния капитала и иных процедурах. Частная собственность не гарантирует экономического участия частного собственника в содержании социальной и коммунальной сфер населенного пункта, где его собственность функционирует. Не гарантирует и участия в сохранении природно-ресурсной базы и состояния природной среды, если это сохранение не обеспечивает сохранения прибыльности предприятия через систему устойчивых общественных отношений. Для стимулирования такого участия необходимо, следовательно, создание дополнительных, специфических стимулов сверх предусмотренных действующим законодательством правовых, экономических, иных обстоятельств.

В рамках темы настоящей разработки можно констатировать, что в настоящее время в России нет предусмотренных законами обязательств, стимулирующих частного «рыбопользователя», собственника рыбохозяйственного предприятия, устойчиво затрачивать средства на материальное обеспечение функционирования населенного пункта, расположенного в зоне, где это предприятие промышляет лососей. Нет и механизмов, обязывающих предприятие создавать устойчивые трудовые отношения с работниками, проживающими в этом населенном пункте. Но в рассматриваемом конкретном случае и для населения как совокупности людей в этом населенном пункте, и для населенного пункта как материальной и социальной структуры общего, коммунального назначения, нет иных источников существования, кроме использования лососевых природных ресурсов, которые переданы для освоения не им, а частному предпринимателю. Налицо общественное противоречие, требующее решения.

В этих условиях практика государственного управления в субъектах Федерации и на уровне местного самоуправления выработала систему отношений, не имеющих прямых оснований, указанных в законах. Например, используются возможности государственных органов предоставлять, или согласовывать предоставление конкретным «рыбопользователям» права на промысел определенного количества рыбы, определенного вида, на определенном участке. При этом некоторым квотам придается специальное предназначение «не рыбохозяйственного значения», например: «социальные квоты», «квоты развития» и т. п. Некоторые предприятия облагаются так называемыми «добровольно-принудительными» обязательствами по финансовому или материальному участию в решении отдельных разовых проблем развития социальной, коммунальной, иных сфер в субъекте Федерации, районах, отдельных населенных пунктах.

В Камчатской области за счет таких механизмов некоторое время обеспечивалось строительство Толмачевских ГЭС и газопровода «Соболево – Петропавловск-Камчатский».

До последнего времени такие механизмы используются для обеспечения существования компонентов коммунальной и социальной сфер в пп. Усть-Камчатск, Озерная, Усть-Большерецк, в с. Устьево и т. д.

Однако эти методы не могут действовать постоянно, поскольку представляют собой грубо искаженный способ изъятия у рыбопользователей рентных платежей ненадлежащим лицом (лососи по федеральному законодательству являются федеральной собственностью), ненадлежащим образом, в случайно определенной денежной, отработочной или натуральной форме.

Такое изъятие неизбежно вызывает, хотя и замедленную, реакцию государства, которое на 10-м году капиталистических отношений решило упорядочить взимание ренты и создает механизмы сконцентрированной выплаты денежной ренты заявленному законом собственнику лососей на федеральный уровень власти.

Такое изъятие неизбежно вызвало упреки, подозрения, обвинения в подкупах, коррупции, несправедливом распределении квот и т. д., и т. п.

В нашей работе не рассматривается обоснованность или необоснованность таких обвинений. Для наших целей важно констатировать, что принятые в настоящее время механизмы распределения квот на промысел лососей, как и вся практика организации лососевого рыбного хозяйства, не связывают интересы конкретной предпринимательской деятельности по промыслу лососей в течение нескольких месяцев путины с социально-экономическими интересами конкретных регионов, в которых промысел и переработка лососей являются главной, а часто — единственной жизнеобеспечивающей отраслью хозяйства.

Из таких регионов (с уровня административных районов и отдельных населенных пунктов) могут быть в этом случае вывезены: вся продукция в натуральном и стоимостном выражении; вся совокупность налогов, выплачиваемых предприятием; рентные платежи за пользование природным ресурсом; заработная плата и связанные с ней социальные и подоходные налоги; прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия. Трудоспособное население таких регионов, озабоченное необходимостью обеспечить существование семей, стоит перед выбором: мигрировать в другое место проживания или заняться не разрешенным по закону промыслом лососей (браконьерством) во время путины в объеме, обеспечивающем жизнедеятельность семей как минимум в течение года. На содержание всего общественно необходимого хозяйства этих регионов (коммунальная и социальная сфера), то есть: дорог, водо-, тепло-, и электроснабжения, средств связи, канализования, ремонта и содержания многоквартирных домов, содержания зданий и функционирования учреждений социального назначения и т. п. средств у таких регионов нет, за исключением финансирования с уровня федерального и субъекта Федерации.

Именно эти обстоятельства являются социально важной объективной причиной, заставляющей органы региональной власти, несущие ответственность за социально-экономическое состояние этих регионов, применять любые уголовно не преследуемые дополнительные механизмы для того, чтобы рыбопользователи вкладывали средства в поддержание этого состояния на удовлетворительном (хотя бы минимально удовлетворительном!) уровне.

Практика показывает, что любое применение в экономических отношениях дополнительных «добровольно-принудительных правил» сверх установленных государством правовых механизмов может усилить действие субъективных причин возникновения названных выше «порочных» явлений, в которых обвиняются или подозреваются отдельные представители органов власти.

Мы не исключаем возможность возникновения злоупотреблений: раскрытие их — задача правоохранительной системы. Но очевидно, что причиной вышеописанной проблематики (для решения которой применяются вышеназванные «дополнительные правила») социально-экономического существования населения в регионах, где воспроизводятся и промышленяются лососевые популяции, являются легальные, законом установленные механизмы свободной конкуренции, функционирования приоритетной частной собственности, платежей за природные ресурсы и т. п., установленные федеральным уровнем власти.

Необходимо отметить, что описанные ситуации при выделении квот на промысел лососей возможны с предприятиями любых видов собственности при условии, когда участок для освоения квот выделяется в регионах, где это предприятие не зарегистрировано и не функционирует в период между путинами. Но, как правило, эти ситуации возникают с частнособственническими рыбопромышленными предприятиями: государственного рыбного промысла на Камчатке нет; кооперативный представлен четырьмя артелями.

Необходимо также отметить, что общераспространенные в настоящее время рассуждения о проведении государственной политики выращивания (воспитания, насаждения и т. п.) «социально ответственного бизнеса» пока не имеют научных обоснований и не доведены до практических рекомендаций по реализации такой политики. Известно только, что для того, чтобы «бизнес» приобрел «социальную ответственность», необходимо, чтобы он сначала приобрел соответствующую систему интересов, органически «бизнесу» не присущих. Эти интересы могут возникнуть и существовать только под воздействием эффективных стимулов. Какими должны быть эти интересы и стимулы — в рассуждениях не описывается. В таком случае к этим стимулам могут быть отнесены и названные выше «добровольно-принудительные правила».

В настоящее время практика культивирования частного предпринимательства вовлекла в активный оборот основную массу людей, потенциально способных быть предпринимателями вообще. Обследованиями, выполненными по разным методикам, под воздействием разных теоретических воззрений и разных идеологических установок, определялась доля потенциально способных к предпринимательству людей в крупных демографических массивах. Различия в статистических результатах нельзя отнести к принципиальным. Можно считать, что среди людей около 10 % могут считаться способными к предпринимательской деятельности, то есть имеющими склонность к предприимчивости, к поисковым формам поведения. Конечно же, не все эти 10 % способны к экономическому предпринимательству. Значительная часть потенциально предприимчивых людей окажутся предприимчивыми политиками, общественными деятелями, чиновниками. Значительная часть, имея жилку предприимчивости, окажутся не имеющими редких черт характера, необходимых, чтобы склонность к предпринимательской деятельности оказалось способностью быть предпринимателем. Значительная часть предприимчивых не сумеет преодолеть неудачи и не дождет успеха в своих попытках предпринимательства.

На Камчатке по состоянию на 2006 г. проживает около 340 тыс. чел. Из них около 170 тыс. человек занятого населения. Из них около 8 % делали попытки стать предпринимателями. Около 1 % — устойчиво стали предпринимателями, «бизнесменами». Они выдержали сложные экономические катализмы конца XX — начала XXI вв., попали в полуофициальную категорию «успешных». Их условно можно считать «демографическим потенциалом экономического предпринимательства» в населении Камчатки. Он будет пополняться за счет вновь проявившихся людей молодого и среднего возраста. Он будет сокращаться за счет экономических неудач, криминальных событий, перехода «в политику» и т. п. Но трудно предположить, что он станет существенно большим.

Следовательно, одной из проблем развития комплексного лососевого хозяйства в слабозаселенных районах Камчатки будет обеспечение этого развития кадровым потенциалом, способным к самостоятельной предпринимательской экономической деятельности в специфичном экономическом российском климате, для которого характерны устойчиво отмечающиеся органами государственной власти коррупция, низкая нравственность, круговая порука и т. д., и т. п.

При оценке возможностей использования форм частной собственности в организации и управлении региональным лососевым рыбохозяйственным комплексом необходимо учитывать также характерные для этих форм процессы смены собственников, укрупнения, разукрупнения и т. п. С такими процессами, как правило, связаны изменения инвестиционных возможностей, внесения инноваций в технологии, ухода от налогообложения и т. д., и т. п., что может оказать противоречивые воздействия на развитие комплекса в целом.

3.5. Конкуренция и монополия

Проблемой остается рациональность применения, при столь неопределенных отношениях собственности, традиционных методов регулирования хозяйственных процессов в «рыночной капиталистической экономике развитых стран»; методов, описываемых в таких категориях, как монополия, конкуренция и т. п.

В российских экономических отношениях, формирующихся с начала 1990-х гг., повышенное внимание уделяется, например, развитию конкуренции почти во всех сферах экономической деятельности. Мы не можем рассматривать здесь более подробно ни цели, ни задачи, ни организационное и правовое обеспечение, ни методы, ни результаты антимонопольной деятельности российского государства в целом, в других отраслях хозяйства и регионах. Мы можем констатировать только важные для нашей темы обстоятельства.

Очевидно, что наименьших результатов эта деятельность достигла в тех сферах, где сформировались крупнейшие, олигархические финансово-промышленные группировки. Монополизм достиг здесь высших, олигархических форм. Но в этих сферах не заметна публично фиксируемая деятельность государственных функциональных органов по обеспечению конкуренции и созданию конкурентной среды. Что-то «государственно» сильное, но невидимое не допускает такие государственные органы в эту сферу.

Заметна антимонопольная деятельность только в тех сферах экономики, где экономически и политически мощные (для федерального уровня) группировки не сложились. К таким сферам относится рыбное хозяйство России, Камчатской области, в том числе и лососевое хозяйство Камчатки. В связи с этим деятельность по внедрению обобщенных, усредненных механизмов свободной конкуренции очень активна при распределении морских и речных рыбопромысловых участков для промысла лососей, при распределении квот и лимитов на промысел отдельных видов лососей.

В то же время, в экономической теории общеизвестно, а в учебной литературе по экономике повторяется повсеместно, что механизмы «свободной конкуренции» («свободная конкуренция» в чистом виде есть идеальная абстракция, не могущая существовать на практике) принципиально не применимы в экономических построениях по использованию «ограниченного ресурса». «Свободная конкуренция» — надежный механизм по уничтожению ограниченных ресурсов, что многократно доказано практикой человечества.

Водные биологические ресурсы несомненно являются количественно ограниченной частью сложнейших по структуре и механизмам развития экологических систем. Развитие количественных и качественных параметров лососевых компонентов этих ресурсов происходит в сложных, еще недостаточно познанных сочетаниях воздействий природных и антропогенных факторов. Общее направление этого развития укладывается в глобальные тенденции разрушения биоразнообразия и оскудения биосферы. В связи с нарастанием этой тенденции в глобальном масштабе, международном сообществом и Россией приняты стратегии «устойчивого развития», «сохранения биоразнообразия» и т. п. В масштабах Камчатской области для преодоления региональных проявлений этой тенденции реализуются Проекты ПРООН/ГЭФ, в частности — проекты по «Сохранению биоразнообразия лососей».

Учитывая названные особенности глобальных и общегосударственных тенденций; учитывая также ограниченность, подвижный характер существования, высокую степень неопределенности развития лососевых природных популяций в реках Камчатки, можно утверждать следующее. Продолжение попыток внедрения в управление лососевым хозяйством Камчатки механизмов антимонопольного законодательства по широкому развитию конкурентной среды в качестве главнейших, определяющих политику хозяйствования, способно разрушить региональный лососевый природно-ре-

сурсный потенциал. До последнего времени сопротивление насаждающим конкуренцию государственным воздействиям оказывалось в регионе скрыто, косвенно, со ссылаками на традиции, на близость рек к населению, на необходимость содержания социальной сферы, на градообразующее значение предприятий и т. п. [11, 28, 31, 33, 35, 47].

В последнее время на федеральном уровне формируется принцип ведения лососевого хозяйства в регионах, построенный на логической цепочке «один нерестовый водоем — один рыбопромысловый участок — один пользователь» (см. выше). Конечно же, этот принцип может стать основой для внедрения «полного монополизма» на каждой рыбохозяйственной реке. Конечно же, этот принцип сконструирован с упрощенной жесткостью, что обязательно приведет к противоречиям с реальной жизнью при его реализации. Но он — симптом того, что и на федеральном, и на региональном уровнях созрело понимание необходимости доведения требований о конкурентной среде до разумного, рационального уровня.

Лососи как товарный продукт производятся во многих странах мира. Во многих странах лососи воспроизводятся как биологические объекты полностью искусственно, с дорациванием в садках. Во многих районах мира молодь лососей выводится на рыбоводных заводах с последующим выпуском в природную среду.

В качестве относительного аналога условиям лососевого хозяйствования в Камчатской области могут быть рассмотрены условия, сложившиеся на о. Хоккайдо (Япония) и тихоокеанском побережье Северной Америки. В обоих районах тихоокеанские лососи исторически длительно воспроизводились в естественных условиях и составляли природно-ресурсную основу для одной из важнейших сфер хозяйствования коренного населения в доиндустриальный период. В период индустриализации в этих районах происходило интенсивное промышленное развитие и формировалось связанное с этими процессами новое население. В тех районах мира, где эти процессы происходили быстрее и масштабнее, природно-ресурсная база лососей оказалась подорванной в исторически короткий период времени [18, 23, 48, 50].

В качестве основных причин деградации, а иногда полного исчезновения в этих районах лососевых популяций называют нерациональный рыбный промысел и радикальные техногенные изменения природной среды обитания лососей, в особенности нерестовых водоемов. Интенсивно развивающиеся промышленные страны раньше стали применять искусственные методы ведения лососевого рыбного хозяйства, вплоть до полностью искусственного выращивания лососей в садках (аналог — «стойловое», «клеточное» животноводство, птицеводство и т. п.) [7, 37, 44, 52, 53].

Камчатка и Курильские острова остались в силу особенностей исторического развития редчайшей в мире природно-общественной системой, где весь воспроизводственный жизненный цикл тихоокеанских лососей происходит в естественных условиях. Именно поэтому вышеназванные районы мира, в которых воспроизводственный жизненный цикл лососей заменен искусственными методами только на нерестово-подростной стадии, могут быть приняты за условный аналог.

Основу этих методов составляют рыбоводные заводы. Не рассматривая в деталях весь дискуссионный комплекс биологических, экологических, социально-экономических проблем, связанных с широкомасштабным применением рыбоводных заводов, отметим, что, рассматривая опыт названных районов, мы остановимся на оценке не внутризаводского опыта функционирования рыбоводных заводов, а опыта влияния этих заводов на организацию регионального лососевого рыбного хозяйства.

На о. Хоккайдо, где крупных и средних рек нет, такое хозяйство развито, в основном, на базе использования своеобразных кооперативных форм. В устье почти каждой реки, заметной в масштабе о. Хоккайдо, стоит населенный пункт, население которого составляет рыбохозяйственный кооператив как единственный экономический субъект, имеющий право на рыбохозяйственную и иную эксплуатацию природных ресурсов этой реки, а иногда и соседствующих, расселенчески не освоенных рек. Кооператив имеет рыбоводный завод, ведет промысел и переработку рыбы, в верховьях реки имеет гидроэлектростанцию, осуществляет торговую и сбытовую деятельность. До последнего времени не отмечается признаков сомнений в устойчивости функционирования таких хозяйственных систем.

На тихоокеанском побережье США (штаты Аляска, Вашингтон, Орегон) в организации лососевого рыбного хозяйства предпочтение отдано мелким частным производителям с разными формами координации их деятельности. На небольших реках право промысла лососей представляется на основании личной паевой доли предпринимателей. В крупных регионах отдельные рыбопользователи, получившие лицензии, принимают участие в общем промысле без ограничения объемов промысла для отдельных промысловиков, но ведущегося до достижения совокупного объема вылова лососей в заранее обоснованных и разрешенных параметрах (т. н. «олимпийская система»). В системе общественных отношений, которые в США сложились исторически, с исторически обусловленными приоритетами частной собственности, частного предпринимательства, частных интересов, такая организация регионального хозяйства обеспечивает общественную (социальную) эффективность совокупного хозяйства специфичными формами общественных организаций, выработанными длительным исторически-эволюционным отбором (Союзы предпринимателей, паевые общества, и т. п.) [56].

Можно полагать, что использование способов организации лососевого рыбного хозяйства, применяющегося в рассматриваемых регионах, частично возможно в условиях Камчатки, поскольку кооперативное хозяйствование для России и Камчатки было характерно не менее ста лет, а частное предпринимательство является приоритетной формой, наиболее поддерживаемой современным российским государством.

В то же время следует иметь в виду, что ни кооперативная, ни частнопредпринимательская форма, взятые из рассматриваемых общественных систем, неприменимы в России в чистом виде (к таким чистым заимствованиям тяготеет современная российская государственность). Они неприменимы в чистом виде и в других странах. Это теоретически обусловлено необходимостью соответствия форм явления конкретным разнообразным условиям конкретных общественных систем, где они развиваются. А практически это доказывается тем, что такого рода формы, которые присущи условиям о. Хоккайдо и тихоокеанского побережья США, не встречаются в других странах. Встречаются другие формы, сущностно частные или общественные (на уровне кооперации), но проявляющиеся по-разному применительно к конкретным обществам.

Отметим также, что ни в том, ни в другом из рассмотренных случаев практика не выработала форм крупного предпринимательства. Элементы централизованных форм хозяйствования были применены только в природных системах, локализованных природными условиями.

Это не означает, что крупное предпринимательство неприменимо для организации лососевого рыбного хозяйства. В общественных условиях СССР крупные хозяйственные формы были представлены в Камчатской области двумя крупнейшими предприятиями: государственным (Камчатрыбпром) и кооперативным (Межколхозрыбобъединением). Они были относительно высоко эффективны в экономическом, социальном, экологическом отношениях. Вопрос — применимость этих форм в новых общественных условиях.

3. 6. Коренные малочисленные народы Севера

Сложный и важный не только в эколого-экономическом, но в социальном и национально-демографическом отношениях комплекс проблем связан с практической организацией рационального использования лососевых рыбных ресурсов в районах проживания малочисленных коренных народов Севера.

Часть этих проблем связана с принципиальными процессами общественно-формационного и этнологического характера. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. на высшем уровне государственной власти была продекларирована необходимость замены практики организации хозяйства и жизнедеятельности народов Севера, сложившейся в советский период и называемой «государственным патернализмом» и «социальным иждивенчеством», на практику, основанную на принципах «рыночной экономики».

Не анализируя здесь все формы и методы практики «советского периода», в которых были и позитивные, и негативные стороны [25, 26], отметим, что они формировались и функционировали в достаточно логичной системе общественных отношений, правовых и экономических механизмов и органов управления.

Декларация названной выше необходимости перехода к «рынку» вызвала вспышки ожиданий, предложений, предположений, которые оказались романтическими, эмоциональными. В течение уже почти 20 лет они не смогли преобразоваться в конструктивные формы, способные системно организовать экономику и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера. В то же время ранее существовавшие системы (например, снабжения и сбыта; наделения природными, финансовыми, материальными и иными ресурсами и т. п.) оказались разрушенными полностью. Отдельные сохранившиеся их элементы (субсидирование высшего образования и т. п.) не имеют принципиального значения и применяются фрагментарно.

Так, введенное в правовой оборот в конце 1980-х гг. понятие «территории традиционного природопользования» до последнего времени не имеет научно определенного общепринятого содержания. При попытках его практического применения оно не обеспечивает устойчивости используемых правовых и экономических механизмов. Для народов Севера оно не обеспечивает устойчивого закрепления прав на пользование природными ресурсами и проживание в привычной среде обитания.

Процедуры создания и функционирования общественных и хозяйственных организаций народов Севера до последнего времени не отработаны. Нет устоявшихся, правовым образом четко определенных статусов, полномочий, прав, обязанностей, ответственности, механизмов взаимодействий с окружающей общественной средой, процедур формирования и ликвидации, сроков существования всех спонтанно применяющихся форм таких организаций: союзов, советов, ассоциаций, фондов, родовых, семейных, территориальных, территориально-национальных общин и т. д., и т. п.

Только в последнее время в правовые конструкции общего характера (т. н. «рамочные») вводятся понятия, предусматривающие обеспечение народов Севера квотами промысла водных биологических ресурсов не только для «личного потребления», но и для других сфер жизнедеятельности, для хозяйственного, «товарного» потребления. Практическое применение этих понятий пока не обеспечено рациональной конструктивной системой правовых и экономических механизмов [69].

В целом, до последнего времени отсутствует система социально-экономических отношений, которые могли бы обеспечивать, пусть даже не полностью рациональное, но устойчивое управление

развитием народов Севера. Это обстоятельство является одной из главных причин возникновения в жизнедеятельности народов Севера устойчивых негативных процессов. Это вызывает постоянную озабоченность самих народов Севера, органов местного самоуправления, органов государственной власти, общественных организаций.

В другую часть входят проблемы, которые можно условно назвать имеющими «оперативное значение». Они связаны с оперативным построением в районах проживания народов Севера реальных правовых, социальных, экономических отношений этих народов и их организаций (предприятий) с государственными органами, хозяйственными, общественными организациями и иными юридическими и физическими лицами.

Бессистемность и частные перемены правовых, организационных, экономических, иных воздействий государства на жизнедеятельность и хозяйства народов Севера, лишают эти народы уверенности в стабильности своего существования в рамках реально сложившегося государственного устройства. Это вынуждает стремящихся к самосохранению отдельных представителей, а также и отдельные группы народов Севера к спонтанным, частным, разрозненным реакциям.

Среди результатов этого явления можно назвать следующие, важные для нашей темы.

Отдельные семьи переселяются в районы памятных им бывших родовых и семейных охотничьих угодий и рыбных «уловов» с возвращением в условия жизнедеятельности, частично приближенные к первобытным.

Часты задержания представителей народов Севера как браконьеров с относительно небольшим количеством экземпляров лососевых рыб, выловленных без разрешения, для личного потребления.

Правила распределения прав на промысел между отдельными представителями народов Севера и их организациями ежегодно меняются и постоянно не обеспечивают рациональность, эффективность, справедливость результатов распределения. Скандальные препирательства по поводу распределения квот на промысел рыбы стали регулярными.

Часто оспаривается правовая и иная обоснованность создания и функционирования отдельных организаций, объединяющих отдельные группы представителей народов Севера по семейным, этническим, территориальным, производственным, иным признакам.

Часто повторяются предложения народам Севера, проживающим в бассейнах лососевых рек, обеспечить свою жизнедеятельность за счет не рыбного хозяйства, а так называемых «альтернативных» источников существования, например, за счет сбора и переработки дикоросов, декоративно-художественных промыслов, обслуживания туристов и т. п.

К общим условиям, которые в настоящее время влияют на жизнедеятельность народов Севера, можно отнести следующие.

У народов Севера, компактно проживающих в небольших селах и поселках в бассейнах лососевых рек, отчетливо проявляется устойчивая во времени, очень медленно преодолеваемая неприиспособленность к активному хозяйствованию в условиях установившихся в современной России рыночных отношений. Эта неприиспособленность проявляется и в неготовности хозяйствовать в коллективных видах труда индивидуально, а не общиной; в неумении почувствовать прибыль или даже сверхприбыль главным стимулом хозяйственной деятельности и т. п.

Народы Севера не умеют вести экономически эффективную хозяйственную деятельность в условиях острой конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта, которая в современной России ведется слишком часто в неправовом поле; вне общепринятых представлений о справедливости; полукриминальными и криминальными методами и т. п.

Необходимо учитывать, что российское государство, хотя и декларативно, но поставило перед собой важную, общественного значения задачу сохранения малочисленных народов Севера как этнических общностей. Однако можно утверждать, что при сохранении названных выше реальных общественных отношений, а также условий для их проявления эта задача может оказаться нерешенной. Этнические группы, не имеющие собственной хозяйственной базы, самостоятельной экономической основы существования, вынуждены жить за счет разовых, чаще всего случайных субсидий, не могут иметь исторических перспектив для сохранения. Они неизбежно будут ассимилированы в экономическом и социальном отношении в общественно более развитых группах населения. Процессы ассимиляции могут приходиться в социально и демографически острых формах.

Для создания (восстановления) экономических основ полноценной жизнедеятельности этнических групп малочисленных народов Севера необходимы защитные правовые и экономические механизмы, предотвращающие жесткие негативные воздействия реального российского рынка. Создать такие механизмы и обеспечить их рациональное функционирование может только государство. До последнего времени таких механизмов нет, а разрозненные попытки создать отдельные элементы таких механизмов пока не приводят к конструктивным результатам.

В самом общем виде описанная ситуация с народами Севера укладывается в характерные для современного российского рыбного хозяйства процессы, как правило исключая население, проживающее в бассейнах лососевых рек, из легального хозяйственного освоения лососевых природных ресурсов этих рек. Следовательно, общие предложения о создании устойчивых в реальных капиталистических отношениях современной России экономических и правовых механизмов стимулирования рационального использования природно-ресурсного потенциала в бассейнах названных рек могут быть применимы в районах проживания народов Севера [25].

Однако специфика социально-экономического развития народов Севера требует применения

и специфичных программ разработки и применения таких механизмов. При этом могут быть использованы положительные компоненты отечественного опыта, в том числе из советского периода развития. Целесообразно также обратить внимание на возможность использования опыта управления развитием народов Севера в других капиталистических странах (США, Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), где некоторые результаты управления оцениваются положительно. В любом случае следует иметь в виду, что для каждой конкретной ситуации, неизбежно характеризующейся специфичными местными условиями, следует разрабатывать индивидуальные стратегии развития. Попыток разрабатывать типовую Стратегию развития как обязательную для применения в типизированных условиях всех районов проживания народов Севера следует избегать.

3.7. Особо охраняемые природные территории

Современное рыбное, в том числе лососевое хозяйство России существует в подавляющей степени на основе использования природно-ресурсной базы, представляющей живые организмы, воспроизводящиеся в естественной природной среде. Ключевое значение для существования этого хозяйства имеет сохранение соответствующего его интересам природного потенциала и воспроизводящихся организмов и природной среды, в которой они обитают. В связи с этим, в качестве одного из важнейших инструментов в механизмах, обеспечивающих сохранение и рациональное функционирование рыбного хозяйства, мы рассматриваем институт особо охраняемых природных территорий и специализированных природоохраненных зон.

Этот институт — один из распространенных в мире, в России, затем в СССР, а с 1992 г. опять в России (Российской Федерации) метод сохранения природных комплексов и отдельных компонентов природы. Применение этих методов на научной основе, как можно полагать [4], началось в XX в. Практика же ограничения хозяйственной деятельности и в мире, и в России насчитывает много веков.

Известно применение защиты отдельных природных зон, комплексов, компонентов в форме объявления лесов — «заповедными»; отдельных охотничьих и рыболовных угодий — «великокняжескими», «царскими»; лесных зон вдоль рек — запретными для любых рубок; естественных питомников охотничьих животных — запретными для охоты и т. п. [14].

Хотя «рыбные ловли» в Древней Руси были относительно свободным занятием, но, по мере развития феодальных отношений, вопросы водовладения и лова рыбы стали регулироваться правовым образом. Известны документы времен великого князя Василия Ивановича, царей Ивана Васильевича (Грозного) и Федора Ивановича, регулировавшие при организации «царского» промысла рыбы в Ростовском озере объемы и сроки лова, количество неводов, мереж, сетей. Известны документы, регулирующие вопросы сохранения водных биоресурсов. В 60-х гг. XVIII в. предписывалось, например, выпускать в реку выловленную маломерную стерлядь [14].

Известны жесткие, вплоть до жестоких, меры, применяемые государственными системами и населением для защиты особо охраняемых территорий. Так, например, человек, который сжег дерево в лесу в королевстве Уэссекс (Англия, 2-я половина I тысячелетия н. э.), по «Законам Инэ» платил штраф 60 шиллингов. По сравнению с этим, землевладелец платил за неявку в войско штраф в 60 шиллингов [51]. Более радикально поступали в начале XX в. жители Камчатской области при обеспечении режима охраны Кроноцкого заповедника, убив одного из нарушителей этого режима [3].

Не рассматривая в подробностях длительную и сложную историю развития методов охраны природы, остановившись на вопросах современной организации охраняемых и особо охраняемых территорий в России.

В СССР по вопросам охраны природы и рационального использования природных ресурсов законодательные установления принимались уже в первые послереволюционные годы. Таковы Декреты «О лесах» (27.05.1918 г.); «О лечебных местностях общегосударственного значения (04.04.1918 г.); Постановление «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие» (27.05.1919 г.); Декреты «О реорганизации главного управления по рыболовству и рыбной промышленности в России и его органов на местах» (26.02.1920 г.), «О недрах Земли» (30.04.1920 г.); «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» (24.05.1921 г.); «Об охране памятников природы, садов и парков» (16.09.1921 г.) и т. д. [34].

Сложившаяся в СССР система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) была утверждена в России «Законом об охране окружающей природной среды» (1992 г., с дальнейшими поправками) и включала в себя по состоянию на 2000 г. следующие виды ООПТ:

- государственные природные заповедники, в том числе биосферные;
- национальные природные парки;
- природные парки;
- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты;
- зеленые зоны, лесопарковые защитные пояса [19, 54, 70].

С момента утверждения этой, последней по времени, системной классификации ООПТ прошло более десяти лет. За этот период неоднократно обсуждались вопросы о включении в эту систему или об исключении из нее, или об изменении статуса некоторых отдельных территорий с це-

лю применения на них желаемых видов хозяйственной деятельности, или специфичных режимов охраны различных природных явлений. К таким территориям относятся территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (ТТП); санаторно-курортные зоны; природные парки; заповедники, на территории которых явочно уже разрешена хозяйственная деятельность и т. п.

Кроме того, в практике развития утверждающегося в России с 1990-х гг. общественного строя проявилась тенденция к снижению природоохранных требований в утвержденных законами специфичных природоохранных режимах. К таким относятся, например, имеющие значение для формирования природных водоемов и сохранения в них биоразнообразия, явочные и в форме проектов правовых документов действия по изменению видов и режимов охраны лесов разных категорий, границ и режимов охраны водоохранных зон и т. п.

Проводимые в последние 3–5 лет реформации системы управления охраной природы и природопользованием в России на всех уровнях, от федеральных органов государственной власти до местного самоуправления, имеют последствием почти полное разрушение этой, ранее относительно целостной системы. Взамен нее формируется хаотичная, функционально неувязанная, нескоординированная даже на уровне интересов одного ведомства, многократно дублирующаяся совокупность множества (не менее 15) разноместных управленческих подразделений, часто ликвидируемых, создаваемых, изменяемых и т. п.

Одновременно в процессе этих реформаций, происходящих в верхних и средних эшелонах власти, ликвидируются создававшиеся веками низовые природоохранные структуры и заполнявшие их кадры; упраздняются лесники, лесничие, егери, инспекторы, которые реально на местах осуществляли охрану лесов, вод, животных и т. п.

Подготавливаются законодательные акты, предусматривающие сокращение специфичных лесоохранных и водоохранных зон и снижение требований применяемого в них природоохранного режима. Эти изменения имеют существенное значение для формирования гидрологических и геохимических режимов водотоков, в том числе имеющих рыбохозяйственное значение.

Принимаются законы о резком уменьшении экологических требований при проведении хозяйственной, в том числе природоразрушающей деятельности.

Готовятся законодательные акты, предусматривающие существенные изменения во всей системе ООПТ, допускающие расширение человеческой деятельности на охраняемых территориях всех видов, в том числе на территориях заповедников.

Однако, эта тенденция неоднородна, противоречива, разнонаправлена.

Одновременно с вышеназванными изменениями, например, в правовой оборот законодательно введены понятия «рыбоохранные зоны» и «рыбохозяйственные заповедные зоны» как виды особо охраняемой природной территории (акватории), предназначенной для сохранения базисных, природно-ресурсных условий рыболовства [69]. Мы не останавливаемся здесь на анализе дискуссий по поводу допустимости понятия «рыбохозяйственной заповедности» в принципе. Отмечают, что в этом понятии заложена необходимость сохранения рыбохозяйственной деятельности, т. е. явления общественного, а не природного. Полагают, что «рыбохозяйственные заповедники», если они укореняются в практике, будут охраняемыми территориями кого-то иного типа, а не природными охраняемыми территориями. Отмечают также, что до появления подзаконных актов и методических разработок, обеспечивающих практическое применение понятия «рыбохозяйственный заповедник», невозможно судить о содержании этого понятия, о механизмах и последствиях его внедрения в жизнь и т. п. Отмечают несовместимость понятий «хозяйственное» и «заповедное» в одном названии.

Для целей нашего рассмотрения важно констатировать, что законодатель, утверждая это понятие, выразил тревогу за состояние не только рыбного хозяйства в целом, но, в первую очередь, за сохранение его природно-ресурсной базы, то есть водных биологических ресурсов и природных экосистем, в которых функционируют живые организмы, составляющие эти ресурсы.

Важно констатировать также, что, по сравнению с концом 1980-х — началом 1990-х гг., развитие общественных процессов в России в целом в 2000-е гг. ориентировано в сфере природопользования на изменение соотношений между интересами охраны природы и интересами хозяйственных в пользу последних. Для новых соотношений характерен приоритет сырьедобывающих предприятий, в первую очередь — нефте-, газо- и горнодобывающих, обеспечивающих сверхприбыльную экспортную деятельность.

Необходимо отметить, что эта тенденция характерна для мира в целом, только в разных странах и ситуациях может отличаться от российской по масштабам и формам проявления.

Общее стратегическое направление на «устойчивое развитие» человечества и «сохранение биоразнообразия» в природной среде было утверждено на форуме ООН в 1992 г. (Рио-де-Жанейро). До последнего времени это направление не обеспечено достаточными для реализации научными и методическими разработками, международными и национальными правовыми актами. На форуме ООН в 2002 г. (Йоганнесбург) категоричность намерений и уровень требований, утвержденных 10 лет назад, были снижены. Была отмечена необходимость разработки механизмов, форм, методов управления, могущих обеспечить реальный переход к «устойчивому развитию» на глобальном, субглобальном, международном, государственном, региональном уровнях.

Есть основания считать, что «устойчивое развитие» может быть охарактеризовано как принципиально новый цивилизационный путь человечества. Развитие по такому пути требует историче-

ски длительного времени; длительного переходного периода, который будет состоять из нескольких фаз; переустройства систем общественных отношений, мировоззрения; создания механизмов регулирования развития Общества и Природы как в целом, так и во всех его пространственно-видовых структурных подразделениях на всех фазах развития и т. д., и т. п.

Несомненно, что формирование нового цивилизационного устройства требует целенаправленных управленческих действий, которые будут отличаться от тех, что сложились на предшествующих стадиях цивилизационного развития человечества; будут изменяться; не могут быть предвидимы в настоящее время в конкретных формах, требуют поисковых методов управления развитием Общества, что, кстати, находится в противоречии с заложенным в названии нового цивилизационного устройства системообразующим признаком «устойчивости».

Нет оснований и для однозначного утверждения, что человечеству без потерь удастся перейти в заявленную стадию «устойчивого развития». Вектор цивилизационного развития человечества может оказаться иным.

Эти обстоятельства, не отрицающие неизбежности развития нового содержания и новых форм цивилизационной стадии развития человечества, лежат в основе осознания необходимости постоянных как фундаментальных и прикладных научных исследований, так и практических поисковых методов формирования новых технологических, социальных, управленческих стереотипов развития.

Это — объективная основа для постоянной разработки, апробирования и внедрения новых форм отношений Общества и Природы, новых механизмов управления этими обновляющимися отношениями. Разрабатываемую здесь систему стратегий можно рассматривать как элемент этих форм и механизмов.

В научной литературе есть данные о многочисленных разноплановых попытках теоретических, методологических и методических разработок в рассматриваемой сфере и предположениях конкретных форм рационализации природопользования в отдельных регионах [22, 24, 45, 48].

В Камчатской области в начале 2000-х гг. предпринято несколько попыток обосновать и разработать проекты создания экспериментальных особо охраняемых природных территорий (акваторий) целенаправленно для сохранения природно-ресурсной базы рыбного хозяйства.

Одна из них ставит задачей сохранить в режиме заказника крупнейший по площади (десять тысяч кв. км) участок акваторий и шельфа Охотского моря в районе Западной Камчатки. Эти акватории являются районом привыкания молодежи лососей к морской водной среде, их подростка и миграций в районы нагула, а также миграций лососей, идущих на нерест и образующих скопления перед заходом в реки.

Однако значение этих акваторий для рыбного хозяйства не исчерпывается этими обстоятельствами. Районы Охотского моря, примыкающие к Западной Камчатке, относятся к наиболее биопродуктивным в Мировом океане. Здесь воспроизводятся морские водные биоресурсы, отдельные виды которых играют важнейшую роль в экономике современного рыбного хозяйства России. Заказник «Западно-Камчатский шельф» предполагается комплексным, лососевая тематика представляется в нем имеющей частное значение. Затянувшуюся практику подготовки этого заказника мы отмечаем как проявление непонимания или нежелания учесть необходимость сохранения хотя бы тех самовоспроизводящихся природных ресурсов, незаменимых в природном балансе человечества. Подробное рассмотрение этой темы не входит в задачи этой работы.

Вторая группа попыток представлена материалами обоснований и проектами «экспериментальных биологических (лососевых) заказников» на шести водотоках Камчатской области, где лососевые популяции находятся в состоянии большей или меньшей угрозы исчезновения. Одна часть этих разработок выполнена для четырех притоков р. Камчатки и одного участка ее основного течения. Притоки: рр. Еловка, Хапица, Андриановка и Кирганик. Два из них относятся условно к нижнему течению р. Камчатки и находятся в Усть-Камчатском районе. Два — относятся условно к среднему течению и находятся в Мильковском районе. Пятый участок представляет собой район с многочисленными протоками и старицами, расположенный условно при переходе к верхнему течению р. Камчатки недалеко от с. Шаромы.

К этой группе относится и разработка материалов для создания экспериментального биологического (лососевого) заказника «Река Коль-Кехта», расположенного на Западной Камчатке, в Соболевском районе.

Из анализа этих попыток, приводить который в полном объеме в этой работе нет возможности, можно сделать некоторые предварительные обобщающие выводы, имеющее важное значение для выработки основных положений стратегий рационального природопользования в бассейнах лососевых рек Камчатской области.

1. Инициатива разработки названных выше проектов принадлежала весьма разнохарактерным субъектам. Среди них — субъект Федерации, муниципальные образования; федеральные и региональные подразделения органов власти, управляющие рыбным хозяйством; специализированный научно-исследовательский рыбохозяйственный институт; «Проекты ПРООН/ГЭФ» (в состав управляющих органов которых входит Правительство РФ), «Центр охраны окружающей среды и природных ресурсов» (PERC, США), «Центр Дикого Лосося» (США), «Фонд дикие рыбы и биоразнообразия». Это свидетельствует, что идея применения механизмов создания особо охраняемых природных тер-

риторий (акваторий) для восстановления, сохранения и рационального использования лососевых популяций не искусственна, не придумана, выдвигается и поддерживается в сферах государственного управления научных и общественных организаций. Характерно отсутствие среди них рыбохозяйственных предприятий, интересы которых в сложившейся системе экономических отношений очевидно оказываются слабо связанными с необходимостью сохранения природно-ресурсной базы рыбного хозяйства.

2. Для сохранения лососевых популяций в определенных реках выбран бассейновый подход, обеспечивающий не только охрану отдельных организмов, стад, нерестилищ, в основном от браконьеров, но сохранение в целом экосистем, в которых формируется гидрологический, геохимический и биосферный режим природной среды, в которой воспроизводится все биоразнообразие лососевых популяций охраняемой речной системы.

3. Прохождение процедур согласования и утверждения этих материалов выявило сложность принятия экспериментальных форм ООПТ в разных секторах общества. В научной среде и у специалистов из сферы управления часто проявлялось непонимание необходимости применения такого режима ООПТ, который совмещает охрану лососей со строго регулируемым их промыслом. Предлагалось взамен применить классическую (то есть типовую) форму заказников, запрещающую хозяйственную деятельность на их территории по освоению основного охраняемого природного объекта (в нашем случае — лососей). У специалистов тех отраслей — природопользователей, деятельность и интересы которых прямо не затрагивают нерестовые участки водотоков, вызывает возражения бассейновый подход, ограничивающий условия их деятельности на территориях, которые, по их мнению, не связаны с охраной лососевых рыб.

4. Проявилась необходимость с достаточной четкостью задокументировать процедуры и содержание взаимодействий сложной и часто меняющейся совокупности федеральных и региональных органов по управлению в сфере охраны природы и природопользования и их представителей на местах с тем органом, который будет управлять ООПТ. Эта система взаимодействий должна обеспечить сотрудничество и взаимопомощь между участниками надзора, контроля, мониторинга, инспектирования, а не дублирование и взаимные обличения. Это противоречие, как ни странно, сочетается в настоящее время с тем отмеченным выше обстоятельством, что численность инспекторских кадров на местах в Камчатской области сократилась во много раз.

5. Проявились сложности с финансированием разработки, создания и будущего функционирования создаваемых ООПТ. Относительно конструктивно эти вопросы пока решаются только при готовности общественных организаций помогать реализации этих проектов. Бюджетное участие в этих процессах пока недостаточно. Рыбохозяйственные предприятия в этих процессах практически не участвуют.

6. На стадии утверждения возникли обстоятельства, приведшие к отказу органов управления муниципального образования, не имеющего прямого интереса в развитии рыбного хозяйства (Мильковский район), от создания ООПТ, охраняющих лососевые популяции. Если эти причины носят не разовый, не случайный характер, а связаны со стратегическими намерениями, то участки бассейна р. Камчатки в среднем и верхнем ее течении могут потерять рыбовоспроизводственное значение. Последствия возникшей при этом ситуации проявятся в экономической и социальной сфере Мильковского и Усть-Камчатского районов и Камчатской области в целом.

7. Во всех случаях рассмотрения вопросов, связанных с угрозами состоянию лососевых популяций, а также состоянию экосистем, геосистем, в которых воспроизводятся лососи, обсуждается тема создания лососевых рыбоводных заводов. Эта тема постоянно возникает при обсуждениях намерений создания в Камчатской области газовых и нефтяных промыслов, проложения трубопроводов, строительства автодорог и электростанций, разработки минерально-сырьевых ресурсов, распределения рыбопромысловых участков и т. д. и т. п. Такие предложения возникали и при обсуждении вопросов о создании «лососевых» ООПТ (см. выше).

Увлечение искусственным рыборазведением характерно не только на Камчатском региональном уровне, где в настоящее время функционируют 5 рыборазводных заводов.

Ориентация на искусственное рыборазведение в разных регионах, для разных видов рыб и для разных региональных систем рыбного хозяйства характерна в современных федеральных российских органах управления рыбным хозяйством. Она широко развита и воплощается в практику мирового рыбного хозяйства. В настоящее время она включается как один из основных компонентов в федеральную политику развития лососевого сектора рыбного хозяйства Дальнего Востока [например, 44].

В связи с этим, рассмотрение проблематики искусственного разведения лососей требует отдельного места при анализе возможных вариантов построения стратегий рационального природопользования в бассейнах лососевых рек.

Проблематику лососевого рыбоводства мы представляем значительно шире, чем она представляется не только в вышеназванных практических предложениях, но и в научных публикациях, где анализируются, как правило, важные, но тактического значения практические вопросы. Мы оцениваем лососеводство как неотъемлемую часть формирующейся в мире «марикультуры», «аквакультуры», а современное его состояние как начальную, экспериментально-поисковую форму хозяйствования в рамках этой «культуры».

В связи с этим мы считаем, что проблематика искусственного разведения лососей (и рыбозаведения в целом) нуждается в теоретических, методологических и методических исследованиях не только важных тактических и неизбежно частных вопросов. Необходимы исследования фундаментального характера, охватывающие весь комплекс природных и общественных сторон этого явления, обеспечивающие научными обоснованиями стратегические хозяйственные, политические, социально-экономические управленческие решения.

В настоящее время основные исследования в сфере искусственного рыбозаведения естественно сосредоточены на основном объекте занятий в этой сфере и относятся к биологическим, экологическим наукам. Из отношений с общественными процессами в лососеводстве привносятся, в основном, практические, кратковременные задачи. Например: восстановления рыбохозяйственного значения реки, опустошенной нерациональным хозяйствованием; создания искусственно воспроизводимых стад для поддержания ресурсами любительского и спортивного рыболовства; развития искусственного лососеводства в районах, где тихоокеанские лососи в естественных условиях не воспроизводились [44].

Нет сомнений, однако, что с расширением масштабов и форм искусственного рыбозаведения будет усиливаться необходимость в научных обоснованиях стратегических вопросов развития этого направления и со стороны обществоведческих наук. Некоторые из этих вопросов возникли и приобретают остроту в настоящее время, например, вопросы формирования отношений собственности, владения, пользования в сложной системе межхозяйственных, межгосударственных социально-экономических и геополитических связей.

Некоторым вопросам предстоит стать острыми в обозримом относительно недалеком будущем, например, таким, как связанные с постепенно нарастающими процессами раздела и передела Мирового океана и использования его природно-ресурсного потенциала; как связанные с возрастающим для человечества в целом дефицитом животного белка естественного происхождения, единственным потенциальным для роста источником которого считают рыбные ресурсы Мирового океана.

Важнейшие стратегические и прикладные вопросы развития искусственного лососевого рыбозаведения связаны с очень слабо исследованной проблематикой фундаментального характера, с формированием нового цивилизационного типа хозяйствования человечества, с развитием «культурного» (аналогичного сельскому хозяйству на суше), не собирающего, а воспроизводящего освоения биопотенциала гидросферы планеты Земля. Такое освоение Мирового океана человечеством носит пока спорадический, случайный характер. Не исследованы и не имеют научных обоснований стороны рыбозаводческой деятельности, могущие вызвать, например, экономические и политические конфликтные последствия взаимодействий рыбных стад, воспроизведенных в разных государствах, но нагуливающих на общей кормовой базе в международных водах Мирового океана. Слабо исследуются возможности использования в лососеводстве (и рыбозаведении в целом) опыта, накопленного при формировании сельского хозяйства, например, методов целенаправленной селекции, гибридизации и т. п.

Оценка учета кратко описанной выше проблематики при формировании стратегии рационального природопользования в лососевых экосистемах позволяет сделать следующий краткий вывод. Методы искусственного лососеводства и принципиальная возможность и необходимость использования их в развитии регионального лососевого хозяйства Камчатки должны быть дифференцированы в зависимости от конкретных условий в отдельных бассейнах рек. Имея в виду слабую общую научную исследованность всего комплекса проблем, связанных с этим видом хозяйственной деятельности, целесообразно оценивать возможность применения этих методов в каждом отдельном случае, отмечая при каждом рассмотрении, что искусственное рыбозаведение не везде может быть необходимым, реализуемым и эффективным.

4. ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В БАСЕЙНАХ ЛОСОСЕВЫХ РЕК

В предыдущих главах рассмотрены основные природные и социально-экономические характеристики бассейнов лососевых рек Камчатской области, а также основные элементы социально-экономических механизмов, используемых обществом при регулировании природопользования, необходимые для построения стратегий рационального использования их природно-ресурсного потенциала.

Кратко сформулируем основные положения, которым должны соответствовать такие стратегии.

1. Лососевые природные ресурсы рек, официально объявленных имеющими лососевое рыбохозяйственное значение, должны считаться приоритетными, пока иное не признано высшим надведомственным органом власти и управления страной на основании специально выполненных рыбо-водно-биологических и эколого-экономических оценок.

Лососевые рыбы, воспроизводящиеся в пресноводных водоемах Российской Федерации (в нашем случае, в Камчатской области), мигрируют и нагуливают в районах Мирового океана вне российской юрисдикции, но международным правом определены как собственность России. Российским законодательством они определены как достояние народа; как достояние населения районов, где эти рыбы воспроизводятся и опромышляются; как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации в вопросах владения, пользования и распоряжения природными ресурсами; как российская федеральная государственная собственность.

Кроме сложного многоуровневого, вплоть до международного, положения тихоокеанских лососей в системе правовых отношений, оно отличается сложным определением их места и роли в социально-экономическом развитии субъектов Федерации и населения, проживающего в бассейнах лососевых рек; их места и роли в развитии экосистем в бассейнах лососевых рек и на севере Тихого океана.

В связи с такой неординарной многоуровневой значимостью лососевых популяций в природных и общественных процессах, важнейшие, принципиальные решения об установлении приоритетов в использовании природно-ресурсного потенциала и охране природной среды в бассейнах лососевых рек должны приниматься органом власти не ниже правительства страны. Право принятия таких решений недопустимо поручать, доверять, передоверять, передавать, молчаливо соглашаться с фактическим присвоением прав отдельными органами власти, не имеющими интересов, полномочий, других возможностей для принятия комплексных, всесторонне обдуманных решений и не несущими ни правовой, ни моральной ответственности за общие негативные последствия своих частных решений. К таким органам относятся отдельные министерства и ведомства федерального уровня; их региональные подразделения; органы власти отдельных субъектов Федерации; органы местного самоуправления.

В настоящее время правовая неупорядоченность и управленческая практика позволяют названным органам власти частной (местной или ведомственной) компетенции принимать решения о производстве в бассейнах лососевых рек любых видов работ без комплексной оценки последствий для состояния лососевых популяций и среды их обитания. Результатом оказалось существенное снижение естественного лососевого воспроизводственного потенциала в отдельных реках Камчатки. При этом ответственность за эти управленческие решения возлагать не на кого.

2. Стратегии, основные положения которых предлагаются в настоящей разработке, не рассматривают ситуации, относящиеся к борьбе с высокоорганизованной, вооруженной, технически оснащенной, подпольной рыбохозяйственной деятельностью.

Браконьерство, называемое одной из наивысших по степени угроз состоянию популяций лососевых рыб на Камчатке, в настоящее время может быть подразделено на несколько видов. Для нейтрализации, сокращения, прекращения браконьерства — бытового для личного потребления; бытового товарного; товарного промышленного — необходимо, в первую очередь, применение социально-экономических механизмов, ориентирующих экономические интересы населения и хозяйственных предприятий на сохранение лососевых популяций.

Эти механизмы не пригодны для борьбы с видами браконьерства, осуществляемыми в хорошо организованных межрегиональных и международных системах. Такие системы хорошо структурированы; состоят из групп, специализирующихся на общем руководстве и документальном прикрытии; снабжении материалами, техникой, оружием; транспортном обеспечении; промысле рыбы и первичной переработке уловов; скупке незаконно добытой рыбы и продукции из нее; хранении; доработке до состояния, пригодного для дальней перевозки или реализации; вывозе в районы реализации и т. п. Для борьбы с этой высокоорганизованной подпольной браконьерской деятельностью необходима «политическая воля» на применение специализированных силовых органов, действующих специфическими агентурными, оперативно-розыскными и иными методами. Эта борьба имеет важное, но косвенное значение для рационализации природопользования. Стратегия такой борьбы ориентируется на применение не длительно действующих социально-экономических механизмов,

а относительно кратковременных силовых акций. Эта стратегия специфична, разрабатывается и применяется специальными органами власти.

3. В обозримый (до 20 лет) период основной формой собственности на природные объекты в бассейнах лососевых рек землю, воду, леса, недра, биоресурсы и т. д. останется общественная, в виде государственной собственности. Переход к иным формам собственности, если общество его примет, не будет быстрым и бесконфликтным, должен предваряться научной оценкой возможных последствий.

4. Главной задачей Стратегий является создание устойчивой системы экономических и административно-организационных стимулов для ориентации пользователей лососевыми рыбными ресурсами (рыбопользователей) и населения на длительное рациональное использование этих ресурсов, сохранение популяций лососей и среды их обитания; на экономически эффективную глубокую переработку пойманной рыбы в регионе, обеспечение круглогодичной занятости и обеспечение условий для жизнедеятельности проживающего в регионе населения; на сохранение и развитие населенных пунктов как главных факторов государственно значимого хозяйственно-расселенческого освоения береговой зоны. Одна из главнейших проблем состоит в оценке способности применяемых механизмов гарантировать выполнение названной главной задачи в конкретных природных и социально-экономических условиях и при любых предвидимых обстоятельствах.

5. В качестве основных средств решения этой главной задачи могут быть использованы исторически известные механизмы регулирования природопользования. Однако не все из них в равной степени пригодны для прямого применения без предварительной, а в отдельных случаях — существенной подготовки.

Так, рентные отношения могут внедряться в практику экономического регулирования природопользования только после разработки разносторонних научных обоснований. Следует отработать механизмы определения форм и размеров ренты с учетом видовых ее различий и разнообразия природных и социально-экономических особенностей объектов и районов использования природных ресурсов. Следует разработать также механизмы ее взимания и распределения.

Применявшиеся до последнего времени правила регулирования в России рентных отношений в сфере природопользования нерациональны и требуют замены.

При разработке стратегий могут быть рекомендованы для применения следующие «элементы» механизмов регулирования природопользования.

5.1. Аренда. Механизмы форм арендных отношений достаточно отработаны для применения в условиях современной России (например, Положения 8 и 9). В каждом отдельном случае требуются дополнительные определения конкретных положений договоров (соглашений) об аренде. Необходимо точно определять договаривающиеся стороны; формы финансовых и материальных отношений; формы взаимодействий между государственными органами и иными организациями, предприятиями; права, обязанности, ответственность субъектов взаимодействий и т. п. Предметом аренды должен быть бассейн лососевой реки (рек). С этим могут быть связаны ограничения и дополнительные обязанности по охране природы. Вопросы «рыбохозяйственной» аренды бассейна лососевой реки должны решаться во взаимодействии с вопросами предоставления в пользование охотопользовательских, лесопользовательских и иных участков.

5.2. Использование традиционных рыночных механизмов конкуренции и монополизма при регулировании природопользования в бассейнах лососевых рек может быть допущено только в очень и очень ограниченных объемах и формах, строго регулируемых государством. Конкуренция способна разрушить ограниченные ресурсы лососевых популяций. Монополизм способен препятствовать рациональному использованию природно-ресурсного потенциала бассейна реки.

5.3. В бассейнах средних и малых рек, в устьях которых расположены населенные пункты, исторически специализированные на рыбном промысле, целесообразно применение кооперативных форм организации рыбохозяйственной деятельности. Они способны самостоятельно обеспечивать выполнение всех функций, решение всего комплекса социально-экономических и природоохранных задач, связанных с производственным и селитебным освоением территории.

Вопрос о безусловной необходимости применения частной собственности при регулировании природопользования в бассейнах лососевых рек, канонически главнейший в современной практической политике российского государства, — в этой ситуации некорректен. Вопрос следует ставить о возможностях конкретных частных собственников решить долговременную задачу, сочетающую частный интерес в повышении прибыли (повышении экономической эффективности частного предприятия) с общественными интересами: сохранение на исторически долгосрочный период лососевых популяций и рациональное использование природно-ресурсного потенциала в бассейне конкретных лососевых рек. Мелкий частный собственник решать такую задачу на средней реке вряд ли сможет. Средний — может суметь. Крупный — сможет, пока существует конкретный «персонализированный» собственник, определяющий деятельность предприятия.

Вопрос о применении института частной собственности в решении вышеназванной задачи есть вопрос оценки возможности конкретного частнособственнического предприятия выполнить конкретные задачи создания и функционирования механизмов, гарантирующих соблюдение общественных интересов в любой предусмотренной договором ситуации.

5.4. Специфичных и в каждом случае индивидуальных подходов требует разработка форм рационального природопользования в районах проживания коренных малочисленных народов Севера

ра, где возможно применение методов организации «территории традиционного природопользования» и где есть возможность самоорганизации этих народов.

5.5. При формировании пространственной дислокации морских рыбопромысловых участков и комбинировании системы их распределения между рыбопользователями необходимо учитывать все доступные научные и эмпирические возможности по определению совокупности биологических и производственных факторов, которые могут связывать опромышляемые на этих морских участках популяции лососей с конкретными реками, а право промысла на этих участках — с обязанностями социально-экономического, экологического и ресурсосберегающего характера в бассейнах рек, где воспроизводятся эти популяции.

Разработка научно надежных биологических и пригодных для применения в производстве (технологичных, оперативных, широко применимых и т. п.) методов идентификации лососей, выловленных вне рек (в море с судов, морскими сетями и ставными неводами), с реками их происхождения — необходима. Без умения идентифицировать улов с бассейнами рек происхождения рыбы трудно (или невозможно) построить систему однонаправленно действующих вышеназванных правовых и экономических стимулов.

Без механизмов такой идентификации в настоящее время не удастся оценить экономическую и биологическую (популяционную, экологическую) продуктивность (эффективность) естественного и искусственного воспроизводства лососей. (Возможное исключение — организация кооперативного рыбного хозяйства на о. Хоккайдо: этот пример требует специального исследования.) Без механизмов такой идентификации единственной социально-экономически и организационно сбалансированной формой, обеспечивающей рациональное природопользование в региональных совокупностях бассейнов лососевых рек, может оказаться применение систем управления, основанных на приоритетах государственной собственности.

Такие системы, с одной стороны, могут оцениваться как не соответствующие каноническим правилам рыночной экономики и, вследствие этого, недопустимые. Но, с другой стороны, такие системы — единственные из известных, применяемых даже современными «развитыми» государствами, когда некий «ресурс» (даже «рукотворный», т. е. железные дороги, банки и т. п.) приходил в критическое для общественных интересов состояние. В такой системе могут быть объединены интересы юридических лиц, как осуществляющих пользование, так и обеспечивающих сохранение лососевых природных ресурсов.

В качестве примерного аналога такой системы можно рассматривать существовавшую во времена СССР систему организации лососевого рыбного хозяйства. Многие ее хозяйственные и управленческие элементы сохранились и в современной России, как организационно, так и, во многом, функционально.

5.6. Рекомендуется применение института особо охраняемых природных территорий, для чего необходимо с использованием типовых форм разрабатывать проекты ООПТ, регламентирующие охрану основного охраняемого компонента природы, популяций лососей, с одновременным допущением опромышления этих популяций и ведения некоторых других видов хозяйственной деятельности в бассейнах лососевых рек по специально создаваемым для каждого отдельного случая рыбо-водно-биологическим и эколого-экономическим обоснованиям.

5.7. Возможность применения специфических биотехнических мероприятий, таких, как мелиорация нерестилищ и русел водотоков, подкормка водоемов близкими к естественным биогенными веществами, искусственное рыбоводство (с садковым выращиванием рыбы или выпуском молоди в естественную среду), определяется индивидуально в отдельных случаях. Тот же подход необходим при организации природопользования в районах с возможностью частых экстремальных разрушительных природных явлений экзогенного и эндогенного характера.

6. В «Стратегиях», как в документах, предназначенных для планирования и реализации конкретных мероприятий, ориентированных на долгосрочное соблюдение выбранного направления развития, рекомендуется предусматривать следующие основные разделы:

- главная цель регулируемой деятельности;
- система второстепенных (производных, дополняющих) целей; построение дерева целей;
- формирование системы основных конечных и промежуточных задач;
- основные механизмы реализации стратегии;
- основные особенности взаимодействий с государственными органами власти и управления;
- основные механизмы мониторинга и корректировки.

8. Типологическое исследование выявило 4 основных типа и 11 участков бассейнов лососевых рек в Камчатской области. На основе анализа их особенностей рекомендуются 3 типа стратегических подходов к организации рационального природопользования в бассейнах таких рек.

Для территорий Кроноцкого и Командорского государственных заповедников необходимы специальные разработки, учитывающие утвержденные заповедные статусы этих территорий.

Для бассейнов реки Камчатки; реки Большой-Быстрой; Авачинской бухты необходимы специальные комплексные разработки, учитывающие особенности природных условий и разнообразия форм социально-экономической освоенности территорий.

В качестве типовых рекомендуются следующие разновидности основных подходов к разработке «Стратегий рационального природопользования» в бассейнах лососевых рек Камчатской области:

- для средних рек с постоянными населенными пунктами в их бассейнах;
- для средних рек без постоянных населенных пунктов в бассейнах;
- для малых рек без постоянных населенных пунктов и их бассейнов.

9. В категорию «средних рек» (см. рис. 7, цветная вкладка) входят реки в районах типа Б1, Б2, В1, В4. Стратегии рационального природопользования для них подразделены нами на две разновидности.

Одна относится к рекам с сохранившимися на них постоянными населенными пунктами рыбохозяйственной социализации. Другая — к рекам, на которых постоянных населенных пунктов нет.

Это различие мы рассматриваем как принципиальное для настоящего времени и на ближайший обозримый период и определяющее значимое для построения систем управления природопользованием в бассейнах этого типа.

В историческом масштабе времени такого различия, как принципиального, не обнаруживается. В связи с этим, в отдаленном будущем названные разновидности стратегий могут совпасть по основным положениям.

Научно доказанных неантропогенных принципиальных различий между этими типами рек, могущих определяющим образом влиять на формирование условий воспроизводства лососевых популяций, в научной литературе не установлено. Радикальная разница состоит в одном признаке. Реки Западной Камчатки от истоков до устьев связаны, в основном, с тектонически относительно малоактивным Срединным Камчатским хребтом и его отрогами. Реки южной и восточной части Камчатской области связаны с вулканически высокоактивными горными массивами Камчатки и с притыкающей к полуострову Камчатка частью тектонически высокоактивных разломов океанического дна. Однако данных о связанных с этими обстоятельствами принципиальных различиях воспроизводственных возможностей лососевых популяций в отдельных районах Камчатской области нет.

Косвенно о динамике таких возможностей можно судить по данным о размещении населения Камчатки в периоды, когда построения систем расселения находились в строжайшей зависимости от размещения главных для обеспечения жизнедеятельности биологических природных ресурсов, осваиваемых методами технически невооруженного собирательства, а также в первой половине XX в. Ключевым звеном в экологических системах Камчатки, определяющим их биопродуктивность, являются лососи. В тот период населенные пункты были размещены в устьях практически всех средних рек. Данных о различиях природных воспроизводственных возможностей этих рек нет.

В последующем изменения заселенности восточного и западного побережья Камчатки происходили в основном по принципиально сходным сценариям. Сокращение численности населения на восточном побережье происходило под воздействием природных (землетрясения, цунами) и антропогенных (эпидемии, ухудшение состояния природно-ресурсной базы) катастрофических явлений.

Заселенность западного побережья резко снизилась при снижении подходов лососей по причинам, которые в литературе определены как исключительно антропогенные. Среди основных причин называли нерациональный промышленно организованный промысел, в первую очередь — сетевой промысел лососей японскими предприятиями в открытом море на путях миграции лососевых стад из районов нагула в Тихом океане. О природных причинах снижения воспроизводственного лососевого потенциала рек Западной Камчатки, за исключением предположений о роли медведей, питающихся лососями в период нерестового хода, в литературе упоминаний нет.

В связи с этим нет оснований не предположить, что в исторической перспективе возможно восстановление высокой лососевой естественной продуктивности рек Камчатки, которое может обеспечить восстановление общего объема промысла лососевых до уровня 300–400 тыс. т. В литературе признается исторически возможным поднять промысел естественно воспроизводящихся лососей до 600 тыс. т. Однако для организации управления природопользованием в бассейнах лососевых рек в этих условиях потребуются иные Стратегии, соответствующие новым условиям. Их разработка в настоящее время нерациональна.

На обозримый период основными факторами, определяющими содержание конкретных Стратегий природопользования в бассейнах лососевых рек, являются: 1) характер конкретного природопользователя, которому предоставляется право пользования (частично — владения) природными ресурсами в конкретном бассейне реки; 2) намерения органов государственного управления по организации использования совокупного природно-ресурсного потенциала в этом бассейне. В бассейне средней реки с постоянным населенным пунктом целесообразно применение в основном механизмов аренды для рыбохозяйственного предприятия, трудовой потенциал которого составляет население этого пункта. Формы организации предприятия определяются отдельно в каждой конкретной ситуации. В смежных бассейнах соседствующих рек без населенных пунктов целесообразна передача прав основного природопользования этому же предприятию.

В бассейнах других средних рек без постоянного населения возможна организация хозяйствования сезонными методами с применением специальных режимов охраны природы.

Применение методов биотехники на средних реках целесообразно только для восстановления естественного воспроизводственного потенциала путем мелиорации нерестилищ, искусственной подкормки в озерах и т. д. и т. п.

Стратегии природопользования в бассейнах малых рек могут отличаться в основном сезонной организацией хозяйствования, большими возможностями по организации искусственного рыбоводства, необходимостью принятия мер безопасности в связи с высокой степенью вероятности природных катаклизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Северотихоокеанские лососи в количественном отношении занимают относительно незначительное место в общем объеме природных объектов, определяемых как водные биологические ресурсы России и человечества в целом. Они занимают весьма заметное место как важнейший компонент биоразнообразия в экологических системах водной среды и суши северотихоокеанского региона, охватывающего Бореальную Пацифику, север Японии, Дальний Восток России, притихоокеанские районы Канады и США (приложение 1). Они занимают, вследствие высоких потребительских качеств изготавливаемой из лососей продукции, важное место в экономике рыбохозяйственных комплексов многих стран. Продукция из лососей, как правило, деликатесна и обладает высокой стоимостью. Недаром в странах, где северотихоокеанские лососи не воспроизводились никогда, культивируется их садковое товарное разведение в крупных масштабах (Норвегия, Чили).

Популяции северотихоокеанских лососей в субглобальном регионе (см. выше), где они естественно воспроизводятся давно в историческом (и даже геологическом) масштабе времени, периодически проходили через периоды кризисных состояний. Возможно, что колебания воспроизводственного потенциала лососей происходили по причинам природного характера. Механизмы формирования таких природных процессов до последнего времени недостаточно изучены. Более полно, вследствие очевидности причинно-следственных связей, известны механизмы разрушительных воздействий на воспроизводство лососей антропогенных процессов, совершающихся в бассейнах лососевых нерестово-выростных водоемов.

Совокупность этих факторов привела с конца XIX в., а в особенности в XX в., к полному или почти полному разрушению естественного воспроизводственного потенциала лососей во многих водоемах. Основной причиной этого явления считают крупномасштабное промышленное и сельскохозяйственное освоение бассейнов лососевых рек.

В качестве компенсационных мер во многих странах создавались технические сооружения, имитирующие природные процессы (например, рыбоводные каналы), а затем стали широко применяться технологии искусственного воспроизводства лососей. Через некоторое время были отмечены пока еще мало изученные, связанные с техногенными вторжениями в воспроизводственные процессы, проявления биологического характера, могущие иметь негативные последствия. Среди таких последствий называют обеднение генофонда, изменение структуры и механизмов развития экологических систем, ухудшение потребительских качеств продукции из «искусственных» лососей и т. п. Попытки восстановления естественного воспроизводства лососей в водных системах, где оно было разрушено, пока не приводят к ожидаемым результатам.

В связи с этим в разных странах возникли концептуальные идеи необходимости исторически длительного сохранения и восстановления до оптимального уровня оставшихся естественно воспроизводящихся популяций лососей.

Крупнейшим в мире регионом, реки которого сохранили естественный воспроизводственный потенциал северотихоокеанских лососей, осталась Камчатка, в структуре рыбохозяйственного комплекса которой лососевый сектор играет существенную роль.

На Камчатке, как и в других «лососевых» районах мира, были периоды, когда воспроизводство лососей резко сокращалось. Например, в 1950–1970-е гг. общий промысел всех видов лососевых рыб на Камчатке снизился до уровня, в 15–20 раз меньшего, чем в 1930–1940-е гг. К 1980–1990-м гг. воспроизводство популяций лососевых рыб здесь частично восстановилось, обеспечивая уловы лососей, превышающие минимальный уровень 1960-х гг. в 15–20 раз. Полагают, что главная причина самовосстановления продуктивности этих популяций, наряду с мерами по сокращению промысла лососей на морских путях миграций, состояла в слабой затронутости антропогенными воздействиями экологических систем в большей части бассейнов лососевых рек. Вследствие этого остались неразрушенными экосистемные, т. е. гидрологические, гидрохимические, биологические и т. п. механизмы формирования природной среды, благоприятной для лососевых рыб.

Учитывая признанное безальтернативным большое международное значение сохранности камчатских лососевых популяций, а также большое значение их для функционирования рыбного хозяйства Камчатки и Дальнего Востока, и для обеспечения продовольственного баланса России — именно в Камчатской области проводится поддерживаемый Правительством РФ экспериментальный проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия лососей Камчатки и их устойчивое использование».

Задача организации сохранения и рационального использования естественно воспроизводящихся лососевых природных ресурсов имеет длительную историю. До последнего времени не найдено практического решения этой задачи, да и в теоретическом отношении разработка механизмов ее решения имеет поисковый характер.

В представленной читателю книге она поставлена как задача управленческая, как задача организации рационального управления природопользованием в бассейнах лососевых рек с целью обеспечить исторически длительное устойчивое естественное воспроизводство и рациональное хозяйственное использование лососевых популяций, а также использование других видов природных ресурсов бассейнов этих рек в режиме строгого соблюдения природоохранных требований, обеспечивающих сохранение естественного состояния природных комплексов, в которых воспроизводятся лососи.

Поиски решения этой задачи опираются на следующие принципиальные положения.

Применяется достаточно полно обоснованный в рыбохозяйственной науке бассейновый подход к управлению состоянием природных водных биологических ресурсов.

Мы исходили из общегосударственно установленного, в том числе и на уровне международных соглашений, приоритета объявленных федеральной собственностью природных лососевых ресурсов, как важнейших возобновляемых природных ресурсов над другими видами природных ресурсов имеющихся в бассейнах конкретных рек. Этот приоритет сохраняется до тех пор, пока высшие федеральные органы власти России не объявят другие, эколого-экономически обоснованные приоритеты.

Мы исходили также из того, что содержание этого общественного интереса имеет сложный, комплексный, многоуровневый характер. Этот интерес, как показала историческая практика, не обязательно может быть унифицирован, усреднен, стандартизирован до единого образца, общего для всех многообразных совокупностей природных и общественных условий, складывающихся в бассейнах конкретных рек. Такое стремление, например, характерно для попыток федерального регулирования лососевого хозяйства Дальнего Востока России в конце XX — начале XXI в.

Анализ выявляет широкую дифференциацию таких совокупностей, вплоть до резко индивидуальных, специфичных, присущих бассейнам отдельных, иногда — единственных в своем роде лососевых рек. Эта особенность должна учитываться при построении управленческих механизмов для регулирования лососевого хозяйства.

В связи с этим считаем необходимым использовать для подготовки и принятия управленческих решений по регулированию лососевого хозяйства дифференцированную в иерархическом и видовом отношении систему управленческих механизмов. Должны быть рационально разделены: стратегическое, оперативное и тактическое управление; управление с уровнем федерального, субъекта Федерации, местного самоуправления, хозяйствующего субъекта. Должны использоваться механизмы создания принципиальных, рамочных, законодательно определенных условий; разработки типизированных подходов к управлению лососевым хозяйством в однородных бассейнах рек; разработки индивидуальных схем и программ природопользования в бассейнах отдельных лососевых рек; разработки правовых управленческих условий регулирования природопользования, включаемых в договоры, соглашения и другие документы, регулирующие конкретную хозяйственную деятельность в конкретных реках.

Мы принимаем, что наиболее общие сочетания условий для решения задачи могут быть определены на основе подходов от концептуальных положений стратегии «устойчивого развития человечества», признанных необходимыми на уровне ООН и многих стран, включая Россию. Одно из главных положений этой стратегии состоит в необходимости развития общественных структур с равно приоритетным соблюдением интересов экономических, социальных, экологических.

Мы исходили из выработанной теорией управления и многократно апробированной практикой управления природопользованием положения, что только административные запретительно-карательные методы не обеспечивают соблюдения отдельными природопользователями долгосрочных общественных интересов, на которые ориентирована сформулированная выше задача.

Мы руководствуемся выработанным теорией управления принципом, что добиться от отдельных природопользователей массового общественно рационального пользования природно-ресурсным потенциалом в целом, а также отдельными видами природных ресурсов, Общество может только, используя механизмы социально-экономических отношений, которые стимулируют у природопользователей естественный, внутренний интерес к рациональному природопользованию. В этом случае нарушения административных требований в сфере природопользования не будут массовыми. Соответственно, и применение административных запретительно-карательных правовых механизмов не будет массовым, не будет создавать атмосферу, благоприятствующую социальным обострениям и развитию коррупционных тенденций.

Опираясь на эти положения, в книге рассмотрены некоторые методологические и методические аспекты формирования стратегий рационального природопользования в бассейнах лососевых рек Камчатской области с ориентацией на исторически длительное сохранение естественного воспроизводства и рациональное хозяйственное использование лососевых популяций и всего природно-ресурсного потенциала бассейнов этих рек.

Основное внимание уделено анализу содержания рассматриваемой проблемы; рассмотрению факторов, могущих обеспечить ее решение в условиях Камчатки. Рассмотрено развитие и современное состояние управления лососевым хозяйством в России. Показано, что решение проблемы требует комплексного, системного подхода, учитывающего не только особенности природных процессов, но и сложные сочетания общественных процессов, зачастую специфичных в условиях современной Камчатки. Таков, например, теневой промысел лососей, разный по видам и достигающий

объемов легального промысла. Таковы техногенные воздействия на состояние природных условий воспроизводства лососей.

Проведена типология рек Камчатской области на основе комплексного учета основных известных природных и общественных признаков. К последним относятся сложившаяся социально-экономическая освоенность региона; его историческое прошлое; предполагаемое создание новых производственных и селитебных объектов; наличие и территориальное размещение коренных малочисленных народов Севера.

Рассмотрены некоторые основные противоречия, без учета которых поставленная управленческая задача не может быть удовлетворительно решена с применением известных экономических механизмов. Так, отсутствие методов оперативной идентификации лососей по водоему происхождения во время ведения морского промысла не позволяет эффективно применять механизмы отношений собственности для управления деятельностью отдельных природопользователей, для ориентации их деятельности на сохранение и расширенное воспроизводство лососевых популяций.

Так, используемые в настоящее время механизмы утверждения общих допустимых уловов (ОДУ) водных биологических ресурсов и распределения квот на их промысел не позволяют идентифицировать уловы с конкретными популяциями лососей. Популяции представляют собой совокупности отдельных особей. ОДУ утверждает, а квоты выделяются в тоннах, в весовых единицах, фиксирующих не отдельные организмы, а общую биомассу совокупностей популяций.

Кроме того, ОДУ имеет источником научный биологический прогноз возможных объемов промысла отдельных видов водных биологических ресурсов, выраженный, вследствие большого количества неопределенных факторов, в виде широкого поля с вилкой от минимума до максимума в $\pm 25 - 40 \%$.

Утверждается же ОДУ в виде одного весового количественного показателя, выбранного, как правило, внутри этого поля прогноза из соображений удобства управления промыслом. Выбор показателя осуществляется экспертами и политиками сначала регионального, а затем федерального уровня, отражая сиюминутные случайные политические интересы в конкретных ситуациях.

Например, при отсутствии механизмов тактического управления выловом отдельных биологических объектов в конкретных локальных водоемах с целью избежать громоздких и длительных процедур согласования увеличения промысла в случае повышенных подходов лососей в ОДУ утверждается максимальный из возможных весовых показателей допустимого предела промысла этих объектов. Такой политический обусловленный ОДУ может оказаться уже не научным прогнозом, ориентированным на сохранение и рациональное использование природного ресурса, а управленческим инструментом, способствующим перепромыслу, то есть постепенному уничтожению этого ресурса.

С позиций, соответствующих стратегиям «устойчивого развития», необходима замена таких внутренне противоречивых инструментов управления, не обеспечивающих ни управленческие решения, адекватные общественным интересам, ни последствия, адекватные управленческим намерениям.

В этой книге кратко рассмотрены основные социально-экономические явления, которые могли бы быть использованы в качестве инструментов стратегического управления процессами природопользования в бассейнах лососевых рек, ориентированного на решение сформулированной выше задачи. Эти явления применяются человечеством исторически давно. Использование таких явлений (индивидуализм, коллективизм, потребнизм, интересы, собственность, конкуренция и т. п.) в конкретных исторических формах в качестве инструментов организации общественного развития может быть адекватным или неадекватным (отставшим, опередившим, соответствующим) объективным условиям определенной стадии развития общества.

В современной России состояние общественного развития определяют дискуSSIONно: переходное к капитализму, почти перешедшее к капитализму и т. п. (точное определение мы не рассматриваем, поскольку изучение стадий развития России не является темой настоящего исследования). Применяемые в этих условиях вышеназванные инструменты, как представляется, по форме пока еще не соответствуют объективной структуре реальных потребностей общества, реальным условиям общественного развития, общим тенденциям развития человечества, месту и роли российской экономики в развивающемся мире. Недаром в современных теоретических разработках экономических и политологических проблем большое внимание уделяется необходимости институционального обеспечения социально-экономического развития России, соответствующего реальному состоянию происходящих в ней общественных процессов.

Так, очевидное отсутствие рационально организованных и адекватных реальным общественным процессам отношений собственности; рентных, арендных, межбюджетных и т. д. отношений не может обеспечить рациональное развитие ни общества в целом, ни процессов природопользования. Обобщенно выражая приведенные в этой книге результаты исследований, можно зафиксировать два главных вывода.

Первый состоит в необходимости ускоренных многопрофильных фундаментальных и прикладных разработок научных обоснований и управленческого правового и социально-экономического инструментария, соответствующего не только реальному состоянию общества, но и объективным тенденциям и научно предвидимым перспективам развития человечества. На материалах относительно небольшого полигона и относительно узкого сектора природопользования сделан требующий обсуждения вывод: переход к рациональному поведению общества, соответствующему принципам «устойчивого развития», не может, не успеет произойти сам по себе, спонтанно, самопроизвольно, стихий-

но. Этот переход может быть только управляемым. И этот переход нуждается в обеспечении управленческой деятельностью в широком спектре: от мировоззрения до конкретных административных воздействий.

Второй вывод состоит в следующем. Реальные ежедневные хозяйственные и бытовые процессы в сфере природопользования происходят непрерывно и управляются такими инструментами, какие есть. Для органов управления природопользованием с этим обстоятельством связана дополнительная необходимость. Необходимо управленческие задачи формулировать в системе сложившихся, пусть пока несовершенных, концептуальных и стратегических требований «устойчивого развития» о гармоничном сочетании экономических, социальных и экологических приоритетов; об оставлении потомкам окружающей среды, благоприятной для жизни, и т. п. Необходимо, установив несовершенства административных и социально-экономических механизмов управления природопользованием, продолжая поддерживать интенсивные научные разработки, эмпирически видоизменять известные формы управленческих инструментов, руководствуясь вышеназванными принципами «устойчивого развития» и на базе постоянного научного сопровождения. С полной уверенностью можно утверждать, что усиливающееся со середины 1990-х гг. разрушение общегосударственной системы управления природопользованием и охраной природы не может не привести к разрушению и природной среды, и природно-ресурсного потенциала страны.

Применительно к рассмотренной в этой книге теме кратко повторим основные стратегические направления, по которым целесообразно совершенствовать управление природопользованием в бассейнах лососевых рек: приоритет бассейнового принципа управления; приоритет лососевых природных ресурсов в системе использования природно-ресурсного потенциала; усиление государственного управления природопользованием методами экономического и социального стимулирования; форсирование разработки научных обоснований для применения рентных и арендных методов регулирования хозяйственных процессов; выработка рациональных отношений собственности в рыбохозяйственной деятельности, в первую очередь — отношений собственности в управлении природно-ресурсным потенциалом этой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговое обрабатывающее производство Дальнего Востока : материалы II Дальневосточного форума рыбной отрасли 09.09.2005. Владивосток.
2. **Блажко Б. А.** Работа рыболовецких колхозов в условиях рынка // Рыбное хозяйство. — 1993. — № 6. — С. 16—20.
3. **Бормонтов С.** Кроноки // Природа и социалистическое хозяйство. — М., 1993. — Т. VI. — С. 25—36
4. **Бородин И. П.** Охрана памятников природы. Постоянная Природоохранительная Комиссия Императорского Русского Географического Общества / И. П. Бородин. — СПб., 1914. — 31 с.
5. **Бугаев В. Ф.** Азиатская нерка / В. Ф. Бугаев. — М. : Колос, 1995. — 464 с.
6. **Вахрин С.** Грядет год перемен // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2007. — № 6.
7. **Вильямс Р.** Ландшафтный подход к искусственному воспроизводству лососевых с учетом многообразия их жизненных циклов, характеристик экосистем и сохранения генофонда. // Соб. научн. трудов, ноябрь 2006 г. / Р. Вильямс, Д. Лихатович, Ф. Манди, М. Пауэлл; Центр дикого лосося. (рукопись, 101 с.)
8. **Гидрогеология СССР.** Том XXIX. Камчатка, Курильские и Командорские острова. — М. : Недра, 1972. — 364 с.
9. **Гордеев А.** Пути совершенствования управления водными биоресурсами России : доклад Минсельхоз РФ на заседании Правительства РФ 01.12.2005 г. // Природно-ресурсные ведомости. — 2005. — № № 36—37.
10. **Грачев В. А.** У окружающей среды есть цена // Парламентская газета. — 2006. — 30 дек.
11. «Закрепление рек науке выгодно...» // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2005. — № 47. — 23 нояб.
12. **Запорожец О. М.** Браконьерский промысел лососей в водоемах Камчатки: учет и экологические последствия / О. М. Запорожец, Г. В. Запорожец. — Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2007. — 50 с.
13. **Зилянов В. К.** От разрушительных аукционов к восстановлению морского рыболовства России (тезисы к выступлению на коллегии Госкомрыболовства 25.09.2001 г. Заместителя Председателя Координационного Совета работников рыбного хозяйства России) // Тихоокеанский вестник. — 2001. — № 20. — 4 окт.
14. История российского рыболовного законодательства // Рыбное хозяйство. — 1993. — № 6. — 41 с.
15. Итоги лососевой путины // Рыбное хозяйство. — 1993. — № 6. — 35 с.
16. «Каждый должен заниматься своим делом...» [Интервью с зам. руководителя Федерального агентства по рыболовству России С. А. Подольном] // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 47. — 29 нояб.
17. Камчатский статистический ежегодник : Статистический сборник // Камчатка — Петропавловск-Камчатский, 2005. — 300 с.
18. Коммерческий дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей и его влияние на экосистему моря. — М. : 2004. — 64 с.
19. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды». — М. : Изд. НОРМА (Изд. Группа НОРМА — ИНФРА — М), 2000. — 382 с.
20. Концепция развития прибрежного рыболовства в Российской Федерации (проект). — М. : Изд. ВНИРО, 2004. — 56 с. — второе изд., переработ. и дополн.
21. **Корельский В. Ф.** Экономика Камчатской области и Корякского автономного округа — единый территориальный комплекс! // Тихоокеанский вестник. — 2004. — 29 янв.
22. **Крылова С. С.** Лососевые заказники Кольского полуострова / С. С. Крылова, Д. Н. Баранец // Заповедное дело. Науч.-метод. зап. Комиссия по биоразнообразию (секция заповедного дела) Отделения биологических наук РАН, М., 2003. — Вып. 1.1. — С. 138—141.
23. **Лихатович Д.** Лосось без рек. История кризиса тихоокеанского лосося / Д. Лихатович; пер. А. Р. Моисеева. — Владивосток : Изд. дом «Дальний Восток», 2004. — 376 с.
24. **Лэйпн Уэли.** Дикий лосось возрождает Аляску // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 3. — 25 января.
25. **Моисеев Р. С.** Экономические проблемы развития народов Севера России в переходный период / Р. С. Моисеев. — Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор. Книжн. изд-во, 1999. — 216 с.
26. **Моисеев Р. С.** Необходим кодекс рыбохозяйственной деятельности [Открытое письмо Президенту РФ В. В. Путину] // Вести + ТВ. — Петропавловск-Камчатский, 2004. — № 14. — 7 апр.
27. **Моисеев Р. С.** Стратегия сохранения биологического разнообразия и устойчивого природопользования в бассейне р. Озерной Камчатской области / Р. С. Моисеев, И. М. Потравный, Т. Р. Михайлова // Экономика природопользования. — 2005. — № 5. — С. 2—27.
28. **Маренин К.** Платите, негры! // Вести + ТВ. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 51. — 22 дек.
29. Надеемся на взаимопонимание [По поручению ТСО «Карага», РО «Юни», РО «Эчгат», РО «Агья», РО «Макарьевская», РО «Остров Карагинский» и ПП ООО «Мессан» Н. Киселева, Е. Ермакова, В. Тинакьяв, А. Лузина, О. Еговцева, О. Апполон, В. Кириченко, З. Майновье] // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 17. — 3 мая.
30. **Незамайкин Н. Н.** Комплексное управление природными ресурсами территорий / Н. Н. Незамайкин — М. : Изд. Экзамен, 2006. — 191 с.
31. «Не променяем Корякию на «ЗЕЛЕНЬ» (В. Романюк, депутат Карагинской районной думы) // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 47. — 18 окт.
32. Нужен Кодекс рыбохозяйственной деятельности // Тихоокеанский вестник. — 2004. — 29 янв.
33. Нужно ли закрепление рек? // Тихоокеанский вестник. — 2005. — № 15—16. — 29 дек.
34. Об охране окружающей среды : сборник документов партии и правительства, 1917—1985 гг., — М. : Политиздат, 1986. — 415 с.

35. Озерновская нерка на грани уничтожения [Открытое письмо Председателю Общественной палаты РФ Е. П. Велихову от В. Д. Петрова, главы Озерновского городского населения] // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 47. — 29 нояб.
36. Против этой концепции надо воевать [О «Концепции развития рыбной отрасли Российской Федерации»] // Тихоокеанский вестник. — 2003. — 30 окт.
37. Радке Х. Д. Экономическая окупаемость инвестиций в лососевые заводы р. Колумбия, Северо-Западная Пасифика, США. Доклад на семинаре «Современные проблемы лососевых рыбоводных заводов на Дальнем Востоке России» / Х. Д. Радке, В. Ш. Дэвис, Н. К. Картер. — Петропавловск-Камчатский, 2006 г. — 30 нояб. (рукопись 18 с.).
38. Развитие производительных сил Камчатской области. — М. : Изд. АН СССР, 1960. — 421 с.
39. Романюк В. Малая рыбалка. Мы — «за» // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2004. — 25 авг.
40. Рыбный день Правительства (01.12.2005 г.) // Настоящий Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2005. — 8 дек.
41. Север Дальнего Востока. — М. : Наука, 1970. — 488 с.
42. Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края / М. А. Сергеев. — М. : Л. : Изд. АН СССР, 1936. — С.
43. Синяков С. А. Рыбная промышленность и промысел лососей в сравнении с другими отраслями экономики в регионах Дальнего Востока / С. А. Синяков. — Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2006. — 64 с.
44. Современные проблемы лососевых рыбоводных заводов Дальнего Востока : мат. междунар. научн.-практич. семинара, 30 нояб. — 1 дек. 2006 г. в г. Петропавловске-Камчатском в рамках VII научной конференции «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей». — Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор. Книжн. изд-во, 2006. — 178 с.
45. Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : мат. VII междунар. научн. конф. — Петропавловск-Камчатский : Изд-во Камчатпресс, 2006. — 440 с.
46. Создаются Ассоциации родовых общин Корякии // Камчатский край. — Петропавловск-Камчатский, 2007. — № 5.
47. Улатов А. Или мы не хозяева? // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2004. — 4 авг.
48. Управление лососевыми ресурсами на Аляске : отчет / «Дикий Лосось». — 2004. — окт. — 25 с.
49. Федоров В. В. Анализ состояния ресурсов российского морского рыболовства / В. В. Федоров, Е. В. Гулгонова. — Экономика природопользования. — 2005. — № 6. — С. 56–73
50. Федорченко Е. Западня для лосося // Рыбак Камчатки — Петропавловск-Камчатский, 2006. — № 12 ; 13 ; 15 ; 20 ; 27 ; 49.
51. Хрестоматия по истории средних веков. Т. I. Ранее средневековье. — М. : Изд-во социальн.-экономическ. лит-ы, 1961. — 688 с.
52. Шаров П. О. Современные проблемы лососевых рыбоводных заводов Дальнего Востока / П. О. Шаров. — Петропавловск-Камчатский, 2006.
53. Кловвер Чарльз. Дикому лососю угрожают миллионы его одомашненных собратьев // Рыбак Камчатки. — Петропавловск-Камчатский. — 2007. — № 5.
54. Экологическое право : сб. норматив. актов. — М. : МНЭПУ, 1992. — 360 с.
55. Экономика сохранения биоразнообразия / под ред. А. А. Тишкова. — М. : Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации» ; Институт экономики природопользования, 2002. — 604 с.
56. Экономическая Энциклопедия «Политическая экономия» : в 4-х т. / гл. ред. А. М. Румянцев. — М. : Изд. Сов. энциклопедия. — 1975.

Документы

57. Письмо Администрации Камчатской области № 34-32 от 09.01.1992 г. «О Прогнозе вылова лососей в Камчатской области в 1992 году».
58. Постановление Администрации Камчатской области № 172 от 27.06.2000 г. «Об утверждении распределения лимитов вылова анадромных видов рыб между пользователями Камчатской области на 2000 г.».
59. Постановление Администрации Камчатской области № 166 от 16.06.1999 г. «Об утверждении распределения лимитов вылова анадромных видов рыб и добычи морских млекопитающих между пользователями Камчатской области на 1999 год».
60. Постановление главы администрации Камчатской области № 233 от 06.08.1996 г. «Об установлении размеров водоохраных зон и прибрежных полос рек и озер в Камчатской области».
61. Постановление Губернатора Корякского автономного округа № 258 от 10.04.2006 г. «О временном порядке организации промысла тихоокеанских лососей на территории Корякского автономного округа в 2006 году и временном порядке организации спортивного и любительского рыболовства на территории Корякского автономного округа».
62. Приказ министра сельского хозяйства Российской Федерации № 76 от 16.03.2006 г. «Об утверждении Порядка распределения квот добычи (вылова) тихоокеанских лососей для осуществления прибрежного рыболовства между пользователями водными биоресурсами».
63. Приказ министра сельского хозяйства РФ № 193 от 30.06.2006 г. «О конкурсах на право заключения договора пользования рыбопромысловым участком для добычи (вылова) тихоокеанских лососей при осуществлении прибрежного рыболовства».

64. Приказ Федерального Агентства по рыболовству РФ № 313 от 29.09.2006 г. «Об организации заключения договоров пользования рыбопромысловыми участками».
65. Приказ Роскомрыболовства № 143 от 25.03.2002 г. «О развитии прибрежного рыболовства и марикультуры в Российской Федерации» // Прибрежное рыболовство — XXI век : мат. международной научно-практической конференции СахНИРО. — Южно-Сахалинск, 2002. — 348 с.
66. Проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения об организации промысла тихоокеанских лососей».
67. Сборник нормативных документов в помощь госинспектору рыбоохраны. — Петропавловск-Камчатский : Камчатрыбвод, 1999. — 142 с.
68. Сборник нормативных документов по рыбоохране на водоемах Камчатской области, Корякского и Чукотского автономных округов. — Петропавловск-Камчатский, 2002. — 316 с. — Изд. 3-е, перераб. и дополн.
69. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изменениями от 31 декабря 2005 г., 3 июня 2006 г.) № 166-РФ от 20.12.2004 г.
70. Экономика сохранения биоразнообразия. — М. : Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации» ; Институт экономики природопользования, 2002. — 604 с.
71. Отчет «Стратегия охраны природы и рационального природопользования в бассейне р. Озерной (Камчатка) / Р. С. Моисеев, Т. Р. Михайлова. — 2005. — Фонды КФ ТИГ ДВО РАН.
72. Ресурсы поверхностных вод СССР. — Гидрологическая изученность. — Т. 20. — Ленинград, 1960 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

КОНВЕНЦИЯ О СОХРАНЕНИИ ЗАПАСОВ АНАДРОМНЫХ ВИДОВ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Подписана в Москве 11 февраля 1992 г.

Вступила в силу 21 февраля 1993 г.

Стороны настоящей Конвенции:

- признавая, что запасы анадромных видов в северной части Тихого океана образуются в первую очередь в водах Канады, Японии, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки;
- признавая, что эти запасы смешиваются в определенных районах северной части Тихого океана;
- признавая, что государства, в водах которых образуются запасы анадромных видов, в первую очередь заинтересованы в этих запасах и несут за них первоочередную ответственность;
- признавая, что промысел запасов анадромных видов следует осуществлять только в водах в пределах 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря;
- признавая, что государства происхождения запасов анадромных видов несут расходы и отказываются от возможностей экономического развития в целях установления благоприятных условий для сохранения этих запасов и управления ими;
- подчеркивая важность научных исследований для сохранения запасов анадромных видов в северной части Тихого океана;
- желая содействовать получению, анализу и распространению научной информации, относящейся к запасам анадромных видов и экологически связанным видам в северной части Тихого океана;
- желая координировать усилия по сохранению запасов анадромных видов в северной части Тихого океана; и
- желая создать эффективный механизм международного сотрудничества в целях содействия сохранению запасов анадромных видов в северной части Тихого океана;

согласились о нижеследующем:

Статья I

Районом применения настоящей Конвенции, именуемым далее «Конвенционный район», являются воды северной части Тихого океана и прилегающих к ней морей к северу от 33 градуса северной широты за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. При этом понимается, что деятельность, осуществляемая в соответствии с настоящей Конвенцией в научных целях, может распространяться далее к югу в северной части Тихого океана и прилегающих к ней морях в районах за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Статья II

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Анадромные рыбы» означает рыбы анадромных видов, перечисленных в Части 1 Приложения, которые мигрируют в Конвенционный район, а «запасы анадромных видов» означает их запасы.

2. «Рыбы» означает плавниковые рыбы, моллюски, ракообразные и все другие формы морской животной и растительной жизни, кроме морских млекопитающих и птиц.

3. «Промысел» означает:

a. Вылов, изъятие или добычу рыбы или любую иную деятельность, результатом которой, как можно разумно ожидать, является вылов, изъятие или добыча рыбы;

b. любая операция в море по подготовке или по прямому содействию любой деятельности, указанной в подпункте 1. выше.

4. «Специализированный промысел» означает промысел, направленный на конкретный вид или запас рыб.

5. «Случайное изъятие» означает вылов, изъятие или добычу вида или запаса рыб при ведении специализированного промысла другого вида или запаса рыб.

6. «Экологически связанные виды» означает живые морские виды, которые ассоциированы с запасами анадромных видов, выявленными в Конвенционном районе, включая виды, являющиеся как хищниками, так и жертвами анадромных видов, но не ограничиваясь ими.

7. «Первоначальные Стороны» означает государства, перечисленные в пункте 1 Статьи XVII настоящей Конвенции, до тех пор, пока такие государства являются Сторонами настоящей Конвенции.

Статья III

1. В Конвенционном районе:

a. специализированный промысел анадромных рыб запрещается.

b. случайное изъятие анадромных рыб должно быть в максимально возможной степени сведено к минимуму в соответствии с Частью II Приложения.

с. удержание на борту рыболовного судна анадромных рыб, добытых в качестве случайного изъятия при промысловой деятельности, направленной на неанадромные рыбы, запрещается, и любые такие анадромные рыбы должны быть немедленно возвращены в море.

2. Положения пункта 1 настоящей Статьи не применяются в отношении промысла для научно-исследовательских целей в соответствии со Статьей VII настоящей Конвенции.

3. Стороны принимают соответствующие меры, индивидуально или коллективно, в соответствии с международным правом и их соответствующим национальным законодательством для предотвращения торговли анадромными рыбами, добытыми в нарушение запретов, предусмотренных в настоящей Конвенции, а также для наказания лиц, занятых такой торговлей.

Статья IV

1. Стороны соглашаются обращать внимание любого государства или образования, не являющегося стороной настоящей Конвенции, на любой вопрос, относящийся к промысловой деятельности его граждан, жителей или судов, которая могла бы отрицательно сказаться на сохранении запасов анадромных видов в Конвенционном районе.

2. Стороны соглашаются поощрять любое государство или образование, не являющееся стороной настоящей Конвенции, принимать законы и правила, совместимые с положениями настоящей Конвенции, в отношении промысловых операций, осуществляемых его гражданами, жителями или судами, а также сотрудничать в достижении целей настоящей Конвенции.

3. Каждая Сторона принимает надлежащие меры, направленные на предотвращение того, чтобы суда, зарегистрированные в соответствии с ее законами и правилами, меняли свою регистрацию с целью уклониться от соблюдения положений настоящей Конвенции.

4. Стороны сотрудничают в осуществлении действий, совместимых с международным правом и их соответствующим национальным законодательством, с целью, чтобы любое государство или образование, не являющееся стороной настоящей Конвенции, предотвращало ведение специализированного промысла, а также сводило к минимуму любое случайное изъятие анадромных рыб в Конвенционном районе гражданами, жителями или судами такого государства или образования.

Статья V

1. Каждая Сторона принимает все необходимые меры для обеспечения того, чтобы ее граждане и рыболовные суда, плавающие под ее флагом, соблюдали положения настоящей Конвенции.

2. Любая Сторона может обеспечивать выполнение положений настоящей Конвенции в Конвенционном районе в соответствии с нижеследующим:

a. Надлежащим образом уполномоченные должностные лица любой Стороны могут высаживаться на суда других Сторон, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что ими ведется специализированный промысел анадромных рыб или имеет место их случайное изъятие, для осмотра оборудования, журналов, документов, улова и других предметов и опроса лиц, находящихся на борту, с целью выполнения положений настоящей Конвенции. Такие осмотры и опросы проводятся таким образом, чтобы судам причинялся минимум помех и неудобств. Такие должностные лица представляют свои полномочия, выданные их соответствующими правительствами, по требованию капитана судна.

b. Когда любое такое лицо или судно действительно занимается деятельностью в нарушение положений настоящей Конвенции или когда есть разумные основания полагать, что такая деятельность очевидно осуществлялась до высадки на такое судно любого такого должностного лица, последнее может арестовать или задержать такое лицо или судно и затем расследовать обстоятельства, если это необходимо. Сторона, которой принадлежит должностное лицо, незамедлительно уведомляет Сторону, которой принадлежит такое лицо или судно, о таком аресте или задержании и так скоро, как это возможно, доставляет такое лицо или судно уполномоченным должностным лицам той Стороны, которой принадлежит такое лицо или судно, в место, которое будет согласовано между двумя Сторонами. Однако, в том случае, когда Сторона, которая получает такое уведомление, не может немедленно принять доставку, уведомляющая Сторона может продлить арест или задержание в Конвенционном районе или в любом удобном порту, который был предварительно определен уведомляющей Стороной в сообщении другим Сторонам настоящей Конвенции, и в отношении которого не было получено возражений в течение шестидесяти (60) дней с даты получения сообщения, до тех пор, пока уполномоченные должностные лица Стороны, которой принадлежит это лицо или судно, не примут доставку.

c. Когда Сторона, которая получает такое уведомление, принимает доставку, уполномоченные должностные лица этой Стороны проводят расследование для получения доказательств, необходимых для соответствующих действий в отношении нарушения, включая судебно-разбирательство, но не ограничиваясь им. Они также предпринимают на оставшийся период соответствующего промыслового сезона незамедлительные действия, необходимые для обеспечения того, чтобы такое лицо или судно не могло проводить дальнейшие операции в нарушение положений настоящей Конвенции. Предпринятое действие может включать размещение представителя органов, обеспечивающих выполнение законов и правил, на борту судна, ограничение района, в котором судно разрешается работать, или удаление судна из Конвенционного района.

d. Только власти Стороны, которой принадлежит вышеуказанное лицо или судно, могут осуществ-

лять разбирательство нарушения и налагать за него наказания. Свидетели и доказательства, необходимые для установления нарушения, если они находятся под контролем любой из Сторон настоящей Конвенции, представляются, как можно скорее, Стороне, обладающей юрисдикцией осуществлять разбирательство нарушения, и принимаются во внимание и надлежащим образом используются исполнительной властью Стороны, обладающей юрисдикцией осуществлять разбирательство нарушения. Наказания, предусматриваемые в соответствующих законах и правилах Сторон настоящей Конвенции, должны быть соразмерными серьезности нарушений, с учетом предложений, сделанных Комиссией в соответствии с пунктом 3 Статьи IX.

3. Стороны принимают соответствующие меры для обеспечения того, чтобы их рыболовные суда допускали и содействовали высадкам на такие суда и их инспекциям, осуществляемым в соответствии с положениями пункта 2 настоящей Статьи надлежащим образом уполномоченными должностными лицами любой Стороны, и сотрудничают в осуществлении таких мер по обеспечению выполнения, которые могут быть предприняты.

Статья VI

1. Стороны сотрудничают в обмене информацией в отношении деятельности, противоречащей положениям настоящей Конвенции.

2. Стороны сотрудничают в обмене информацией о действиях по обеспечению выполнения законов и правил в отношении анадромных рыб, добытых в нарушение положений настоящей Конвенции, а также о рассмотрении дел.

3. Стороны сотрудничают в обмене информацией в отношении любого специализированного промысла и любого случайного изъятия анадромных рыб в Конвенционном районе гражданами, жителями и судами любого государства или образования, не являющегося стороной настоящей Конвенции.

Статья VII

1. Стороны сотрудничают в проведении научных исследований в северной части Тихого океана и прилегающих к ней морях за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, с целью сохранения запасов анадромных видов, включая в надлежащих случаях научные исследования других экологически связанных видов.

2. В отношении промысла и научных исследований в Конвенционном районе Стороны сотрудничают в надлежащих случаях в осуществлении сбора, предоставлении и обмене биостатистической информацией, промысловыми данными, включая статистические данные об уловах и промысловых усилиях, биологическими образцами, а также другими соответствующими данными, относящимися к целям настоящей Конвенции.

3. Несмотря на положения Статьи 1, Стороны представляют Комиссии по ее запросу информацию о вылове, информацию об увеличении запаса, материалы, такие как биологические образцы, и другие технические данные или информацию, относящиеся к запасам анадромных видов и экологически связанным видам, применительно к районам, прилегающим к Конвенционному району, из которых запасы анадромных видов мигрируют в Конвенционный район.

4. Стороны разрабатывают соответствующие программы сотрудничества, включая программы по научным наблюдателям, для сбора рыболовной информации в Конвенционном районе для целей научных исследований запасов анадромных видов и, в надлежащих случаях, экологически связанных видов.

5. Стороны стремятся сотрудничать в осуществлении научных обменов, таких как семинары, практикумы и, в надлежащих случаях, в обменах научным персоналом, необходимых для достижения целей настоящей Конвенции.

6. Стороны представляют в Комиссию научно-исследовательские программы, которые будут осуществляться их гражданами или судами, предусматривающие специализированный промысел или случайное изъятие на существенном уровне анадромных рыб в Конвенционном районе, достаточно заблаговременно до проведения такого исследования, чтобы обеспечить соответствующее научное рассмотрение всеми Сторонами. Если все Стороны, которые являются государствами происхождения, за исключением запрашивающей Стороны, уведомят Комиссию в течение тридцати (30) дней с даты получения программы от Комиссии о том, что они рассматривают промысел, включенный в такую программу, как нарушение Статьи III, программа не осуществляется до принятия решения Комиссией.

7. Стороны соглашаются, что изъятие анадромных рыб для научно-исследовательских целей должно соответствовать потребностям научных программ и положениям настоящей Конвенции. Уловы анадромных рыб, полученные в связи с любыми научными исследованиями в Конвенционном районе, следует доложить Комиссии в течение девяти месяцев.

Статья VIII

1. Настоящим учреждается международная организация под названием Комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана, далее именуемая «Комиссия».

2. Целью Комиссии является содействие сохранению запасов анадромных видов в Конвенционном районе.

3. Комиссия может рассматривать вопросы, относящиеся к сохранению экологически связанных видов в Конвенционном районе.

4. Комиссия является юридическим лицом и пользуется в своих отношениях с другими международными организациями и на территориях Сторон такой правоспособностью, которая может быть необходима для исполнения ее функций и достижения ее целей. Иммунитеты и привилегии, которыми пользуются Комиссия и ее должностные лица на территории Стороны, являются предметом соглашения между Комиссией и соответствующей Стороной.

5. Штаб-квартира Комиссии находится в Ванкувере, Канада, или в таком другом месте, которое может быть определено Комиссией.

6. Официальными языками Комиссии являются английский, японский и русский.

7. Каждая Сторона является членом Комиссии и может назначать в Комиссию не более трех представителей, которых на сессиях Комиссии могут сопровождать эксперты и советники.

8. Комиссия учреждает такие вспомогательные органы, которые она считает необходимыми.

9. Комиссия учреждает Секретариат, состоящий из Исполнительного директора и соответствующего персонала.

10. Каждая Сторона имеет в Комиссии один голос.

a. Решения Комиссии по всем важным вопросам принимаются консенсусом всех Сторон, которые являются государствами происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в Конвенционный район.

b. Решения Комиссии по всем другим вопросам принимаются простым большинством голосов всех Сторон, голосующих за или против.

c. Вопрос считается важным, если любая Сторона, которая является государством происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в Конвенционный район, рассматривает его как важный вопрос.

11. Комиссия избирает Председателя и Вице-Председателя, каждый из которых исполняет свои обязанности в течение двух лет. Они могут быть переизбраны при том понимании, что в каждой должности они не будут исполнять обязанности более четырех лет подряд. Председатель и Вице-Председатель не могут быть представителями одной Стороны.

12. Председатель Комиссии созывает очередную ежегодную сессию Комиссии в штаб-квартире Комиссии, либо в таком другом месте, которое может быть определено Комиссией.

13. Сессии Комиссии проводятся не реже одного раза в год; время и место их проведения определяются Комиссией.

14. Любая сессия Комиссии, помимо ежегодной очередной сессии, может быть созвана Председателем в такие сроки и в таком месте, которые Председатель может определить по просьбе одной из Сторон, поддержанной другой Стороной, при условии, что хотя бы одной из этих двух Сторон является одна из Первоначальных Сторон.

15. Комиссия принимает свои правила процедуры.

16. Комиссия принимает свои финансовые правила.

Статья IX

Комиссия имеет полномочия:

1. Рекомендовать Сторонам меры по сохранению запасов анадромных видов и экологически связанных видов в Конвенционном районе;

2. Способствовать обмену информацией о любой деятельности, противоречащей положениям настоящей Конвенции, особенно в отношении промысла и торговли анадромными рыбами, противоречащих положениям Статьи III а также об ответных действиях, предпринимаемых Сторонами и, в надлежащих случаях, любым государством или образованием, не являющимся стороной настоящей Конвенции ;

3. Рассматривать и делать предложения Сторонам относительно введения в действие шкалы равнозначных наказаний за деятельность, противоречащую положениям настоящей Конвенции ;

4. Рассматривать возможные способы снижения ущерба, которому может подвергаться государство происхождения в результате промысла, осуществляемого в нарушение настоящей Конвенции, и с этой целью разрабатывать методы по идентификации происхождения рыбы, которая может быть выловлена в нарушение настоящей Конвенции;

4. Рассматривать и оценивать действия по обеспечению выполнения, предпринимаемые Сторонами в соответствии со Статьей V, и рекомендовать дополнительные действия, которые должны быть предприняты Сторонами по обеспечению эффективного и точного выполнения положений настоящей Конвенции ;

5. Способствовать обмену информацией об уловах и промысловых усилиях применительно к деятельности Сторон и, в надлежащих случаях, любого государства или образования, не являющегося стороной настоящей Конвенции, в целях проведения научных исследований и координации сбора, обмена и анализа научных данных, относящихся к запасам анадромных видов и экологически связанным видам, включая данные по идентификации места происхождения запасов анадромных видов, а также предоставлять условия для сотрудничества между Сторонами в отношении таких запасов анадромных видов и экологически связанных видов;

6. Рассматривать и делать предложения Сторонам по введению в действие программы сертифици-

фикатов происхождения, подтверждающих, что продукция из анадромных рыб представляет собой продукцию из рыб, добытых законным образом;

7. Давать рекомендации любой Стороне в отношении научно-исследовательской деятельности в Конвенционном районе, относящейся к запасам анадромных видов и, в надлежащих случаях, к экологически связанным видам;

8. В надлежащих случаях сотрудничать с соответствующими международными организациями, Inleg aHa, для получения наилучшей имеющейся информации, включая научные рекомендации, для содействия достижению целей настоящей Конвенции;

9. Приглашать в надлежащих случаях любое государство или образование, не являющееся стороной настоящей Конвенции, проводить консультации с Комиссией в отношении вопросов, касающихся сохранения запасов анадромных видов и экологически связанных видов в Конвенционном районе;

10. Рекомендовать поправки к настоящей Конвенции и к Приложению к настоящей Конвенции;

11. Рекомендовать меры с целью избежать или снизить случайное изъятие анадромных рыб в Конвенционном районе;

12. Рекомендовать Сторонам любые меры, необходимые для содействия достижению целей настоящей Конвенции.

Статья X

1. Исполнительный директор назначается Комиссией и осуществляет руководство работой Секретариата.

2. Секретариат:

- a. обеспечивает административное обслуживание Комиссии;
- b. собирает и распространяет статистические данные и отчеты, касающиеся запасов анадромных видов, относящихся к настоящей Конвенции, и экологически связанных видов;
- c. осуществляет такие функции, которые вытекают из других положений настоящей Конвенции, или которые может определить Комиссия.

3. Условия найма Исполнительного директора и персонала определяются Комиссией.

4. Исполнительный директор назначает персонал Секретариата в соответствии с кадровыми потребностями, одобренными Комиссией.

Статья XI

1. Каждая Сторона оплачивает расходы своих представителей, экспертов и советников. Расходы Комиссии оплачиваются Комиссией из взносов Сторон.

2. Комиссия принимает ежегодный бюджет. Исполнительный директор направляет Сторонам проект бюджета одновременно со шкалой взносов не позднее, чем за шестьдесят (60) дней до сессии Комиссии, на которой должен рассматриваться этот бюджет.

3. Бюджет распределяется в равных долях между Сторонами.

4. Исполнительный директор уведомляет каждую Сторону о размере ее взноса. Взносы уплачиваются не позднее, чем через четыре месяца после даты такого уведомления в валюте государства, в котором находится штаб-квартира Комиссии.

5. Сторона, которая не уплатила свой взнос в течение двух лет подряд, не имеет права участвовать в принятии решений, упомянутых в пункте 10 Статьи VIII, до тех пор, пока не выполнит своих обязательств.

6. Финансовая деятельность Комиссии подлежит ежегодной проверке внешними аудиторами, определяемыми Комиссией.

Статья XII

1. Любая Сторона может в любое время предложить поправку к настоящему Конвенции, исключая Приложение.

2. Если одна треть Сторон потребует проведения совещания для обсуждения предложенной поправки, упомянутой в пункте 1 настоящей Статьи, Депозитарий созывает такое совещание.

3. Поправка вступает в силу после получения Депозитарием документов о ратификации, принятии или одобрении ее от всех Сторон.

Статья XIII

1. Приложение к настоящей Конвенции составляет ее неотъемлемую часть. Все ссылки на настоящую Конвенцию понимаются и как ссылки на Приложение.

2. Поправка к Приложению к настоящей Конвенции считается вступившей в силу после принятия Правительствами всех Сторон, являющихся государствами происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в Конвенционный район, предложенной поправки к Приложению, рекомендованной Комиссией в соответствии с пунктом II Статьи IX.

a. Для Сторон, являющихся государствами происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в Конвенционный район, поправка к Приложению вступает в силу с даты получения Комиссией уведомления от всех таких Сторон о принятии поправки.

b. В случае, если Сторона, которая не является государством происхождения, принимает поправку к

Приложению к дате, указанной в подпункте (1.), она вступает в силу для этой Стороны с этой даты. Если Сторона, которая не является государством происхождения, принимает поправку к Приложению после даты, указанной в подпункте (1.), она вступает в силу для этой Стороны с даты получения Комиссией уведомления о принятии ею этой поправки.

3. Комиссия уведомляет все Стороны о дате получения каждого уведомления о принятии поправки к Приложению.

Статья XIV

Любая Сторона может выйти из настоящей Конвенции через двенадцать (12) месяцев после даты официального уведомления ею Депозитария о намерении выйти из Конвенции.

Статья XV

Ничто в настоящей Конвенции не должно рассматриваться как наносящее ущерб позициям или точкам зрения любой Стороны в отношении ее прав и обязанностей по договорам и другим международным соглашениям, участницей которых она является, а также ее позициям или взглядам по вопросам, касающимся морского права.

Статья XVI

Подлинник настоящей Конвенции сдается на хранение Правительству Российской Федерации, которое является Депозитарием. Депозитарий направляет ее заверенные копии всем другим Сторонам, подписавшим настоящую Конвенцию, а также государствам, присоединившимся к ней.

Статья XVII

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания Канадой, Японией, Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, являющимися основными государствами происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в Конвенционный район.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению этими четырьмя государствами согласно их соответствующим внутренним правовым процедурам и вступает в силу через девяносто (90) дней со дня сдачи на хранение четвертого документа о ратификации, принятии или утверждении.

Статья XVIII

После вступления в силу настоящей Конвенции по приглашению Первоначальных Сторон, направленному на основе единогласного решения, к ней могут присоединиться другие государства. Для любого такого государства настоящая Конвенция вступает в силу с даты сдачи им на хранение документа о присоединении.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Москве, 11 февраля 1992 года, в одном экземпляре на английском, французском, японском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

Москва, 11 февраля 1992 г.

За Правительство Канады:

Майкл Ричард Белл

За Правительство Японии:

Хироши Шигета

За Правительство Российской Федерации:

ФЕДОР В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ

За Правительство Соединенных Штатов Америки:

Джеймс Франклин Коллинз

К конвенции о сохранении запасов анадромных видов**I. ВИДЫ**

Кета	<i>Oncorhynchus keta</i>
Кижуч	<i>Oncorhynchus kisutch</i>
Горбуша	<i>Oncorhynchus gorbuscha</i>
Нерка	<i>Oncorhynchus nerka</i>
Чавыча	<i>Oncorhynchus tshawytscha</i>
Лосось сима (мазу)	<i>Oncorhynchus masou</i>
Радужная форель	<i>Oncorhynchus mykiss</i>

II. СЛУЧАЙНОЕ ИЗЪЯТИЕ

1. Промысел неанадромных рыб осуществляется в такое время, таких районах и таким образом, чтобы в максимально возможной степени свести к минимуму случайное изъятие анадромных рыб, с тем, чтобы снизить такое случайное изъятие до несущественных уровней.

2. В случае, когда две или более Сторон уведомляют Комиссию, учрежденную в соответствии со Статьей VIII, о том, что они полагают, что в Конвенционном районе гражданами или судами Стороны осуществляется промысел в нарушение настоящего Приложения, Комиссия созывает специальную сессию для рассмотрения этого вопроса в возможно короткий срок. Стороны, которые уведомили Комиссию, ответственны за представление информации, на которой они основывали такое уведомление. Сторона, чьи граждане или суда осуществляют рассматриваемый промысел, ответственна за доказательство того, что промысел не ведется в нарушение Приложения. Если Комиссия решает, что удовлетворительные доказательства не были приведены, то промысел приостанавливается до тех пор, пока не будет доказано, что промысел будет осуществляться в соответствии с настоящим Приложением.

ПРОГНОЗ ВЫЛОВА ЛОСОСЕЙ ПО РЕКАМ ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКИ (все виды)

Наименование	1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
р. Саичик	162	106	9	364	10	414,6	3,9	0	6,21	6,9
р. Ича	574	565	62	1 775	62,4	671,8	56,5	1 185,88	79,03	105
р. Облуковина	1 479	1 285	50	3 897	82	5 231,1	74,1	7 921,1	55,29	186,2
р. Крутогорова	737	550	3,5	1 642	33	2028	35,5	1 755,89	36,7	196,4
р. Кунжик	150	74	4	207	0	0	0	257,4	8,11	49,7
р. Колпакова	1 478	1 407	56	3 771	93,5	4 697,2	141,5	319,49	109,34	509,3
р. Брюмка	530	407	6	1 261	0	1 008,8	0	237,1	12,83	143,7
р. Воровская	1 229	1 371,5	92	3 905	97,6	4 939	159	5 415,54	100,6	2390
р. Удова	196	132,3	23,1	324	30	214,6	28	768,5	4,26	106,5
р. Кехта	161	117	9	306	0	439	94,4	763,01	15,4	1 043,4
р. Коль	434	551	50,1	1 642	44	2 216,1	121,5	887,3	63,2	2 443,4
р. Пымта	436	549	56,1	1 654	67	2 459,4	170,5	614	270,9	5 340,4
р. Кихчик	2 100	1 488	74,2	4 355	52	5 829,4	109,5	6 084,3	105,3	5 604,7
р. Мухина	225	308	7	1 057	8	1 451,2	16,5	2 572,3	11,68	624,1
р. Хомутина	590	542	9	1 261	12	1 750,4	26	241,4	12,07	748,3
р. Утка	765	845	29	2620	36	3 502,2	49,3	9 600,3	34,84	2 501,9
р. Митога	20	126	2	250	1	288	7	235,9	0,9	67,3
р. Большая	4 040	4 374,3	749	1 1275	1 290,4	15 159,9	1 049,4	17 483,26	1 195,68	12 953,7
р. Удочка (Удошка)	354	0	46	1 622,3	31	2 207,9	19,1	2 683,26	0	1 717,9
р. Хетик	308		45	1 623,2	19,5	2 255,3	29,3	1 098,49	12,9	920,9
р. Опала	817	1 817,1	17	3 549	118,5	4 805,2	168,1	3 493,5	259,2	4 567,8
р. Гольгина	1 806	1 265	57	3 232	51	4 494	38,4	2 126,2	39,7	1 092,2
р. Кошегочек	2230	1 468	46	4 820	147	7 071	25,4	3160	39,8	2 557,6
р. Явинская	884	636	32	1 264	133	242,4	22,3	3170	24,9	1 074,7
р. Озерная	14 211	5 485	5 231	13 723	4 434,5	9 302,3	5 968,6	9 876,8	12 275,97	5 793,9
Ржавый ручей	521	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Первая речка	300	0	5	450	5	0	0	0	0	0
р. Камбальная	440	0	0	668	24	0	0,8	382,2	1,13	0

Примечание: по данным Департамента по рыболовству администрации Камчатской области и Севвострыбвода

ВЫЛОВ ЛОСОСЕЙ ПО РЕКАМ ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКИ (все виды)

Наименование	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2001	2003	2004
р. Саичик	0		0	0	0,173	2,8	0	0	1,5		0
р. Ича	189,9		3,63	10,47	55,366	25,04	591,58	59,59	103,32		174,81
р. Облуковина	650,4		4189	31,29	258,275	25,81	2556,8	21,63	330,3		433,83
р. Крутогорова	458,1		666,56	7,04	257,433	12,41	429,67	20,39	174,75		80,13
р. Кунжик	0		0	0	0	0	109,03	0	16,29		0
р. Колпакова	2084,8		593,13	45,93	400,8	37,92	217,33	66,97	1095,06		354,63
р. Брюмка	0,3		0	0	0	0	381,26	12,83	133,46		0
р. Воровская	2142		1 304,07	44,248	1793,5	81,44	3312,53	100,6	4061,2		816,74
р. Удова	47,6		10,21	5,42	4,7	3,75	157,3	4,26	57,43		120,88
р. Кехта	12,1		3,29	0	659,139	2,02	0	15,47	4317,81		0
р. Коль	964,2		905,84	20,326	2685,569	17,88	206,34	41,36	5254,45		726,89
р. Пымта	2 733,8		1849,1	48,8	4743,24	33,16	359,48	150,3	7804,28		1788,75
р. Кихчик	1384		1 130,87	15,33	5233,7	42,42	8891,57	61,01	6622,49		62,07
р. Мухина	0		23,6	4,7	178,5	2,7	1430,98	4,53	971,11		78,53
р. Хомутина	62,6		50	5,7	707,079	5,37	291,04	4,75	160,36		101,47
р. Утка	53,8		531,63	8,4	5260,064	14,45	13398,73	19,33	1876		79
р. Митога	27,6		35	0,3	91	1,5	375,28	0,23	7,61		3604,85
р. Большая	6 845,8		2 2638,06	748	58363,36	542,36	36200,58	923,13	9670,15		0
р. Удочка (Удошка)	0		192,39	0	3557,077	0	6088,09	0	1941,68		0
р. Хетик	0		586,3	6,52	1905,02	0	2220,36	0	709,74		738,78
р. Опала	134,2		3 738,29	143,572	14943,8	137,59	4712,42	205,27	4841,71		946,16
р. Голыгина	35		163,2	13,5	2515,316	23,43	263,18	73,41	3277,81		1150,77
р. Кошегочек	3 117,2		4814,9	261,17	4396,1	23,9	1265,76	15,5	4729,7		599,68
р. Явинская	511,4		1 401,78	396,01	3634,5	0	697,3	0,7	1683,4		13529,57
р. Озерная	1 6938,3		12 023,17	2498,5	5375,5	5003,25	7157,51	11305,36	16574,3		
Ржавый ручей	125,8		0	0	0	0	0	0	0		
Первая речка	0		0	0	0	0	0	0	0		
р. Камбальная	0		0	0	0	0	303,3	0,65	0		

Примечание: по данным Департамента по рыболовству администрации Камчатской области и Севвострыбвода

ПРОГНОЗ ВЫЛОВА ЛОСОСЕЙ ПО РЕКАМ ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ (все виды)

Наименование	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
р. Вестник	37	-	8,1	-	7,2	13	3,3	12,5	1,3	23,7	0,4
М. Ходутка	17	-	8,4	-	19,2	4,8	7	10,7	1,6	12,6	0,5
Б. Ходутка	87	-	65,2	-	85,2	27,2	36	94,4	22,4	64,5	8,1
р. Асача	67	-	61,5	-	41,2	49	19,6	92,3	23,6	80,2	7,7
р. Мутная	0	-	0	-	0,5	0	0	0	17,2	45,8	31,4
р. Лиственичная	30	-	32,5	-	20,6	24	9,4	28,2	-	2,4	0
руч. Песчаный	2	-	0,5	-	0,5	1	0,2	1,6	0,6	20	0
р. Ахомтен	30	-	0	-	0	1,25	1	1,5	3,5	14,9	0,8
р. Фальшивая	24	-	7	-	4,3	7	1,7	0	9,9	52,07	6,5
р. Жировая	24	-	23	-	25,8	26,5	10,9	50,1	1,5	15,08	1,2
М. Саранная	8	-	6,2	-	17,1	19,8	2,3	49,5	5,4	0	2,7
Б. Саранная	12	-	9	-	4		7	14,2	2,3	2,2	0,3
р. Вайвачик	8	-	3,4	-	2,2	4	1	3,6	3,6	27,64	0,2
р. Вилюча	3	-	11,5	-	6,2	16,5	2,8	26,5	2,8	8,01	0
Б. Вилюй	0	-	0	-	0		0	1,9	84,6	155,49	5,1
р. Паратунка	456	-	49,2	-	177	70	54,5	90,8	28,85	49,98	0
Авача – Паратунка	217	-	90,5	-	59	436,6	28,6	26	90,5	126	55,1
Налычева	67	-	123	-	125	76,8	65,5	126,7	19,2	146,7	13,6
Островная	125	-	76,5	-	113	47,5	40,4	106,7	52,5	163,6	23,9
р. Вахиль	384	-	151,4	-	267	105	110,1	152,1	28	47	38,3
Б. Медвежка	0	-	32,9	-	20,6	28,8	21,7	45,9	4,5	22,3	5,5
М. Медвежка	0	-	5,4	-	2,3	6	4,2	24,1	13,3	52,5	11,9
р. Калагирь	66	-	23,4	-	16	12,5	13,9	42,3	368,5	1479,65	262,8
р. Жупановка	488	-	541	-	950	225,2	365,7	619,4	1,9	20	0,1
р. Половинка	38	-	7,1	-	22	11	7,6	19,3	8,6	56,1	4,1
р. Карымская	131	-	33	-	101	34	35,9	65	8,9	29,1	4,4
р. Березовая	17	-	14,1	-	66	9	23	20,2	0	0	0
р. Ключевка	0	-	1,5	-	0			0	0	0	0
р. Семячик	-	-	229	-	18	134,2	11,6	85,1	169,5	611,6	44,5
б. Моржовая	-	-	24,2	-	0	25	8	14,2	0	61,6	8
б. Русская (Ахамтен)	-	2,5	-	0		0	0	0		0	
б. Горбушечья	-	-	5	-	0		0	0	0		0
рр. 1-я и 4-я	34	-	25,2	-	8,1	13	4,6	150	3,7	63,9	0
р. Сторож	63	-	18	-	28	21	14	53,7	6,4	46,9	4,5
р. Андриановка	39	-	27,5	-	42,2	14,5	17,6	58,7	2,6	54,5	0,6
р. Быстрая	20	-	17,02	-	21,1	8	8,8	33,4	1,8	33,4	0,2
р. Шестая	22	-	15,3	-	20,3	8	8,5	43,7	0,9	39,2	0,2
р. Пятая	46	-	30,2	-	27,3	14	12,8	75,8	1,1	99,5	0,2
р. Горбуша	0	-	0	-	20,2	11	8,4	20	1,3	35,1	0,2
р. Камчатка	3830	-	4515	-	6250	7427,88	7374,5	9612,3	8141,89	10587,69	6754,9
р. Столбовая	61	-	32	-	34	32	30	9,4	11,3	34,5	7,3
Лебединый	7	-	12,1	-	2,9	4	2	2,2	0	0	0
Озерная-Восточная	664	-	152,5	-	226	66	108,5	51,2	47,4	857	43,7
Авачинская губа	-	-	223,9	-	-	-	94,5	1371,2	237,8	785,05	207,9

Примечание: по данным Департамента по рыболовству администрации Камчатской области и Севвострыбвода

ВЫЛОВ ЛОСОСЕЙ ПО РЕКАМ ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ (все виды)

Наименование	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
р. Вестник	1,2	-	0	2,09	0,4	0	0,65	0,48	0	-	-
М. Ходутка	1	-	0	2,16	0,211	0,7	1,6	0,79	0,32	-	-
Б. Ходутка	22	-	6,33	2,98	6,419	10	20,16	12,48	4,92	-	4,03
р. Асача	42,9	-	15,2	16	13,121	30,01	11,87	9,69	4,48	-	-
р. Лиственичная	14,2	-	13,4	0,9	7,735	22,02	2,99	2,88	4,04	-	-
руч. Песчаный	0	-	0,4	2	0,2	1,52	0	1,53	0	-	-
р. Жировая	19,8	-	10,36	12,2	10,1	17,67	8,1	7,97	4	-	-
М. Саранная	1,6	-	0,9	6,136	0	17,33	0	9,24	0,82	-	-
Б. Саранная	5,4	-	9,94	1	2,154	8,42	4,99	7,06	2,8	-	-
б. Фальшивая	5,3	-	4,25	1,364	1,725	5,99	2,52	3,12	0,79	-	-
р. Вайвачик	2	-	3,44	0,89	0,384	1,3	0,83	1,09	0,12	-	-
р. Вилюча	11,6	-	7,6	5	0	16,5	2,53	5,5	0,01	-	1,12
р. Паратунка	25,9	-	56,79	283,4	79,159	307,64	28,18	107,93	0	-	-
Авачинская губа	169,5	-	110,76	0	46,057	650,85	167,71	376,84	193,456	-	-
р. Авача	18	-	5,15	923,22	15,9	15,51	14,38	18,91	0	-	-
Авача – Паратунка	7,6	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
Налычева	66,7	-	81	101,07	22,6	106	60,661	50,46	32,69	-	5,16
Островная	88,2	-	3,93	17,88	10,7	41,35	9,44	20,75	5,64	-	10,35
р. Вахиль	13,7	-	54,71	70,8	69,94	121,54	36,04	50,12	13,63	-	9,4
Б. Медвежка	89,7	-	24,1	14,14	17,456	14,83	21,47	39,29	30,01	-	-
М. Медвежка	27	-	4,01	8,1	4,223	8,21	1,32	0,44	2,23	-	-
оз. Б.Калагирь	4,1	-	13,67	7,9	12,708	32,44	8,09	12,48	7,04	-	-
р. Жупанова	375,9	-	176,28	434,95	209,046	1087,67	242,13	498,43	262,71	-	89,01
р. Половинка	0	-	0	1,096	0,973	7,4	0	6	0	-	-
р. Карымская	0	-	0	2,671	3,863	36,2	5,02	11,61	1,14	-	3,27
р. Березовая	18,15	-	1	1,9	3,261	9,41	5,25	8,11	3,26	-	1,3
р. Ключевка	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
р. Семячик	198	-	28,77	168,567	1,396	91,34	77,64	38,78	80,72	-	-
б. Моржовая	17,7	-	31,05	0	1,06	9,76	0	51,4	7,85	-	-
б. Русская (Ахамтен)	1	-	2	1	0	1,5	0	0,58	0,5	-	-
б. Горбушечья	1,4	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
рр. 1-я и 4-я	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
р. Сторож	7	-	2	21,19	4,975	37,19	4,62	36,43	0,63	-	14,47
р. Андриановка	0	-	0	0	0	0	0	1	0	-	2,54
р. Быстрая	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
р. Шестая	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
р. Пятая	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
р. Горбуша	0	-	6	31	4,73	20	0	34,78	0	-	2,66
р. Камчатка	7009,73	-	7324,01	7924,52	6061,78	9173,38	10132,2	8406,82	6423,17	-	1067,37
р. Столбовая	0	-	1,2	0	1,462	0	2,13	2,5	2,16	-	2,1
Лебединый	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	-
Озерная-Восточная	106	-	161	278,5	6,325	1,6	15,99	778,02	11,54	-	16,57
руч. Зеленовский	0	-	0	0	0	-	4,51	-	-	-	-
руч. Трезубец	0	-	0	0	0	-	33,98	-	-	-	-
оз. Вилюй	0	-	0	0	0	-	-	2,2	-	-	-

Примечание: по данным Департамента по рыболовству администрации Камчатской области и Севвострыбвода

Утверждены постановлением Правительства РФ
№ 515 от 25 мая 1994 г.

ТАКСЫ

для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов во внутренних рыбохозяйственных водоемах, территориальных водах, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках России, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации до внешних границ экономических и рыболовных зон иностранных государств

Виды рыб, морских млекопитающих, водных беспозвоночных (в том числе организмов «сидячих» видов), водорослей	Размер взыскания ущерба в кратности от минимальной месячной оплаты труда в Российской Федерации
Проходные, полупроходные и пресноводные рыбы: белуга, калуга атлантический осетр, байкальский осетр, сахалинский осетр русский осетр, шип-севрюга, гибриды осетровых рыб камчатская микижа (<i>камчатская семга — прим. ред.</i>), чавыча, даватчан белорыбица, лосось, семга, кета, кижуч, нельма, таймень, кунджа, кумжа, микижа, нерка волховский сиг, байкальский белый хариус, черный амур, ауха, обыкновенный подкаменщик стерлядь, горбуша, сима, чир, муксун, паляя, форели всех видов, ленок, омуль, сиг, пыжьян, пелядь, голец, мальма, усач, черноспинка, угорь, рыбец, сырть, судак, лугарь, жерех, хариус, шемая, сазан, белый амур, толстолобик, кутум, сом, кефаль лещ, щука, карп рипус, минога, тарань, вобла тугун, ряпушка, карась, плотва, голавль, подуст	35 25 14 11 10 5 3 0,5 0,3 0,2
Морские рыбы: палтус, камбала-калкан, зубатка, акула треска, шикша, сайда камбала (кроме камбалы-калкан), морской язык, сельдь, скумбрия, угольная, лемонема, пристипома, макрурус, морской окунь, минтай, терпуг, навага, сайра, морской налим, скат бычок, корюшка, мойва, сайка, другие рыбы	1,2 0,7 0,6 0,2
Морские млекопитающие: гренландский кит, синий кит, финвал, серый кит, горбатый кит, сейвал, японский кит кашалот малая косатка, нарвал, высоколобый бутылконос, клюворыл, командорский ремнезуб минке, белуха, другие киты черноморская афалина, атлантический белобокий дельфин, беломордый дельфин, серый дельфин другие дельфины калан атлантический морж, лаптевский морж тихоокеанский морж морской котик сивуч, тюлень-монах, серый тюлень, балтийская кольчатая нерпа, ладожская нерпа, островной тюлень, обыкновенный тюлень (балтийская популяция) гренландский тюлень, морской заяц, хохлач крылатка, ларга кольчатая нерпа, каспийский тюлень, байкальский тюлень, тюлень обыкновенный	2500 2100 1000 600 100 25 800 400 250 150 120 70 40 30
Водные беспозвоночные (в том числе организмы "сидячих" видов), водоросли: камчатский краб, синий краб, равношипый краб, полярный краб	1,2

Продолжение таблицы

Виды рыб, морских млекопитающих, водных беспозвоночных (в том числе организмов «сидячих» видов), водорослей	Размер взыскания ущерба в кратности от минимальной месячной оплаты труда в Российской Федерации
европейская жемчужница, даурская жемчужница, жемчужница Миддендорфа, приморская жемчужница, гладкая жемчужница	1
миддендорфовы перловицы (монгольская, уссурийская, Арсеньева, раздольненская, Жадина, Дулькейт, Ведичковского, Мартенса, хасанская, артемовская)	0,15
краб-стригун, волосатый краб, колючий краб, осьминог,	0,1
креветка, кальмар, каракатица, гребешки	0,05
трепанги, кукумарии, морские ежи	0,03
брюхоногие моллюски, устрицы, мидии	0,03
другие двустворчатые моллюски, морские звезды, змеехвостки, другие иглокожие, раки	0,02 за 1 кг
губки сидячих видов	0,04
водоросли «сидячих» видов	0,15
морские травы	0,04
Незаконная заготовка:	
Икра	
Осетровых	15
Лососевых	12
других видов рыб	2,5
морских беспозвоночных	4
Кормовые организмы:	
Мотыль, гаммарус, трубочник, артемия и другие	3,5

ТАКСЫ

Для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, Территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (извлечение)

Водные биологические ресурсы	Такса (рублей за 1 экземпляр независимо от размера и веса)
Проходные, полупроходные и пресноводные рыбы: сахалинский осетр микижа - проходная форма (камчатская семга), популяция Шантарских островов	12500 1670
Морские млекопитающие: серый кит (охото-корейская, чукотско-калифорнийская популяция) гренландский кит (североатлантическая, охотоморская, берингово-чукотская популяции) Японский кит горбач северный синий кит северный финвал (сельдяной кит) нарвал (единорог) клюворыл командорский ремнезуб серый дельфин морская свинья (северо-тихоокеанский подвид) калан сивуч (северный морской лев) обыкновенный тюлень - курильский подвид (тюлень Стейнегера)	209 000 83 500 8 350 66 800 10 000
Моллюски: жемчужница Миддендорфа черенок Крузенштерна	42

Примечания:

1. За травмирование, если оно не привело к гибели водных биоресурсов, взыскивается 50 процентов таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида).
2. За каждое уничтожение либо незаконно изъятное яйцо рептилии взыскивается 50 процентов таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида).
3. За каждую самку рыбы с икрой ущерб исчисляется в 2-кратном размере таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида).
4. За каждый килограмм икры осетровых, лососевых и сиговых видов рыб взыскивается дополнительно 100 процентов таксы за экземпляр осетровых рыб и 200 процентов таксы за экземпляр лососевых и сиговых рыб соответствующего вида (подвида).
5. за уничтожение, незаконный вылов или добычу водных биоресурсов на территории государственных природных заповедников, национальных парков и ихохранных зон ущерб исчисляется в 3-кратном размере таксы, а на других особо охраняемых природных территориях в 2-кратном размере таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида).

Специализированная форма № П-115
Утверждена приказом Министерства
Рыбного хозяйства СССР
От 10 февраля 1972 г. № 53
С последующими изменениями
(приказ Минрыбхоза СССР
от 12.07.84 г. № 366)

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВУ РЫБНЫХ
ЗАПАСОВ И РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫБОЛОВСТВА
ГЛАВРЫБВОД**

**ДОГОВОР
ОБ УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
И ВЕДЕНИЯ ПРОМЫСЛОВОГО ЛОВА РЫБЫ
И ДОБЫЧИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ
И РАСТЕНИЙ**

Наименование водоема _____
№ участка _____

Образец 2-й страницы формы № П-115

ДОГОВОР

Город _____
19 _____ года
_____ месяца _____ дня
Мы, нижеподписавшиеся _____

бассейновое управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства _____,
именуемое в дальнейшем «Орган рыбоохраны», в лице _____,
действующего на основании п. 4 Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР, с одной стороны, и _____,
именуемый (ая) в дальнейшем «Пользователь участка» в лице _____,
действующего на основании _____,
с другой стороны, заключили настоящий договор нижеследующем:

1. «Орган рыбоохраны» сдал, а «Пользователь участка» принял в бесплатное и бессрочное пользование рыбопромысловый водоем, участок _____,
(название и номер)

размеры и границы которого указаны в прилагаемом к договору паспорте.

2. Необходимая «Пользователю участка» земельная площадь для возведения на ней рыбохозяйственных сооружений и построек отводится в установленном порядке, причем ходатайство об отводе земельной площади «Пользователь участка» возбуждает самостоятельно и от своего имени.

Образец 3-й страницы формы № П-115

3. «Пользователь участка» не вправе сдавать предоставленный ему рыбопромысловый водоем, участок другим организациям.

4. «Пользователь участка» обязуется:

- а) эксплуатировать рыбопромысловый водоем, участок полностью и теми орудиями лова, для которых участок предназначен;
- б) предоставлять рыболовным заводам и контрольно-наблюдательным пунктам производителей рыб на договорных началах;
- в) производить работы по рыборазведению, спасению молоди и мелиорации в естественных водоемах и расчистке рыболовных участков в соответствии с утвержденным планом;

- г) не производить без разрешения «Органа рыбоохраны» работ, изменяющих естественные условия рыбопромыслового водоема, участка;
 - д) охранять рыбные запасы, соблюдать Положение об охране рыбных запасов и о его регулировании рыболовства в водоемах СССР и правил рыболовства;
 - е) не превышать лимита вылова рыб;
 - ж) обозначать границы рыбопромысловых участков специальными знаками по указанию органов рыбоохраны;
 - з) содержать в надлежащем санитарном состоянии береговые участки в местах выборки орудий лова;
 - и) вести на рыбопромысловом участке журнал по установленной форме и предъявлять его по требованию «Органа рыбоохраны», а также представлять «Органу рыбоохраны» установленную статистическую отчетность об уловах рыбы по видам;
 - к) допускать во всякое время работников «Органа рыбоохраны» к осмотру рыболовных судов, орудий лова, уловов рыбы и всех находящихся на участке производственных помещений и сооружений;
 - л) производить все работы, предусмотренные в пп. «в», «ж», «з», «и» настоящей статьи, за свой счет и своими силами.
5. «Орган рыбоохраны» обязуется:
- а) производить учет и паспортизацию водоемов, в которых «Пользователь участка» обязан заниматься спасением молоди промысловых рыб и рыборазведением;
 - б) обеспечить техническое руководство рыбоводно-мелиоративными работами, проводимыми «Пользователем участка»;
 - в) проводить среди работников «Пользователя участка» массово-разъяснительную работу по вопросам рыбоохраны, рыборазведения и рыбохозяйственной мелиорации (беседы, лекции и т. п.).
6. В случае систематического нарушения «Пользователем участка» Правил рыболовства и настоящего договора договор может быть расторгнут в установленном порядке, а до расторжения договора действие его может быть приостановлено «Органом рыбоохраны».
7. Настоящий договор составлен в трех экземплярах, по одному экземпляру для каждой стороны и один экземпляр — для райинспектора.
8. Настоящий договор заключен бессрочно.

Образец 4-й страницы формы № П-115

Юридические адреса сторон:

а) «Орган рыбоохраны» _____

б) «Пользователь участка» _____

Подписи:

Примечание. Договор составляется в 3 экземплярах — по одному экземпляру для каждой стороны и один экземпляр — для контроля — районной инспекции. Обязательным приложением к договору служит паспорт на рыбопромысловый участок.

Специализированная форма № П-116
Утверждена приказом Министерства
рыбного хозяйства СССР
от 10 февраля 1972 г. № 53
с последующими изменениями
(приказ Минрыбхоза СССР
от 12.07.84 г. № 366)

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОХРАНЕ
И ВОСПРОИЗВОДСТВУ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ
И РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫБОЛОВСТВА
ГЛАВРЫБВОД**

Управление _____

ПАСПОРТ

(название промыслового участка)

№ _____

находящегося в пользовании _____

Образец 2-й страницы формы № П-116

1. Местонахождение участка

- 1. АССР, край, область _____
район _____
- 2. Название водоема (море, река, озеро, водохранилище, лиман, залив) _____
- 3. Инспекторский район _____ и
участок _____

II. Описание участка

- 4. Границы участка _____
- 5. Размеры:
 - а) длина по берегу _____
 - б) ширина _____
 - в) площадь _____
 - г) преобладающие глубины _____
- 6. Перечень промысловых рыб, вылавливаемых на участке _____
- 7. Другие объекты промысла _____
- 8. Промысловые орудия лова, применяемые на участке _____

Образец 3-й страницы формы № П-116 (4-я страница чистая)

- 9. Указать количество тоней, плавов, ставов и других мест постоянного лова, находящихся на
участке _____
- 10. Загрязнение участка стоками промышленных предприятий и засорение отходами лесоспла-
ва _____
- 11. Название водокачек и других установок на участке, использующих воду для орошения или
других нужд _____
- 12. Другие сведения общего порядка _____

Настоящий паспорт является неотъемлемой частью договора на отвод рыбопромыслового участка.

М. П. _____ Орган рыбоохраны _____
Должность, ф.и.о.

М. П. _____ Пользователь участка _____
Должность, ф.и.о.

Примечание: Составляется на каждый рыбопромысловый водоем, участок, переданный по договору рыбохозяйственному предприятию, организации, колхозу и иным пользователям для промысловой добычи рыбы.

На каждый рыбопромысловый участок паспорт составляется в 3 экземплярах, которые подписываются представителем рыбохозяйственной организации, райгосинспектором рыбоохраны и скрепляются печатью органа рыбоохраны.

Один экземпляр паспорта вручается рыбохозяйственной организации, за которой закрепляется участок, один направляется в бассейновое управление и один остается у райинспектора.

ДОГОВОР

об условиях использования рыбопромыслового участка,
ведения лова рыбы и добычи других водных животных и растений

« ___ » _____ 2004 года

г. Петропавловск-Камчатский

Мы, нижеподписавшиеся, Федеральное государственное учреждение «Северо-Восточное бассейновое управление по охране, воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства», именуемое в дальнейшем «Орган рыбоохраны», в лице _____, действующего на основании Положения, с одной стороны, и ООО « _____ », именуемый в дальнейшем «Пользователь участка», в лице генерального директора _____, действующего на основании Устава, с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора

1.1. На основании пункта 4 «Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР» «Орган рыбоохраны» сдал, а «Пользователь участка» принял во временное пользование участок № _____ промыслового водоема (далее — промысловый участок), размеры и границы которого указаны в прилагаемом паспорте, который является неотъемлемой частью настоящего договора.

1.2. Необходимый «Пользователю участка» земельный участок для возведения на нем рыбохозяйственных сооружений и построек отводится в установленном законодательством Российской Федерации порядке, причем все вопросы об отводе земельного участка «Пользователь участка» решает самостоятельно и от своего имени.

1.3. «Пользователь участка» не вправе сдавать в аренду или отчуждать другим способом в любые виды пользования предоставленный ему промысловый участок другим юридическим и физическим лицам.

1.4. Промысловый участок не переходит другим юридическим лицам в порядке правопреемственности.

2. Обязанности сторон

2.1. «Пользователь участка» обязан:

2.1.1. Эксплуатировать промысловый участок полностью и теми орудиями лова, для которых участок предназначен.

2.1.2. Предоставлять рыболовным заводам производителей рыб на взаимовыгодных договорных условиях.

2.1.3. Осуществлять своими силами и за свой счет, по согласованию с «Органом рыбоохраны», охрану рыбных запасов, проводить расчистку предоставленного промыслового участка, рыболовные и мелиоративные работы (создание искусственных нерестилищ, расчистка завалов, улучшение условий естественного воспроизводства, борьба с заморами, спасение промысловых рыб, их молоди и др.).

2.1.4. Не производить без разрешения «Органа рыбоохраны» работ, изменяющих естественные условия промыслового участка.

2.5. В соответствии с п.6.12 «Правил рыболовства во внутренних водоемах Дальнего Востока» выделять средства для найма и оплаты сезонных инспекторов рыбоохраны и оказание иной материально-технической помощи в охране рыбных запасов. Кандидатуры сезонных инспекторов в обязательном порядке согласовываются с районной инспекцией рыбоохраны и работа инспекторов ответственно ведется по отдельному индивидуальному плану. По окончании текущего года «Пользователь участка» письменно информирует «Орган рыбоохраны» о понесенных затратах на содержание инспекторов рыбоохраны и оказание материально-технической помощи в охране рыбных запасов.

2.1.6. Не превышать выделенного лимита вылова рыб и добычи других водных животных и растений.

2.1.7. Обозначать границы промыслового участка специальными знаками по указанию органов рыбоохраны.

2.1.8. Маркировать орудия лова с целью обозначения их принадлежности.

2.1.9. Обеспечивать на промысловых судах, плавсредствах наличие четко нанесенных бортовых номеров.

2.1.10. Содержать в надлежащем санитарном состоянии рыбопромысловый участок.

2.1.11. Качественно выполнять требования «Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР», «Правил рыболовства на внутренних водоемах Дальнего Востока», и других законодательных актов Российской Федерации в области охраны природной среды, животного мира и использования природных ресурсов, вести на промысловом участке журнал по установленной форме и предъявлять его по требованию органа рыбоохраны, а также представлять статистическую отчетность об уловах рыбы по всем видам в установленные сроки.

2.1.14. Беспрепятственно допускать в любое время суток работников «Органа рыбоохраны» к осмотру рыболовецких судов, орудий лова, уловов рыбы и всех, находящихся на участке производственных помещений и сооружений. Оказывать инспекторам помощь в проведении проверки.

- 2.1.15. Предоставлять работникам контрольно-наблюдательных пунктов (станции) «Органа рыбоохраны» возможность проведения биологических анализов рыбы, добываемой на этом участке.
- 2.1.16. Не допускать порчи и уничтожения добытых водных биоресурсов.
- 2.1.17. Соблюдать условия, оговоренные в лицензии на промышленное рыболовство.
- 2.1.18. Производить все работы, предусмотренные в пунктах 2.1.3, 2.1.7-2.1.10 договора за свой счет и своими силами.
- 2.2. «Орган рыбоохраны» обязан:
 - 2.2.1. Производить учет и паспортизацию водоемов, в которых «Пользователь участка» обязан заниматься спасением молоди промысловых рыб и рыборазведением.
 - 2.2.2. Обеспечить техническое руководство рыбоводно-мелиоративными работами, проводимыми «Пользователем участка».
 - 2.2.3. Проводить среди работников «Пользователя участка» массово-разъяснительную работу по вопросам рыбоохраны, рыбоводства и рыбохозяйственной мелиорации (беседы, лекции и т. п.).
3. Условия расторжения договора или приостановления его действия
 - 3.1. В случае нарушения «Пользователем участка» правил рыболовства и положений настоящего договора, договор может быть расторгнут в одностороннем порядке, а до расторжения договора действие его может быть приостановлено «Органом рыбоохраны».
 - 3.2. Нарушения законодательства Российской Федерации в области рыболовства за предыдущий промысловый год, которые повлекли за собой приостановление действия или аннулирование лицензии на промышленное рыболовство влекут за собой расторжение настоящего Договора.
 - 3.3. «Орган рыбоохраны» имеет право закрыть промысловый участок в случае ухудшения состояния запасов водных биоресурсов на водных объектах не время, необходимое для восстановления промысловой численности водных биоресурсов.
4. Срок действия договора
 - 4.1. Настоящий договор заключен сроком до «31» декабря 2004 года.
5. Заключительные положения
 - 5.1. Настоящий договор составлен в трех экземплярах, по одному экземпляру для каждой стороны и один экземпляр для районной инспекции рыбоохраны.
6. Особые условия

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(с изменениями от 30 марта, 9 июля 1999 г., 2 января, 5 августа, 29 декабря 2000 г., 24 марта, 30 мая, 6, 7, 8 августа, 27, 29 ноября, 28, 29, 30, 31 декабря 2001 г., 29 мая, 24, 25 июля, 24, 27, 31 декабря 2002 г., 6, 22, 28 мая, 6, 23, 30 июня, 7 июля, 11 ноября, 8, 23 декабря 2003 г., 5 апреля, 29, 30 июня, 20, 28, 29 июля, 18, 20, 22 августа, 4 октября, 2, 29 ноября, 28, 29, 30 декабря 2004 г., 18 мая, 3, 6, 18, 29, 30 июня, 1, 18, 21, 22 июля, 20 октября, 4 ноября, 5, 6, 20, 31 декабря 2005 г., 10 января, 2, 28 февраля, 13 марта, 3 июня 2006 г.)

Часть первая Налогового кодекса РФ от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ

Часть вторая Налогового кодекса РФ от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ

Постатейное содержание Налогового кодекса РФ

Федеральным законом от 9 июля 1999 г. N 154-ФЗ в часть первую настоящего Кодекса внесены изменения, вступающие в силу по истечении одного месяца со дня официального опубликования названного Федерального закона См. текст части в предыдущей редакции

Часть первая

(с изменениями от 30 марта, 9 июля 1999 г., 2 января, 5 августа 2000 г., 24 марта, 28, 29, 30 декабря 2001 г., 28 мая, 6, 30 июня, 7 июля, 23 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г., 1 июля, 4 ноября 2005 г., 2 февраля 2006 г.)

Принята Государственной Думой 16 июля 1998 года
Одобрена Советом Федерации 17 июля 1998 года

Статья 333.3. Ставки сборов

См. правовые акты, схемы и комментарии к статье 333.3 настоящего Кодекса

1. Ставки сбора за каждый объект животного мира устанавливаются в следующих размерах, если иное не установлено пунктами 2 и 3 настоящей статьи:

Наименование объекта животного мира	Ставка сбора в рублях (за одно животное)
Овцебык, гибрид зубра с бизоном или домашним скотом	15 000
Медведь (за исключением камчатских популяций и медведя белогрудого)	3 000
Медведь бурый (камчатские популяции), медведь белогрудый	6 000
Благородный олень, лось	1 500
Пятнистый олень, лань, снежный баран, сибирский горный козел, серна, тур, муфлон	600
Косуля, кабан, кабарга, рысь, росомаха	450
Дикий северный олень, сайгак	300
Соболь, выдра	120
Барсук, куница, сурок, бобр	60
Харза	100
Енот-полоскун	30
Степной кот, камышовый кот	100
Европейская норка	30
Глухарь, глухарь каменный	100
Улар кавказский	100
Саджа	30
Фазан, тетерев, водяной пастушок, малый погоньш, погоньш-крошка, погоньш, большой погоньш, камышница	20

2. При изъятии молодняка (в возрасте до одного года) диких копытных животных ставки сбора за пользование объектами животного мира устанавливаются в размере 50 процентов ставок, установленных пунктом 1 настоящей статьи.

3. Ставки сбора за каждый объект животного мира, указанный в пункте 1 настоящей статьи, устанавливаются в размере 0 рублей в случаях, если пользование такими объектами животного мира осуществляется в целях:

охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предохранения от заболеваний сельскохозяйственных и домашних животных, регулирования видового состава объектов животного мира, предотвращения нанесения ущерба экономике, животному миру и среде его обитания, а также в целях воспроизводства объектов животного мира, осуществляемого в соответствии с разрешением уполномоченного органа исполнительной власти;

изучения запасов и промышленной экспертизы, а также в научных целях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом от 3 июня 2006 г. N 73-ФЗ в пункт 4 статьи 333.3 настоящего Кодекса внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2007 года, но не ранее чем по истечении одного месяца со дня официального опубликования названного Федерального закона См. текст пункта в будущей редакции

4. Ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов, за исключением морских млекопитающих, устанавливаются в следующих размерах, если иное не установлено пунктом 6 настоящей статьи:

Наименование объекта водных биологических ресурсов	Ставка сбора в рублях (за одну тонну)
<u>Дальневосточный бассейн (внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона Российской Федерации и континентальный шельф Российской Федерации в Чукотском, Восточно-Сибирском, Беринговом, Охотском, Японском морях и Тихом океане)</u>	
Минтай Охотского моря	3 500
Минтай других районов промысла	2 000
Треска	3 000
Сельдь	500
Палтус	3 500
Терпуг	750
Камбала	200
Навага	200
Краб камчатский западного побережья Камчатки	100 000
Краб камчатский североохотоморский	40 000
Краб камчатский других районов промысла	100 000
Краб синий	100 000
Краб равношипый	40 000
Краб-стригун (берди)	60 000
Краб-стригун (ошилио)*	60 000
Краб-стригун красный, краб-стригун ангулятус	13 000
Краб колючий района южных Курильских островов	25 000
Краб колючий других районов промысла	13 000
Краб волосатый четырехугольный района юго-восточного Сахалина моря залива Анива зоны Охотского юго-западного Сахалина зоны Японского моря	40 000
Краб волосатый четырехугольный других районов промысла	9 000
Креветка углохвостая	3 500
Креветка северная	5 500
Креветка травяная	2 600
Креветка гребенчатая	5 000
Другие виды креветок	1 000
Горбуша	3 500
Кета	4 000
Нерка	20 000
Сайра	200
Серый морской еж	6 000
Черный морской еж	2 600
Прочий морской еж	1 300
Кальмар	1 000
Трубач	12 000
Гребешок	5 000
Трепанг	30 000
Осетровые	5 500
Прочие объекты водных биологических ресурсов	200

Наименование объекта водных биологических ресурсов	Ставка сбора в рублях (за одну тонну)
<u>Северный бассейн (Белое море, внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона Российской Федерации и континентальный шельф Российской Федерации в море Лаптевых, Карском море, а также в районе архипелага Шпицберген)</u>	
Треска	5000
Пикша	3500
Гребешок	7000
Сельдь	400
Камбала	300
Палтус	7 000
Морской окунь	1 500
Мойва	50
Креветка	1 000
Краб камчатский	100 000
Прочие объекты водных биологических ресурсов	200
<u>Балтийский бассейн (внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона Российской Федерации и континентальный шельф Российской Федерации в Балтийском море, Вислинском, Куршском и Финском заливах)</u>	
Салака (сельдь)	20
Шпрот (килька)	20
Треска	3 000
Камбала-тюрбо	400
Камбала других видов	50
Прочие объекты водных биологических ресурсов	20
<u>Каспийский бассейн (районы Каспийского моря, в которых Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в отношении рыболовства)</u>	
Килька каспийская	20
Сельдь	20
Крупный частик (за исключением судака)	150
Судак	1 000
Вобла	200
Осетровые*	5 500
Прочие объекты водных биологических ресурсов	20
<u>Азово-Черноморский бассейн (внутренние морские воды и территориальное море, исключительная экономическая зона Российской Федерации в Черном море, районы Азовского моря с Таганрогским заливом, в которых Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в отношении рыболовства)</u>	
Судак	1 000
Камбала-калкан	2 000
Кефаль всех видов	1 000
Лец	150
Тарань	150
Хаме а	50
Тюлька	50
Шпрот (килька)	20
Осетровые*	5 500
Прочие объекты водных биологических ресурсов	20
<u>Внутренние водные объекты (реки, водохранилища, озера)</u>	
Осетровые*	5 500
Семга, чавыча, кета осенняя амурская, кижуч, нельма, таймень, нерка, балтийский лосось	5 000
Кета, сима, кумжа	3 000
Байкальский белый хариус, угорь, чир, муксун	2 100
Кунджа, голец, паляя, форель всех видов, ленок, сиг, омуль, пыжьян, пелядь, мальма, усач, черноспинка, рыбец (сырть), жерех, хариус, шемай, белый амур, толстолобик, кутум, сом, минога	1 200
Крупный частик (за исключением судака)	150
Судак	1 000
Рипус, тарань, вобла, ряпушка	80
Прочие объекты водных биологических ресурсов	20

5. Ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов - морское млекопитающее устанавливаются в следующих размерах, если иное не установлено пунктом 6 настоящей статьи:

Наименование объекта водных биологических ресурсов – морского млекопитающего	Ставка сбора в рублях (за одно млекопитающее)
Касатка и другие китообразные (за исключением белухи)	30000
Белуха	3000
Тихоокеанский морж	1500
Морской котик	800
Серый тюлень	600
Гренландский тюлень, морской заяц, хохляк (за исключением гренландского тюленя в возрасте до одного года (белек, хохлуша, серка)	350
Гренландский тюлень в возрасте до одного года (белек, хохлуша, серка)	140
Крылатка, ларга	200
Кольчатая нерпа, каспийский тюлень, байкальский тюлень, тюлень обыкновенный	150

6. Ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов, указанный в пунктах 4 и 5 настоящей статьи, устанавливаются в размере 0 рублей в случаях, если пользование такими объектами водных биологических ресурсов осуществляется в целях:

охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предохранения от заболеваний сельскохозяйственных и домашних животных, регулирования видового состава объектов водных биологических ресурсов, предотвращения нанесения ущерба экономике, животному миру и среде его обитания, а также в целях воспроизводства объектов водных биологических ресурсов, осуществляемого в соответствии с разрешением уполномоченного органа исполнительной власти;

изучения запасов и промышленной экспертизы, а также в научных целях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. Ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов, указанный в пунктах 4 и 5 настоящей статьи, для градо- и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций, включенных в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации, устанавливаются в размере 15 процентов ставок сбора, предусмотренных пунктами 4 и 5 настоящей статьи.

При этом пониженная ставка сбора применяется в отношении объема промышленных квот, не превышающего годового объема промышленных квот, выделенного этим организациям на бесплатной основе в 2001 году.

В целях настоящей главы градо- и поселкообразующими российскими рыбохозяйственными организациями признаются организации, численность работающих в которых с учетом совместно проживающих с ними членов семей составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта, которые функционируют на 1 января 2002 года не менее пяти лет, эксплуатируют только находящиеся у них на праве собственности рыбопромысловые суда, зарегистрированы в качестве юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации и у которых объем реализованной ими рыбной продукции и (или) выловленных объектов водных биологических ресурсов составляет в стоимостном выражении более 70 процентов общего объема реализуемой ими продукции.

**Роберт Савельевич Моисеев,
Татьяна Робертовна Михайлова**

**О СТРАТЕГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ
В БАССЕЙНАХ ЛОСОСЕВЫХ
РЕК КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Научное издание

Распространяется бесплатно

Корректор Е. А. Рыбаченко
Оригинал-макет Е. В. Загайчук

Подписано в печать 06.08.2007 г. Формат 60x84/8.
Гарнитура «Baltica». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,23. Тираж 1 000 экз. Заказ № 935.

Издательство «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.

Отпечатано в ООО «Типография «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а